

Международный научно-практический
правовой журнал

„ЗАКОН И ЖИЗНЬ”

Издание аккредитовано Высшим советом
по науке и технологическому развитию
АН Молдовы.

Решение №61 от 30.04.09

Категория «С»

ISSN 1810-3081

Учредитель: Министерство
юстиции Республики Молдова

Соучредители:

Конституционный суд, Высшая судебная палата, Министерство внутренних дел, Министерство здравоохранения, Институт истории, государства и права АН РМ, Академия МВД «Штефан чел Маре», Славянский университет, Кагульский госуниверситет Б.П. Хашдеу, Институт прикладной криминологии и уголовной политики, Балтийская Международная Академия.

Издается с января 1991 г.

№ 11 (251) 2012 г.

Главный редактор
Л. АРСЕНЕ

Редакционная коллегия

Намик Гасан оглу Алиев, доктор хабилитат права, профессор (Баку), В. Бужор, доктор права, А. Буриан, доктор хабилитат права, М. Георгицэ, доктор хабилитат права, профессор, В. Гуцуляк, доктор права, профессор, Е. Ищенко, доктор юридических наук, профессор (Москва), И. Кайряк, доктор права, Н. Карпов, доктор юридических наук, профессор (Киев), Г. Костаки, доктор хабилитат права, профессор, А. Лончаков, доктор юридических наук, профессор (Хабаровск), В. Наумов, зам. главного редактора, Б. Сосна, доктор права, и.о. профессора, В. Флоря, доктор права

Адрес редакции:

2012. Кишинев, ул. Пушкина, 22

Дом печати,

телефон для справок: mob. 067431761;

© Перепечатка материалов только с разрешения
издателя

E-mail: legea_zakon@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

Г. ФЕДОРОВ. Понятие, ценность и виды правомерного поведения.	5
Г. КОСТАКИ, Л. БОРШЕВСКАЯ. Актуальные аспекты противодействия насилию	12
Б. СОСНА, Д. БОСЫЙ. Административная ответственность за правонарушения, посягающие на трудовые права физических лиц.....	20
О. ХАЛАБУДЕНКО. Ограниченные вещные права (вещные права на чужую вещь) по законодательству Республики Молдова и Украины	24
О. БАНДУРА. Справедливість та її роль у системі цінностей права	31
Д. ИЩЕНКО. Необходимость использования достижений науковедения криминалистикой.	35
Н. КАРАМАН. Мотивация преступного поведения женщин и меры предупреждения преступности	42
Р. МАХМУДОВ. Формирование института прав женщин в международном праве.....	48
А. NEGRU. Valorificări teoretice și perspective praxiologice ale fenomenului justiției consolidate	52

Компьютерный набор. Формат 60x84 1/8. Печать офсетная

Усл. п.л. 7,5

Отпечатано SRL „Cetatea de Sus”

г. Кишинэу

ФЕДОРОВУ Григорию Кирилловичу – 80 лет

Родился 25 ноября 1932 г. Окончил юридический факультет Львовского государственного университета им. И. Франко (1959 г.) и Львовский торгово-экономический институт (1957 г.)

Доктор права (1970 г.), конференциар (1974 г.).

В 1960-1967 г.г. работал в органах прокуратуры Республики Молдова; прокурорский классный чин – юрист I класса.

С 1967 г. на протяжении 45 лет непрерывно трудится на юридическом факультете Молдавского государственного университета: ассистентом, преподавателем, старшим преподавателем, конференциаром, и.о. профессора.

В 1974-1992 г.г. возглавлял кафедру «Теории государства и права».

Неоднократно проходил повышение квалификации на кафедре «Теории государства и права» юридического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Специализируется в исследовании фундаментальных проблем «Общей теории государства и права».

Имеет многочисленные научные публикации – монографии, учебники, учебные пособия, научные статьи и др.

Своим трудом Г.К. Федоров способствует делу подготовки многочисленных юридических кадров высшей квалификации, которые успешно работают в Молдове, других странах СНГ, занимая высокие должности в правоохранительных и других государственных органах, стоящих на страже прав и свобод человека, законности и правопорядка.

За плодотворный и благородный труд он неоднократно поощрялся грамотами, дипломами, благодарностями и др.

В 1984 г. награжден медалью «Ветеран труда», а в 2003 г. Указом Президента Республики Молдова «**За особые заслуги в развитии университетского образования, значительный вклад в подготовку высококвалифицированных специалистов в области права и плодотворную учебно-методическую деятельность**» Федоров Г.К. награжден Орденом «*Gloria muncii*».

Федоров Г.К. активно сотрудничает с редакцией журнала «Закон и жизнь», на страницах которого им опубликовано множество научно-практических статей, где дается глубокий анализ основным тенденциям развития современного государства и права, высказываются ценные научные рекомендации.

* * *

Многоуважаемый Григорий Кириллович! Редколлегия и редакционный коллектив Международного научно-практического правового журнала „Закон и жизнь” сердечно поздравляют Вас, своего постоянного автора, одного из самых активных пропагандистов юридической науки в Молдове со знаменательной датой в Вашей жизни.

От всей души желаем Вам крепкого здоровья, постоянного вдохновения, неуемной творческой энергии во благо дальнейшего развития юридической науки.

Л. АРСЕНЕ,
главный редактор журнала „Закон и жизнь”

ПОНЯТИЕ, ЦЕННОСТЬ И ВИДЫ ПРАВОМЕРНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Г. ФЕДОРОВ,

доктор права, конференциар кафедры теории и истории права Молдавского государственного университета

SUMMARY

The published material represents the big theoretical and practical value for everyone who is interested in actual problems of the theory of the state and the right.

The stated ideas and reasons can be based legislative and activity that will promote protection of the rights and freedom of citizens, interests of the state, strengthening of legality and the law and order.

* * *

Публикуемый материал предназначен для тех, кто интересуется актуальными проблемами в теории государства и права.

Высказанные идеи и соображения могут быть положены в основу законотворческой и правоприменительной деятельности, что будет способствовать защите прав и свобод граждан, интересов государства, укреплению законности и правопорядка.

*Основной социальной функцией права является регулирование общественных отношений. Регулировать общественные отношения можно только путем воздействия права на поведение людей. Поведение людей, требующее правового регулирования и регулируемое нормами права, является юридически значимым поведением. Поведение человека, как известно, может соответствовать, а может и противоречить интересам общества. Нормы права призваны **санкционировать** одни виды поведения, отвечающие интересам государства и общества, и **запрещать** другие, наносящие ущерб этим интересам. Воплощение правовых требований может сопровождаться различной степенью активности и относительной самостоятельностью действий субъектов права. Правовые нормы либо **предписывают**, либо **запрещают**, либо **разрешают** определенные виды поведения. Степень правовой регламентации поведения зависит также от природы и важности тех или иных видов поведения для интересов государства, общества и отдельных индивидов. Но в любом случае с точки зрения права юридически значимое поведение может быть либо **правомерным**, либо **неправомерным**. Поведение людей, соответствующее требованиям правовых норм, является **правомерным**, нарушающее эти требования – **неправомерным**.*

наиболее благоприятных условий для осуществления прав и свобод человека. Поэтому в данной статье мы обращаем внимание читателя прежде всего на **правомерное поведение**.

Поведение человека всегда является сознательным волевым проявлением, тем самым отличаясь от иных действий, которые носят, например, инстинктивный, либо рефлекторный характер. Подвергаясь воздействию со стороны права, человек соотносит с ним свои поступки и может соответственно выполнять его предписания, либо действовать в их нарушение. Конкретные поступки в рамках закона основываются на различной степени активности. Поведение является важнейшей социальной характеристикой личности. В зависимости от формы выражения оно может быть вербальным (словесным), складывающимся из различных высказываний, суждений и оценок, которые дают представление о внутреннем состоянии индивида, и реальным (практическим), которое включает в себе определенные действия людей.

Сущность и характер правомерного поведения прежде всего определяется сущностью и характером общественно-политической формации, в которой функционирует человек, правовым статусом граждан, уровнем их общей и правовой культуры, степенью демократичности государства.

Согласование индивидуально-

До недавнего времени традиционно внимание юристов концентрировалось главным образом на проблемах, связанных с **неправомерными** действиями лиц, - на **проступках и преступлениях**. Конечно, противоправные деяния (действия или бездействия), как социально вредная и опасная разновидность антиобщественного поведения, выступают решающим фактором в определении степени ответственности личности за свои поступки.

Несомненно также и то, что

юридическая наука и впредь должна уделять неослабное внимание проблемам борьбы с правонарушениями. Но не менее важными являются и проблемы правомерного поведения, учитывая его ценность и полезность, а также его значимость в установлении прочного правопорядка и незыблемой законности в стране. Для режима законности очень важно, чтобы как можно более широко распространенным видом поведения в обществе было правомерное. Это является основой режима законности, правопорядка,

го поведения с правовыми установлениями является сложным социально-психологическим процессом, зависящим от многих объективных и субъективных факторов. Поведение человека представляет собой систему действий, в которой проявляются его внутренние побуждения и устремления. Понятие «поведение» охватывает как личную жизнь, так и его общественную деятельность. Поведение человека состоит из действий, которые можно разделить на три вида. **Во-первых**, это простые физические, двигательные действия, которые человек совершает, как правило, бессознательно, автоматически, например, перемещение человеком его собственного тела в пространстве. **Во-вторых**, интеллектуальные действия, под которыми понимаются внутренняя, мыслительная деятельность человека, не имеющая внешней формы выражения. **В-третьих**, социальные действия. Это внешне выраженные и сознательно осуществляемые акты человеческой активности, направленные на достижение социально-значимой цели. Целью социальных действий являются какие-либо изменения объективной действительности. Эти изменения могут касаться окружающей среды или самого человека, но в любом случае они затрагивают интересы других людей. Именно эти действия характеризуют человека как субъекта общественных отношений.

Право имеет дело лишь с теми действиями, которые имеют внешне наблюдаемую форму выражения и в которых проявляется отношение индивида к интересам общества или других людей, т.е. право регулирует только социальные действия. Своё отношение к общественным или индивидуальным интересам человек может выразить не только в действии, но и в определенном бездействии, например, неисполнением определенных обязанностей.

Для характеристики сознательно осуществляемого социально значимого действия или бездействия в юриспруденции используется такое понятие как «**поступок**».

Поступок – это акт поведения, социальное значение которого осознается индивидом, его совершившим. В юридической литературе и в практике используется также термин «**деяние**». Поступок (деяние) всегда представляет собой единство социально значимого и субъективно-личного. Поступок субъективен, поскольку осуществляется в соответствии с волей и целями человека. Но поступок и объективен, так как проявляется в действии, результаты которого приобретают то или иное значение для общества. Кроме того, характер поступка складывается под влиянием и субъективных, и объективных факторов. Как известно, под влиянием материальных условий жизни у индивида формируются потребности и интересы, на основе которых вырабатываются ориентации на те или иные жизненные ценности. Эти социально-ценностные ориентации существуют как факты сознания и выступают мотивами поступков. Следовательно, поведение, поступки людей обусловлены социальной действительностью, но эта обусловленность опосредована сознанием. Поэтому при анализе конкретного поступка важно выявить, установить не только внешне фиксируемые формы его проявления, но и мотивы, цели его совершения. В соответствии с этим в структуре деяния выделяют **объективную и субъективную стороны**. **Объективная сторона** характеризуется фактическими действиями (бездействиями) индивида, способом их совершения, использованными средствами, действительным или возможным результатом. **Субъективную сторону** поступка составляют мотивы и цели его совершения, степень осознания возможных последствий и внутреннее отношение к ним индивида. Объективная сторона правомерного поведения раскрывает внешнюю сторону согласования действий индивида с требованиями правовых норм. Субъективная сторона показывает внутренний, психологический механизм этого согласования, мотивы, которые побуждают и направляют поведение человека, придают его поступкам

личный смысл, индивидуальный смысл и индивидуальный характер.

Предпосылкой человеческих действий является та или иная потребность, т.е. нужда в чём-либо. Индивид начинает проявлять свою активность в ситуации, в которой она может быть удовлетворена, а также учитывая возможные последствия предполагаемого поступка. В сферу сознания необходимо входит и понимание индивидом правовой допустимости его действий. Следовательно, то, каким быть поступку, непосредственно зависит от сознательно-волевого акта человека. Нормы права способны воздействовать на сознание и волю людей, стимулировать их правомерное поведение, сдерживать или подавлять мотивы, приводящие к совершению правомерных и социально-опасных действий.

Запрещая, обязывая или управомачивая, нормы права направляют поведение людей в русло социально-полезной деятельности. Знание и понимание норм права, их цели и назначение населением является одним из средств его воздействия на поведение людей. Правовая информированность человека обеспечивает правильный выбор целей и средств их достижения о возможных правовых последствиях их совершения. Знание и понимание права, формирование высокого уровня правосознания - необходимые условия, определяющие уважительное отношение человека к праву, стремление к сознательному правомерному поведению.

Таким образом, правомерное поведение - основная разновидность поведения, предусмотренного правовыми нормами. Правомерное поведение олицетворяет, как правило, единство интересов общества и личности, гражданина и коллектива. Социальное значение правомерного поведения определяется двумя основными факторами: во-первых, его источником и предназначением; во-вторых, его последствиями для общества и личности. Поскольку правомерное поведение есть поведение, соответствующее требованиям право-

вой нормы, а норма отражает господствующие интересы, то в правомерном поведении находят своё выражение воля и интересы всего общества. В социально-правовом смысле правомерное поведение можно определить как общественно необходимое, желательное и допустимое, с точки зрения интересов общества, поведение граждан, состоящее в соблюдении норм права, гарантированное и охраняемое государством. Связь правомерного поведения с личностными интересами можно охарактеризовать как сложную, разнообразную и многогранную. Правомерное поведение может быть привычным, желаемым, должным или вынужденным в зависимости от ряда конкретных обстоятельств.

Юридическая регламентация правомерного поведения предполагает не только установление прав одного лица (коллектива), но и закрепление корреспондирующих им обязанностей других. Тем самым она оказывается эффективным средством регуляции взаимодействия людей.

С точки зрения своего проявления правомерное поведение человека есть процесс, развёртывающийся как в пространстве, так и во времени, и включает не только сами внешние поступки, изменяющие внешнюю среду, но и предшествующие им психические явления и процессы. Таким образом, раскрывается не только динамика, но и генезис поведения.

Поскольку всякое поведение человека есть форма взаимодействия личности в социальной среде, постольку мы можем выделить следующие этапы, или звенья, такого взаимодействия:

а) формирование личности с определенной социальной ориентацией;

б) формирование у субъекта конкретной мотивации с совершением правомерного поступка;

в) планирование поступка и принятие решений, включая совершение действий и наступление соответствующих последствий.

Формирование личности – это сложный процесс взаимодействия личности и социальной

среды. Личность человека, выступающая в единстве её социальных, нравственных и психологических свойств и признаков, формируется в процессе всей жизни и деятельности человека.

Мотивация правомерного поведения заключается в том, что на основе потребностей и интересов субъекта, его планов и представлений формируется намерение совершить поступок, который имеет правомерный характер.

Основой мотивации являются потребности и интересы. Можно выделить следующие виды общественных и личностных мотивов поведения:

1. идейная убежденность и общественная польза поступка;

2. долг перед обществом, правовая обязанность;

3. профессиональное чувство ответственности;

4. практическая полезность поступка для других;

5. стереотип, привычное поведение;

6. конформизм, подчинение большинству;

7. боязнь юридической и моральной ответственности;

8. личная польза от совершения поступка;

9. эгоистические интересы;

10. негативные мотивы, реализованные правомерными средствами.

Структура принятия решения правомерного поведения включает два компонента: во-первых, постановку цели, на достижение которой будет направлен поступок; во-вторых, принятие ряда решений.

Субъект, совершающий правомерное поведение, обычно преследует позитивную цель, которая может быть как общего, так и личного характера. Эта цель затем реализуется посредством наступления физических, социальных и правовых результатов.

Принятие решений может выразиться, например, в регистрации брака, заключении трудовых соглашений, обращении в суд или иной государственный орган для защиты этих интересов. Несомненно, что всё это требует разработки определенных планов поведения, а также

принятия новых решений. Принятие решений, как и их исполнение, должны осуществляться на основе и в рамках правовых норм.

Выделение указанных элементов структуры правомерного поведения позволяет дать всестороннюю характеристику тому или иному акту правомерного поведения. С точки зрения субъективной стороны далеко не всякое правомерное поведение может получить положительную оценку. Правомерное поведение, основанное на корыстных мотивах или совершенное под страхом государственного принуждения, не может получить положительной социальной оценки, прежде всего с позиции нравственности. Анализ объекта и объективной стороны правомерного поведения позволяет найти черты, отличающие это поведение от правонарушения.

Субъективная сторона правомерного поведения содержит несколько психологических характеристик работы сознания в плане обеспечения правомерного поведения. Прежде всего, это правомерное поведение может быть различно по характеру мотивации. При правомерном поведении можно сформулировать следующие принципы: незнание человеком закона не препятствует признанию его поведения правомерным. В субъективной стороне правомерного поведения входят характер и степень осознания человеком своих действий и их последствий. Поведение человека в сфере правовой надстройки всегда в большей или меньшей степени осознано. Право есть продукт воли и сознания человека, и реализация правовых предписаний невозможна помимо воли и сознания субъектов права. Но связь сознания и поведения в правовых отношениях многообразна, сложна и противоречива. В ряде случаев она опосредована различными психологическими явлениями. Идеальным должно считаться положение, при котором человек осознает поведение в сфере правового регулирования, как юридически значимое, предвидит и желает наступления юридических последствий. Поведение человека признается правомерным и тог-

да, когда он, совершая какое-либо действие, не ставит перед собой юридических целей, не предвидит юридических последствий.

Правомерное поведение можно, во-первых, представить в качестве процесса, в котором достижение цели происходит под непосредственным воздействием права, и, во-вторых, охарактеризовать как конечный результат, и тогда правомерное поведение представит в качестве суммы вербальных или реальных поступков, соответствующих требованиям правовых норм. Вместе с тем выявление закономерностей в правомерном поведении побуждает избирать в качестве объекта исследования наиболее значимое для юридической науки явление – превращение внутреннего мира людей во внешние деятельные акты под воздействием побудительных факторов. Закономерность правомерного поведения – это объективное развитие связи между правом, внутренним состоянием адресата норм, его внешними поступками и иными факторами, воздействующими на превращение субъективного состояния в правомерные действия. Она устойчиво и существенно обуславливает количественное и качественное соответствие содержания и направленности поведенческого акта требованиям правовых норм. Противоположное явление наблюдается в области правонарушений, где формально между теми же явлениями и факторами правового поведения соответствующие связи разбиваются совершенно иначе. Правомерные мотивы поведения формируются активнее и в более полном объеме, если предшествующий правовой опыт и усвоенные в соответствии с ними взгляды имеют позитивную направленность. И, наоборот, опыт не соответствует правомерному сознанию и поведению. Чем беднее общественная направленность личности, тем вероятнее отклонение её целей и идеалов от тех, которые поддерживаются в законодательстве.

Правомерное поведение характеризуется следующими признаками:

1) **правомерным признает-**

ся поведение, соответствующее правовым предписаниям, находящееся в установленных законом рамках (формальный критерий). Правомерным может называться только поведение, находящееся в сфере правового регулирования, которое связано с осуществлением вытекающих из содержания правовых норм субъективных прав и обязанностей.

Все другие общественно полезные и общественно необходимые деяния, не урегулированные правовыми нормами, не могут рассматриваться в качестве правомерных. Они могут оцениваться лишь таким образом, как они соотносятся с нормами морали, религиозными нормами, нормами, содержащимися в актах общественных организаций, обычаями и др.

Не могут подвергаться правовой оценке на предмет установления правомерности или неправомерности поведения также деяния лиц, обладающих правоспособностью, но не имеющих дееспособности. Деяния несовершеннолетних лиц или невменяемых, несмотря на то, что они урегулированы нормами права, не могут иметь юридических последствий в силу указанных причин. Исключения составляют деяния несовершеннолетних, оговоренные в законе. Так, согласно ст. 22 (ч. 2) ГК РМ, малолетние в возрасте от 7 до 14 лет вправе самостоятельно совершать мелкие бытовые сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации прав, возникающих на основании таких сделок. В данном случае действия малолетних в области гражданско-правовых отношений следует рассматривать с точки зрения их соответствия или несоответствия правовым велениям, на предмет определения их правомерности или неправомерности. Однако в случае неправомерности действий несовершеннолетних, причинивших ущерб другому лицу, имущественная ответственность по таким сделкам лежит на их родителях или законных представителях.

Исключением, согласно законодательству Республики Молдова,

составляют также некоторые действия лиц, ограниченных судом в дееспособности вследствие злоупотребления спиртными напитками или наркотическими средствами. О правовой оценке их самостоятельного поведения можно говорить лишь применительно к совершению ими мелких бытовых сделок, которые им разрешается заключать в соответствии с законом (ст. 25 ГК РМ). Только об этих деяниях можно говорить как о правомерных или неправомерных, но не о каких-либо иных.

Социальная ценность правомерного поведения проявляется в том, что оно составляет органическую часть цивилизованного поведения. Цивилизованность – общепринятое понятие, включающее в себя многие внешние проявления культуры человека в обществе. Цивилизованное правомерное поведение – это следование субъекта права нормативным требованиям на основе убежденности в нравственно-этическом приоритете общечеловеческих догм – не укради, не убий, не обмани и т.д. Его содержание зависит и от того, в какой мере человек следует существующим писаным и неписаным правилам, насколько является он носителем понимания гражданских обязанностей, разделяет и подчеркивает общественные представления о добре и зле, справедливости и долге. Правомерное поведение способствует упорядочению общественных отношений, необходимых для нормального функционирования и развития общества, обеспечению правопорядка. Однако, будет неправильно говорить, что социальная роль правомерного поведения сводится только к удовлетворению общественных нужд. Не следует забывать об интересах самих субъектов правовых действий. Неправильно также считать, что, говоря о правомерном поведении, имеется в виду только конкретный гражданин или коллектив. Это относится и к обществу, и к государству – и то, и другое должны поощрять и стимулировать правомерное поведение, пресекать деяния субъектов, препятствующих совершению правомерных действий;

2) **правомерное поведение** - это **социально-полезное** поведение, оно совершается в интересах всего общества или отдельной личности, не противоречащее их целям, допускаемым законом. В некоторых случаях (их явное меньшинство) правомерное поведение может не быть социально-полезным (например, отправдение религиозных культов в рамках законов), но во всех случаях оно не должно быть социально-вредным, опасным;

3) **правомерным признается в той или иной степени осознанное поведение.**

Когда в обществе его члены действуют на основе и в соответствии с требованиями правовых норм, можно считать, что право реализовано, цели правового регулирования достигнуты, в общественных отношениях существует порядок. Правомерное поведение как социально-полезное поведение получает положительную оценку со стороны общества и государства, поощряется ими. Так, Трудовой кодекс РМ содержит ряд положений, которые направлены на воспитание у работников сознательного отношения к труду, применения поощрений и вознаграждений за добросовестный труд. За успехи в работе работодатель применяет следующие виды поощрений: объявление благодарности, премирование, награждение ценными подарками, награждение почетной грамотой. Правилами внутреннего трудового распорядка предприятия, Дисциплинарными уставами и Положениями могут предусматриваться и другие формы стимулирования работников.

За особые успехи в работе, заслуги перед обществом и государством работники могут быть представлены к государственным наградам (ордена, медали, почетные звания), им могут быть присуждены государственные премии (ст.ст. 202, 203 ТК РМ).

Правомерное поведение – это реализованное право. Реализация права, независимо от поведения, всегда является актом человеческого поведения, в котором осуществляются выраженные в нормах дозволения, обязывания, запреты.

Итак, правомерное поведение - это предусмотренное нормами права полезное, желательное и допустимое с точки зрения интересов общества и государства поведение субъектов права, которое гарантируется и охраняется государством.

Государство, общество, представляя положительную оценку тому или иному правовому поведению, убеждены в том, что делают это во имя упрочения социального порядка. Не всегда, конечно, такая убежденность имеет глубокие социальные корни, однако сама постановка вопроса о правомерности или неправомерности поведения государством, обществом, как правило, объясняется уверенностью, что именно правовые формы поведения могут быть для государства и общества инструментом решения крупных, а иногда и глобальных задач (хотя могут стать и источником больших хлопот). Именно через правовые формы приводится в движение потенциал населения, через них снимается беспокойство людей, разумно ограничивается опасная мобильность и др.

Не могут не обратить на себя внимания определенные и несомненные достоинства правомерных форм поведения (с точки зрения государства и общества).

Во-первых, при использовании этих форм активность людей протекает в сравнительно предсказуемом, нередко в совершенно определенном направлении. Другими словами, мобильность людей в рамках правовых форм поведения ожидаема и планируема. **Во-вторых**, само юридическое взаимодействие обладает, по сравнению с другими формами социального взаимодействия, определенными достоинствами, представляет из себя в каждом конкретном случае набор известных действий, поступков, в силу чего такая форма активности людей предоставляет значительные возможности для контроля за поведением со стороны государства самих субъектов юридическое взаимодействие.

Правомерное поведение, представляющее наиболее распространенную форму человеческого

поведения, весьма разнообразно. Его можно классифицировать по самым разным основаниям: по сферам общественных отношений, по отраслям права, по субъектам, по характеру связи и механизму правового регулирования и другим. Правомерное поведение может быть как действительным, так и бездействием, как активным, так и пассивным. Правомерным поведением может быть и тогда, когда оно совпадает с желанием, стремлением его субъектов, и тогда, когда не совпадает.

В зависимости от характера правовых предписаний, реализуемых в поведении, правомерное поведение выступает **в виде соблюдения, исполнения, использования или применения.**

Кроме того, в зависимости от отраслей права правомерные деяния могут быть классифицированы на гражданско-правовые, административно-правовые, уголовно-правовые и др. Например, Уголовный кодекс РМ признает правомерными действия, совершенные в пределах необходимой обороны, задержание преступника, крайняя необходимость, действия, совершенные лицами в результате физического или психического принуждения, если вследствие такого принуждения лицо не могло руководить своими действиями; обоснованный риск (ст.ст. 35, 36, 37, 38, 39, 40 УК РМ). В зависимости от сферы общественной жизни, где они имеют место, их можно подразделить на политические, экономические, социально-культурные и т.д.; в зависимости от субъектов права – на деяния самого государства и его органов, организаций, должностных лиц, граждан, иностранцев и лиц без гражданства и общественных организаций как юридических лиц (партии, профсоюзы, ассоциации, фирмы, компании и т.д.). При этом следует помнить, что реализация правовых предписаний может протекать как в рамках правоотношений, так и вне правоотношений.

Правомерные действия по осуществлению функций государства подразделяются на **правовые** (правотворческая, правоисполни-

тельная и правоохранительная деятельность) и **неправовые** (организация работы, учёт и статистика, боевые действия по охране страны и т.п.). Для первых характерно создание определенных юридических актов (нормативных или индивидуальных); вторые, хотя они и совершаются в порядке исполнения определенных правовых предписаний, изданием актов не сопровождаются.

По субъектному составу правомерное поведение подразделяется на **индивидуальное и коллективное**.

В зависимости от активности субъекта правомерное поведение может выражаться в форме **действий или бездействия**.

Правомерное поведение по степени социальной значимости подразделяется на: **необходимое, желательное, допустимое**.

Если взять за основу мотивы поведения, характеристику волевых и сознательных процессов и степень социальной активности, то правомерное поведение можно квалифицировать на следующие 4 вида: **1. социально-активное; 2. привычное; 3. конформистское; 4. маргинальное**.

1. Социально-активное поведение. Социально-правовая активность личности представляет собой наиболее высокий уровень правомерного поведения, проявляющийся в общественно-полезной, одобряемой государством и обществом деятельности в правовой сфере. Это, прежде всего, инициативное поведение, которое может стать и нередко становится существенным фактором изменений в самой правовой системе. Социально-правовая активность определяется развитым правосознанием, глубокой правовой убежденностью, сознательно принятой на себя готовностью использовать предоставленные правом возможности, творчески руководствоваться в своем повседневном поведении. Такое поведение включает в себя следующие обобщающие компоненты:

а) активность в деятельности добровольных формирований (политических партий, союзов и

организаций, добровольных обществ, фондов, ассоциаций и других общественных объединений), возникших на основе общности интересов социальных групп, идейного и группового выбора личности. Эта активность ставит целью воздействовать на поддержку, функционирование или изменение государственно-правовых структур, осуществление реформ, защиту гражданских, политических, социальных и культурных прав и свобод граждан, их участие в управлении государственными и общественными делами,

б) активность в государственно-организационных формах деятельности в сфере правотворчества и правореализации (участие в обсуждении и принятии законопроектов, иных общегосударственных и общественно значимых решений, участие в выборах представительных органов власти и контроля за деятельностью депутатов всех уровней, участие в реализации правовых установлений и охране правопорядка);

в) активность в создании и деятельности альтернативных или параллельных общественных и общественно-государственных структур (комитеты или советы общественного самоуправления по месту жительства; экспертные общественные советы, временные проблемные комиссии, региональные и местные фонды – по градостроительству, окружающей среде, охране исторических памятников и др.; группы «общественного давления» и т.п.);

г) самостоятельную активность личности в сфере права (голосование определенным образом во время выборов и референдумов; инициативные предложения по политико-правовым вопросам, направляемые в государственные органы и средства массовой информации, самостоятельные противодействия нарушениям законности и общественной морали и т.п.

2. Привычное (положительное) поведение. Такое поведение осуществляется в рамках сформировавшейся привычной деятельности личности по исполнению и соблюдению норм права. Право-

вые привычки как поведенческие регуляторы играют определенную роль в процессе становления правомерного поведения. Человек, как известно, выбирает наиболее целесообразный и практически оправданный вариант поведения, он действует избирательно. Используя **метод «проб и ошибок»**, быстро привыкает повторять именно те действия, за которыми следует устраивающий его результат, и не склонен к действиям, которые не ведут к удовлетворяющим его последствиям. Привычка возникает в результате многократного повторения действий, совершаемых в уже привычной, известной обстановке. В этих условиях он лишь вначале обдумывает свои поступки, а в дальнейшем он действует в силу сформировавшейся привычки вести себя так, а не иначе. Осознанное усвоение правовых ценностей таким образом обеспечивает достаточно высокий уровень развития личности, если исполнение требований права происходит, хотя и привычно, но не бездумно, а со знанием дела. В то же время все социальные нормы и принципы (а правовые в особенности) носят общий характер и не всегда могут соответствовать конкретной жизненной ситуации. Общая норма не учитывает неравенство физических и духовных особенностей различных людей, их неодинаковых возможностей в осуществлении того или иного действия. Поэтому нередко существует необходимость самостоятельного осмысливания личностью обстановки, правильной ориентации в изменившейся ситуации, в изменившихся условиях выбора. В силу этого формирование правовых привычек соблюдать закон при всей их значимости не исчерпывает целей и задач права.

Позитивные действия, в основе которых лежит использование нормативных предписаний, требуют проявления инициативы, творчества, деятельной активности личности, а эти черты социальной ценности правомерного поведения далеко не всегда достигаются лишь формированием привычки к исполнению закона. Имеется

весьма существенная негативная сторона привычной деятельности, связанная с её определенным консерватизмом. Привычки влияют на сохранение потребности в совершении определенного действия, хотя объективно, быть может, такая потребность уже исчезла. Десятилетиями воспитанная привычка следовать устоявшимся канонам поведения становится причиной, например, негативного восприятия нестандартных ситуаций, появляющихся в процессе резких сдвигов всех сторон общественной жизни в сторону радикальных реформ, пугающих многих своей новизной и непривычностью. В этой связи важно знать, что консерватизм свойственен значительно числу лиц, ведущих себя правомерно.

3. Конформистское (пассивное) поведение. Конформистское правомерное поведение представляет собой пассивное соблюдение личностью норм права, приспособление, подчинение своего поведения мнению и действиям окружающих (непосредственного социального окружения, группы и т.п.). Иными словами, в сфере социально-правовых отношений человек поступает правомерно, поскольку «так поступают другие». Как социально-психологическую категорию **конформизм** следует отличать от понятия **конформности** – соответствие поступков личности признанным или требуемым стандартам ценностей, разделяемых группой, в которую входит данная личность.

Конформистское поведение составляет лишь низшую ступень общего, свойственного для всех поведения **конформного**. Оно основано на приспособленческом, при отсутствии собственных критических позиций, соотношении поступков людей с действиями других лиц. Понятие конформизма применимо только к определенному способу разрешения конфликта между индивидом и группой – к подчинению индивида групповым стандартам и требованиям.

Мотивы такого поведения характеризуют гражданскую несформированность личности; согласное подчинение, основанное на пас-

сивном отношении к правовому порядку; желание избежать обсуждения в группе или коллективе; боязнь утратить доверие близких или знакомых; желание заслужить одобрение тех, с кем связан межличностными отношениями и т.д. В свою очередь, это приводит к поведению ситуативному, зависящему от подчиненности внешнему приказу и примеру. В противоположность личности с четкой системой ценностных ориентаций, которые могут и не совпадать с мнением окружающих, конформистская позиция субъекта права не позволяет ему сопротивляться внушаемым указаниям, противопоставлять своё мнение мнению других, отстаивать его и свой выбор поведения.

Социально-правовой конформизм признается социально полезным явлением, поскольку индивид, подчиняясь мнению других, соблюдает требования права и тем самым способствует реализации их в жизнь. Однако, следует признать и то, что конформистское поведение, будучи образцом приемлемого для общества правомерного поведения, не является для него желаемым как перспективная цель действия права, поскольку представляет собой безоговорочное подчинение, слепое следование праву без активного отношения к нему на основании собственных оценок полезности и необходимости правовых установлений.

4. Маргинальное поведение. Следование праву людей, правосознание которых расходится с требованиями правовых норм, относится к поступкам, лежащим в основе такого формально правомерного поведения как **маргинальное, т.е. пограничное**. Оно отражает состояние индивида, которое находится на грани антиобщественного проявления, ведущего к правонарушению, однако таким не становится в силу ряда обстоятельств. В данный промежуток времени мотивами поведения оказываются иные движущие силы – угроза возможного наказания, собственные выгоды от правомерности, боязнь осуждения со стороны коллектива, группы, ближайшего социального окружения и другие сдерживаю-

щие мотивы.

Сегодня маргинальный статус стал нормой существования значительного числа людей. В политическом плане такой человек, оторванный от своих социальных корней, испытывает чувство постоянной неудовлетворенности, видя главную причину его в общественных переменах. Отсюда его потенциальная готовность воспринять крайне консервативные или радикальные лозунги, стать на путь антисоциального поведения, впасть в агрессивность или, напротив, социальную апатию. В правовом плане маргинальность характеризуется особым, «промежуточным», переходным состоянием личности, поведение которой вызывается как собственной социально-психологической деформированностью, так и определенным (вольным или невольным) провоцированием со стороны государственных институтов и общества в целом (нестабильностью политико-правовой ситуации, существованием необоснованных препятствий и ограничений на определенные виды деятельности, отсутствием во многих случаях четкой границы между дозволенным и наказуемым).

Так, ролью провоцирующего фактора является сложное положение тех, кто отбыв наказание, в силу неудовлетворительной социальной и внутренней адаптации не находит своего стабильного места в законопослушной жизни и тем самым являются основным «поставщиком» неустойчивых, криминальных форм поведения. Им необходимы большее внимание со стороны общества, государственная помощь в социальном обустройстве.

Среди лиц, поведение которых относят к маргинальному, всё же большую часть составляют те, кто не находится в столь резком пограничном состоянии между «добром и злом». Человек не совершает преступлений, поскольку сознаёт «невыгодность», «нецелесообразность» таких поступков, руководствуясь при этом личным расчётом или страхом перед наказанием. Фактор «невыгодности» отрица-

тельных по отношению к праву действий является нередко сдерживающим моментом для весьма значительной категории лиц, удерживая их в рамках правомерности.

Однако, самым важным, наиболее эффективным видом правомерного поведения является правомерное поведение, основанное не на страхе, а на глубоком осознании личностью ценности права и правомерного поведения. Творческому, инициативному правомерному поведению способствуют многие факторы, в том числе качество самого законодательства, высокий уровень правосознания, неукоснительное и правильное соблюдение, исполнение, использование и применение норм права.

Конституция Республики Молдова торжественно декларирует, что достоинство и свободы человека являются высшими ценностями и гарантируются государством. Это означает, что все усилия государства, его действия должны быть направлены на обеспечение ему достойных условий жизни, для свободного и всестороннего развития личности.

Использованные источники:

1. Конституция Республики Молдова (1994 г.)
2. Кодексы (ГК, ГПК, УК, УПК, СК, ЖК, ЗК, ТК и др.) РМ.
3. Денисенко В.В. Законодательство и правоприменение в условиях современного общества, - Научные труды Российской Академии Юридических наук, Выпуск 8, т. 1, М., 2008 г.
4. Кудрявцев В.Н. Закон. Поступок. Ответственность, М., 1986 г.
5. Оксамытный В.В. Правомерное поведение личности, Киев, 1985 г.
6. Тихомиров Ю.А. Действие закона, - М., 1992 г.
7. Федоров Г.К. Теория государства и права, К., 2004 г.
8. Федоров Г.К. Цель и ценность права, - см. ж. «Закон и жизнь», 2005 г., № 5
9. Федоров Г.К. Ценность права и правовые ценности, - см. ж. «Закон и жизнь», 2006 г., № 12
10. Федоров Г.К. Применение права – особая форма реализации права, - см. ж. «Закон и жизнь», 2009 г., № 8, 9.

АКТУАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ НАСИЛИЮ

Г. КОСТАКИ,
доктор хабилитат, профессор, главный научный сотрудник
Института истории, государства и права Академии наук
Молдовы
Л. БОРШЕВСКАЯ,
научный эксперт Института демократии

SUMMARY

In Moldova, the rights to life, physical and mental integrity, the freedom from torture or cruel, inhuman or degrading punishment or treatment, and other rights and obligations are guaranteed by the Constitution and other laws, including on combating trafficking, family violence, and the protection of victims and witnesses.

Although domestic violence and human trafficking affect both men and women and all sectors of society, regardless of sex, age, ethnic or religious affiliation, they disproportionately affect women in Moldova. One fourth of Moldovan women are victims of domestic violence; 80 to 90% of these victims end up being trafficked, mostly for sexual exploitation. Both phenomena are recognized as criminal offences in domestic and international law. This article was elaborated by the Public Association "Institute for Democracy" with the support of the Office of the High Commissioner for Human Rights and of the United Nations Development Programme.

* * *

В Молдове права на жизнь, физическую и психологическую неприкосновенность, свободу от пыток или жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство наказания или обращения, а также другие права и обязательства, гарантированы Конституцией и другими законами, включая законы о борьбе с торговлей людьми, с домашним насилием, а также о защите жертв и свидетелей.

Хотя домашнее насилие и торговля людьми затрагивают как мужчин, так и женщин, и все группы общества, независимо от пола, возраста, этнической или религиозной принадлежности, эти явления диспропорционально затрагивают женщин в Молдове. Четверть женщин Молдовы являются жертвами домашнего насилия; от 80 до 90% таких жертв в итоге оказываются жертвами торговли людьми, главным образом в целях сексуальной эксплуатации. Оба явления признаются в качестве уголовных преступлений внутренним и международным законодательством. Статья издана при поддержке Управления Верховного комиссара ООН по правам человека и Программы развития Организации Объединенных Наций.

Распространение гуманистических отношений в современном мире существенно повлияло на переоценку социокультурных норм межличностного и межгруппового взаимодействия. Уважение личности человека, толерантность, ориентация на сотрудничество становятся приоритетными целями развития социальных субъектов. В Молдове, как и в других странах, создаются условия для утверждения в повседневной жизни людей принципов и идеалов гуманизма, и в некоторых сферах жизнедеятельности общества уже достигнуты значительные изменения. Однако социальная безопасность личности продолжает оставаться острой общественной проблемой.

В современном обществе присутствуют разные социальные нормы, одни из которых за- прещают насилие по отношению к любому человеку, другие - допускают и оправдывают его. С

одной стороны, гуманистические представления об отношениях между людьми ведут к утверждению ориентаций на терпимость, уважение личности, необходимость разрешения возникающих конфликтов ненасильственными способами. С другой – сохраняются возникшие на начальных этапах исторического развития социума нормы разрешения спорных ситуаций с помощью разных форм насилия [1].

Очевидно, что социальные и экономические реформы, проводимые в Республике Молдова в последние десятилетия, обострили многие проблемы. Некоторые из них не являются для нашего общества абсолютно новыми и имеют глубокие исторические корни [2]. Они уходят в уклад повседневной жизни, эти проблемы часто воспринимаются как признаки устойчивости и спокойствия в обществе. Вследствие современных социальных преобразований многие проблемы остро заявили о себе и приобрели общественный статус.

К числу таких актуальных тем относится проблема насилия. Ее развитие от темы конфиденциальной, частной, касающейся только семьи, до проблемы социального порядка должно сопутствовать сегодняшнему становлению гражданского общества и развитию демократического государства.

В Декларации ООН об искоренении насилия в отношении женщин выражена обеспокоенность неспособностью в течение длительного времени обеспечить защиту и поощрение основных прав и свобод в случаях применения насилия в отношении женщин и говорится, что насилие в отношении женщин «является проявлением исторически сложившегося неравного соотношения сил между мужчинами и женщинами, которое привело к доминированию над женщинами и дискримина-

ции в отношении женщин со стороны мужчин», и что «насилие в отношении женщин является одним из основополагающих социальных механизмов, при помощи которого женщин вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами». Взаимосвязь дискриминации и насилия отмечена в Декларации следующей синтагмой: эффективное осуществление Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин будет способствовать искоренению насилия в отношении женщин, а Декларация об искоренении насилия в отношении женщин укрепит и дополнит этот процесс.

Насилие в отношении женщин является одним из проявлений исторически сложившихся неравных властных отношений между мужчинами и женщинами, что привело к доминированию над женщинами и дискриминации в отношении женщин со стороны мужчин, а также препятствует всестороннему улучшению положения женщин. Насилие в отношении женщин в течение всей их жизни обусловлено главным образом культурными традициями, в частности негативным воздействием определенных традиционных методов или обычаев и всех актов экстремизма, связанного с различиями по признаку расовой принадлежности, пола, языка или религии, что способствует сохранению подчиненного статуса женщины в семье, на работе, в общине и в обществе. Насилие в отношении женщин усугубляется социальным давлением, главным образом чувством стыда, не позволяющим женщинам сообщать о насильственных актах, которые совершаются по отношению к ним; отсутствием у женщин доступа к юридической информации, помощи или защите; неспособностью государства реформировать существующее

законодательство; недостаточными усилиями со стороны государственных органов по содействию распространению информации о существующих законах и обеспечению их соблюдения; отсутствием просветительских и других мер по устранению причин и последствий насилия.

Сцены насилия в отношении женщин в средствах массовой информации, в частности изображающие изнасилование или сексуальное порабощение, а также использование женщин и девочек в качестве объектов сексуального вожделения, включая порнографию, являются факторами, способствующими сохранению такого насилия и негативно сказывающимися на обществе в целом и на детях и молодежи в частности.

Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин гласит, что термин «насилие в отношении женщин» означает любой акт насилия, совершенный на основании полового признака, который причиняет или может причинить физический, половой или психологический ущерб или страдания женщинам, а также угрозы совершения таких актов, принуждение или произвольное лишение свободы, будь то в общественной или личной жизни (Статья 1) [3].

Домашнее насилие не ограничено рамками какой-либо конкретной политической или экономической системы, не признает границ материального благосостояния, расы и культуры. Структуры доминирования, на которых основывается насилие, глубоко укоренены в обществе. Опыт или угроза насилия повсеместно препятствуют женщинам в полной мере осуществлять свои права и пользоваться ими.

Насилие коренится в дискриминации, но оно же и способствует усугублению дискриминации, препятствуя женщинам осуществ-

влять свои права и свободы на основе равенства с мужчинами.

В 1998 году на сорок второй сессии Комиссии Организации Объединенных Наций по положению женщин обсуждалась проблема насилия в отношении женщин. Государствам – членам ООН и международному сообществу было предложено сделать новые шаги по его прекращению, включая учет гендерной проблематики в политике. В числе решений, принятых в ходе сессии, были меры: по оказанию поддержки неправительственным организациям, по борьбе со всеми формами торговли женщинами и девочками, по защите и реализации прав рабочих-мигрантов, особенно женщин и детей, а также меры по поддержке координированных исследований насилия в отношении женщин.

Платформа действий, принятая Четвертой всемирной конференцией по положению женщин, состоявшейся в Пекине в 1995 году, определила насилие в отношении женщин в качестве одной из 12 важнейших задач, решение которых требует особого внимания со стороны международного сообщества, правительств и гражданского общества.

В Платформе отмечено, что насилие в отношении женщин является одним из препятствий на пути достижения целей равенства, развития и мира, является нарушением прав человека и основных свобод женщин, а также препятствует или не позволяет им пользоваться этими правами и свободами. В Платформе указано, что во всех обществах в той или иной степени женщины и девочки подвергаются физическому, половому и психологическому насилию, независимо от уровня доходов, положения в обществе и культурного уровня. Низкий социальный и экономический статус женщин может быть как причиной, так и следствием насилия в отношении женщин.

Также в Платформе зафиксировано, что женщины могут быть подвержены опасности насилия, совершаемого лицами, облеченными властью, как в конфликтных, так и в бесконфликтных ситуациях. Подготовка всех должностных лиц по вопросам гуманитарного права и норм в области прав человека и наказание лиц, совершающих акты насилия в отношении женщин, способствовала бы предотвращению актов насилия со стороны государственных должностных лиц, которым женщины должны доверять, включая сотрудников полиции и пенитенциарных учреждений, а также сил безопасности. Важными для борьбы с насилием являются рекомендации для Правительств: осуждать насилие в отношении женщин и отказаться от ссылок на любые обычаи, традиции или религиозные мотивы в целях уклонения от выполнения своих обязательств в отношении его искоренения в соответствии с Декларацией об искоренении насилия в отношении женщин; отказаться от применения насилия в отношении женщин и уделять должное внимание вопросам предупреждения и расследования актов насилия в отношении женщин и наказания за них в соответствии с национальным законодательством независимо от того, совершены ли такие акты государством или частными лицами; принять и/или усилить в рамках внутреннего законодательства уголовные, гражданские, трудовые и административные санкции для наказания за правонарушения и возмещения ущерба, причиненного женщинам и девочкам, которые подвергались насилию в любой его форме, будь то дома, на работе, в общине или в обществе; принять меры по обеспечению защиты женщин, подвергшихся насилию, доступа к справедливым и эффективным средствам судебной

защиты, включая выплату компенсации и возмещение ущерба жертвам и восстановление их здоровья; содействовать проведению активной и имеющей большой резонанс политики учета гендерной проблематики в основных направлениях всех стратегий и программ, касающихся насилия в отношении женщин; поощрять, поддерживать и осуществлять меры по повышению уровня знаний и понимания причин, последствий и механизмов насилия в отношении женщин среди тех, кто отвечает за осуществление этой политики, например, среди сотрудников правоохранительных органов, работников полиции и судебных органов, медицинских и социальных работников, а также среди тех, кто занимается проблемами меньшинств, миграции и беженцев; предоставлять женщинам, которые подвергались насилию, доступ к механизмам отправления правосудия и к справедливым и эффективным средствам судебной защиты в связи с причиненным им ущербом; принять и проводить в жизнь законодательство, направленное против лиц, практикующих и совершающих такие акты насилия в отношении женщин; разработать и осуществлять на всех соответствующих уровнях планы действий по искоренению насилия в отношении женщин; принять все необходимые меры, особенно в области образования, в целях изменения социальных и культурных моделей поведения мужчин и женщин и искоренение предрассудков, обычаев и любой другой практики, основанных на идеях неполноценности или превосходства одного из полов или на стереотипных представлениях о роли мужчин и женщин; создать или укрепить институциональные механизмы, с тем чтобы женщины и девочки могли сообщать о совершенных в отношении их актах насилия в обстановке безо-

пасности и конфиденциальности, не страшая подвергнуться наказанию либо возмездию, и выдвигать обвинения против лиц, совершивших такие акты; обеспечить женщинам-инвалидам доступ к информации и услугам, связанным с насилием в отношении женщин; совершенствовать или разработать при необходимости, и финансировать учебные программы для работников судебных, юридических, медицинских, социальных, образовательных, полицейских и иммиграционных органов, с тем чтобы не допустить злоупотребления властью, ведущего к насилию в отношении женщин, и повышение осведомленности работников этих органов о природе актов, нарушающих принцип равноправия мужчин и женщин, и угроз насилия, с тем чтобы гарантировать женщинам, ставшим жертвами таких актов, справедливое обращение; принять, когда это необходимо, законы и усилить действующие законы, предусматривающие наказание сотрудников полиции, службы безопасности или любого другого государственного органа, которые осуществляют акты насилия в отношении женщин при исполнении ими своих обязанностей; пересмотреть действующее законодательство и принять эффективные меры против лиц, совершающих такое насилие; выделить достаточные средства из государственного бюджета для проведения мероприятий, связанных с искоренением насилия в отношении женщин, включая ресурсы на цели осуществления планов действий на всех соответствующих уровнях; сотрудничать со Специальным докладчиком по вопросам насилия в отношении женщин Комиссии по правам человека и оказать ему помощь в осуществлении его мандата и предоставлять любую запрашиваемую информацию [4].

В Платформе также отмече-

на деятельность, которая должна осуществляться Правительствами, в том числе местными органами управления, общинными организациями, неправительственными организациями, учебными заведениями, государственным и частным секторами, особенно предприятиями и средствами массовой информации, соответственно:

а) обеспечение надлежащим образом финансируемыми приютами девушек и женщин, ставших жертвами насилия, предоставление им срочной помощи, оказание медицинских услуг, услуг по лечению психических травм и других консультативных услуг и правовой помощи, предоставляемой бесплатно или по доступным ценам, когда это необходимо, равно как и оказание им надлежащего содействия, позволяющего им изыскивать средства к существованию;

б) создание сети услуг, с учетом языковых и культурных факторов, для женщин и девушек из числа мигрантов, включая женщин из числа трудящихся-мигрантов, которые являются жертвами насилия по признаку пола;

с) признание незащищенности женщин-мигрантов, включая женщин из числа трудящихся-мигрантов, чей правовой статус в стране пребывания зависит от работодателей, которые могут злоупотреблять своим положением, от насилия и других форм грубого обращения;

д) оказание поддержки инициативам женских и неправительственных организаций во всем мире, нацеленным на расширение осведомленности о проблеме насилия в отношении женщин и на содействие ликвидации этого насилия;

е) организация, поддержка и финансирование просветительских и учебных кампаний на уровне общин, направленных на

повышение информированности о насилии в отношении женщин как нарушении их прав человека и на мобилизацию местных общин на применение надлежащих традиционных и новаторских методов разрешения конфликтов, основанных на учете гендерных факторов;

ф) признание, поддержка и пропаганда основополагающей роли учреждений-«посредников», таких, как центры первичного медико-санитарного обслуживания, центры по планированию семьи, существующие медицинские службы в школах, службы охраны здоровья матери и ребенка, центры для семей мигрантов и т.д., в области информирования и просвещения в связи с проблемой грубого обращения;

г) организация и финансирование информационных кампаний и просветительских и учебных программ для заострения внимания девушек и юношей, женщин и мужчин на пагубных последствиях насилия в семье, общине и обществе для их личной жизни и положения в обществе; обучения их общению, исключаящему насилие, и развитие навыков у жертв и потенциальных жертв, с тем чтобы они могли защищать себя и других от такого насилия;

h) распространение информации о существующих видах помощи женщинам и семьям, являющихся жертвами насилия;

i) предоставление, финансирование и поощрение предоставления консультативных услуг и услуг по реабилитации лицам, совершившим насилие, и содействие исследованиям, направленным на активизацию усилий по оказанию таких консультативных услуг и услуг по реабилитации, с тем чтобы предотвращать рецидивы такого насилия;

ж) расширение информированности об обязанности средств массовой информации не допускать пропаганды стереотипных

представлений о женщинах и мужчинах, а также прекратить выпуск материалов, порождающих насилие, и поощрение тех, кто несет ответственность за содержание материалов в средствах массовой информации, к разработке руководящих принципов и кодексов поведения; а также расширение осведомленности о важной роли средств массовой информации в информировании людей о причинах и последствиях насилия в отношении женщин и в стимулировании обсуждения этой темы общественностью.

В Платформе также отмечена деятельность, которая должна осуществляться правительствами, работодателями, профсоюзами, общинными и молодежными организациями и неправительственными организациями. В частности, необходимы:

а) разработка программ и процедур в целях искоренения практики сексуальных домогательств и других форм насилия в отношении женщин во всех учебных заведениях, на рабочих местах и т.д.;

б) разработка программ и процедур в целях повышения осведомленности и информированности об актах насилия в отношении женщин, являющихся преступлением и нарушением прав человека применительно к женщинам;

в) разработка программ консультативной помощи и терапевтической поддержки для девочек младшего возраста, девочек-подростков и девушек, которые подвергались или подвергаются насилию, в особенности для тех из них, кто живет неблагополучных в семьях или находится в учреждениях, где имеют место различные формы грубого обращения;

г) принятие специальных мер по искоренению насилия в отношении женщин, в особенности тех, кто находится в уязвимом положении, таких, как девушки,

женщины из числа беженцев, перемещенных лиц или перемещенных внутри страны лиц, женщины-инвалиды и женщины из числа трудящихся-мигрантов, включая обеспечение соблюдения любых существующих законов, и разработка, когда это целесообразно, новых законов в интересах женщин из числа трудящихся-мигрантов как в странах происхождения, так и в принимающих странах.

В Платформе отмечено, что разработка комплексного и многодисциплинарного подхода к решению важной задачи по искоренению насилия в семье, обществе и государстве является не только необходимостью, но и вполне достижимой целью. Идеей равенства, партнерства между мужчинами и женщинами и уважения человеческого достоинства должны быть проникнуты все этапы процесса социализации, а системы образования должны поощрять самоуважение, взаимоуважение и сотрудничество между мужчинами и женщинами. Отсутствие достаточных статистических данных с разбивкой по признаку пола о распространенности насилия затрудняет разработку программ и наблюдение за изменениями в этой области. Отсутствие достаточной документации и исследований по проблемам насилия в семье, сексуальным домогательствам и насилию в отношении женщин и девочек в личной жизни и в обществе, в том числе на работе, препятствует усилиям по разработке стратегий действий, направленных на искоренение этой проблемы. Опыт ряда стран свидетельствует о возможности мобилизации мужчин и женщин на борьбу с насилием во всех его формах и принятия государственными органами эффективных мер по преодолению последствий и искоренению причин насилия. Необходимую помощь в изменении существующего положения

могла бы оказать мобилизация мужских групп на борьбу с насилием в отношении женщин [5].

При представлении доклада Генерального секретаря ООН «Углубленное исследование, посвященное всем формам насилия в отношении женщин» было отмечено, что насилие над женщинами совершается во всех странах мира и остается одной из наиболее серьезных нерешенных проблем современности. В среднем в мире каждая третья женщина хоть раз в жизни становится жертвой насилия или грубого обращения.

В феврале 2008 года Генеральный секретарь ООН объявил о начале проведения кампании «Сообща покончить с насилием в отношении женщин», которая рассчитана на несколько лет и направлена на предотвращение и ликвидацию насилия в отношении женщин и девочек во всем мире. Эта кампания, проводимая в период 2008–2015 годов, призывает правительства, гражданское общество, женские организации, молодежь, представителей частного сектора, средств массовой информации и всю систему Организации Объединенных Наций совместными усилиями покончить с глобальным распространением насилия в отношении женщин и девочек. Она основана на существующих международных правовых механизмах и политической воле, а также использует усилившееся внимание к этому вопросу, что находит отражение в растущем количестве инициатив, выдвигаемых партнерами в рамках системы ООН, правительствами и неправительственными организациями.

Выступая на открытии этой кампании, Генеральный секретарь ООН отметил, что «единого общего подхода для борьбы с насилием в отношении женщин нет. То, что работает в одной стране, может не давать желаемых ре-

зультатов в другой. Каждое государство должно выработать свою собственную стратегию. Однако есть одна универсальная истина, которая применима ко всем странам, культурам и общинам: насилие в отношении женщин ни при каких обстоятельствах не может стать приемлемым, оправданным или терпимым».

Совет Европы назвал домашнее насилие в качестве основной причины смерти и инвалидности женщин в возрасте от 16 до 44 лет: от него погибает и утрачивает здоровье больше женщин, чем от рака или дорожно-транспортных происшествий.

В докладе Международной амнистии «Всё в наших руках. Остановим насилие в отношении женщин» отмечено, что в основе насилия в отношении женщин лежит дискриминация, отвергающая равенство женщин с мужчинами во всех сферах жизни [6]. В докладе отмечено, что последствия насилия в отношении женщин выходят далеко за пределы непосредственного физического ущерба, нанесенного жертве. Психологический ущерб и угроза дальнейшего насилия подрывают чувство собственного достоинства женщины, блокируя ее способность защищаться или принимать меры против обидчика. Если факт насилия остается непризнанным, возникают дальнейшие психологические последствия, снижающие вероятность того, что женщина будет обращаться за помощью.

Женщины, подвергающиеся насилию, страдают от целого ряда расстройств здоровья и не могут полноценно участвовать в общественной жизни. Насилие в отношении женщин из поколения в поколение разрушает семьи и целые общины и создает благоприятный фон для распространения в обществе других форм насилия.

Злоупотребление алкоголем и

наркотиками, депрессия, другие формы психического расстройства и самоубийство - вот неполный перечень долгосрочных последствий насилия в отношении женщин.

Помимо этого насилие в отношении женщин ведет к их собственному обнищанию и обнищанию их семей, общин и стран. Оно подрывает продуктивность экономики, отвлекает ресурсы государственных учреждений и нанимателей и препятствует формированию человеческого капитала.

Акты насилия или угрозы совершения таких актов, независимо от того, применяются ли они в семье или в общине, самим государством или при его попустительстве, привносят в жизнь женщин чувство страха и отсутствия безопасности и являются препятствиями для реализации их стремления к достижению равноправия, а также развития и мира. Фактическое насилие или насилие в форме угрозы создает сгущающуюся атмосферу страха, которая накладывает на жертву определенные рамки, ограничивая ее свободу передвижения и возможность участвовать в принятии решений на общественном уровне. Насилие связано с высокими издержками в социально-экономической сфере и в сфере здравоохранения как для каждого члена общества, так для всего общества в целом. Насилие в отношении женщин является одним из ключевых социальных механизмов, при помощи которого женщины вынуждают занимать подчиненное положение по сравнению с мужчинами. Во многих случаях насилие в отношении женщин и девочек происходит в семье или приобретает форму бытового насилия, и с такими видами насилия часто мирятся. Игнорирование интересов жертв насилия, акты физического и полового насилия и случаи изнасилования девочек

и женщин членами семьи, а также случаи жестокого обращения со стороны супругов или лиц, не связанных брачными узами, редко становятся достоянием гласности, и, таким образом, такие случаи трудно выявить. Даже когда о таких случаях насилия сообщается, защитить жертву или наказать виновных лиц часто не удается.

Последствия насилия в отношении женщин отражаются на всех уровнях семьи, в том числе и на детях. Дети, в присутствии которых отец избивал мать, в два раза чаще, чем другие дети, сталкивались с эмоциональными и поведенческими проблемами, а также проблемами с обучением. Исследования показывают, что для детей, подвергавшихся насилию, существует большая вероятность того, что в будущем они станут или жертвами, или преступниками.

Ежегодно, начиная с 25 ноября, женское движение во всем мире проводит 16-дневную кампанию борьбы против насилия. Эта дата была установлена Генеральной Ассамблеей ООН в память сестер Мирабаль, убитых в Доминиканской Республике 25 ноября 1960 года. Кампания заканчивается 10 декабря, то есть в период, когда народы всего мира празднуют Международный день защиты прав человека и принятие в 1948 году Всеобщей декларации прав человека. Тем самым, как бы проводится своеобразный мост и подчеркивается символическая связь между насилием против женщин и нарушением прав человека во всем мире. Интересен факт, что на международном уровне в движении за права женщин ранее на первое место выводилась борьба против дискриминации по половому признаку, которая увенчалась принятием соответствующей конвенции. Она затрагивала гендерные проблемы в таких областях, как образование и здраво-

охранение, отношение к женским проблемам со стороны общества, участие женщин в политической жизни государств и равенство прав в семье. Положения, касающиеся насилия против женщин, в Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин не содержалось.

По данным Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе и Международной организации по миграции четверть женщин Молдовы являются жертвами домашнего насилия; от 80 до 90% таких жертв в итоге оказываются жертвами торговли людьми, главным образом в целях сексуальной эксплуатации. Оба явления признаются в качестве уголовных преступлений внутренним и международным законодательством [7].

В марте 2007 года Парламент Республики Молдова принял Закон о предупреждении и пресечении насилия в семье (закон вступил в силу лишь в 2008 году) [8]. Закон устанавливает организационно-правовые основы деятельности по предупреждению и пресечению насилия в семье, определяет органы и учреждения, наделенные функциями предупреждения и пресечения насилия в семье, механизм заявления и разрешения случаев насилия. Закон определяет, что насилие в семье – это любое не связанное с самозащитой или защитой других лиц намеренное физическое или словесное действие или бездействие в форме физического, сексуального, психологического, духовного или экономического воздействия либо нанесения материального или морального ущерба, допущенное одним членом семьи по отношению к другим членам семьи, в том числе детям, а также против общей или личной собственности; физическое насилие – это намеренное нанесение телесных повреждений или при-

чинение вреда здоровью посредством ударов, пинков, толчков, таскания за волосы, уколов, порезов, ожогов, удушения, укусов в любой форме и любой силы, отравления любыми способами, другие действия аналогичного характера; сексуальное насилие – это любое насилие сексуального характера или противоправное сексуальное поведение в семье или в других межличностных отношениях, такое как супружеское изнасилование, запрет использования методов контрацепции, сексуальное домогательство, любое нежеланное и навязываемое сексуальное поведение, принуждение к занятию проституцией, любое противоправное сексуальное поведение по отношению к несовершеннолетнему члену семьи, выражающееся в частности в поглаживаниях, поцелуях, придании ребенку определенных поз и в прочих нежелательных прикосновениях сексуальной направленности; психологическое насилие – это навязывание воли или личного контроля, провоцирование состояния напряженности и психического страдания посредством оскорбления, насмешки, поношения, обиды, обзывания, шантажа, демонстративной порчи предметов, словесных угроз, запугивания оружием или истязания домашних животных, пренебрежение, вмешательство в личную жизнь, проявление ревности, изоляция посредством заточения, в том числе в семейном жилище, изоляция от семьи, общества, друзей, запрет профессиональной реализации, запрет посещения учебного заведения, изъятие документов, удостоверяющих личность, умышленное лишение доступа к информации; духовное насилие – это подрыв или умаление значимости удовлетворения духовно-нравственных потребностей путем запрета, ограничения, высмеивания устремлений члена семьи и наказания за них, запре-

та, ограничения, высмеивания доступа к культурным, этническим, языковым или религиозным ценностям и наказания за приобщение к ним, навязывание индивидуально неприемлемой системы ценностей; экономическое насилие – это лишение экономических средств, в том числе средств к существованию, таких как еда, лекарства, предметы первой необходимости; злоупотребление преимущественным положением для присвоения вещей лица; запрет на право владения, пользования и распоряжения общим имуществом, несправедливый контроль за общими имуществом и ресурсами, отказ содержать семью, принуждение к тяжелому и вредному для здоровья труду, в том числе несовершеннолетнего члена семьи.

9 июля 2010 года Парламентом Республики Молдова был принят Закон № 167 о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты (включая Уголовный кодекс, Уголовно-процессуальный кодекс, Гражданский процессуальный кодекс, Закон о предупреждении и пресечении насилия в семье и Закон о полиции). Стремясь решить проблему реализации Закона о предупреждении и пресечении насилия в семье, Законом № 167 Уголовный кодекс Республики Молдова был дополнен новыми положениями, в том числе статьей 201¹, согласно которой насилие в семье приобретает статус уголовного преступления, Уголовно-процессуальный кодекс Республики Молдова был дополнен статьей 215¹ о мерах защиты, применяемых к жертвам насилия в семье, Гражданский процессуальный кодекс Республики Молдова был дополнен главой XXX [9] (применение мер защиты в случаях насилия в семье).

Согласно Базовому докладу о положении в области прав человека в Молдове, подготовленно-

му Программой развития Организации Объединенных Наций и Парламентом Молдовы, женщины часто подвергаются насилию. По данным Базового доклада женщины Молдовы испытывают все формы насилия, а особенно распространены словесное насилие, экономическое насилие, запугивание, психологическое насилие, угрозы, физическое насилие. 42% женщин из сельских регионов были подвергнуты физической агрессии со стороны мужчин, причем 41,4% случаев физического насилия произошло в присутствии детей. 25% детей из сельской местности подвержены насилию со стороны отца, что ведет к дальнейшим тяжелым последствиям. 25% женщин отметили факты психологического насилия, а 25,6% - оскорблений и унижений.

Исследование в области демографии и здравоохранения, проведенное в 2005 году, свидетельствует о том, что 24% замужних женщин подвергаются физическому насилию, 23% - психологическому, а 4% - сексуальному насилию.

По данным Министерства внутренних дел Республики Молдова в 2009 году было зарегистрировано 2862 обращений, в которых указывалась проблема насилия в семье, рассмотренных оперативными работниками полиции. В 2010 году было зарегистрировано 2765 такого рода жалоб, возбуждено 2315 дел об административных правонарушениях и 60 уголовных дел [10].

В резюме по Республике Молдова, подготовленном Управлением Верховного комиссара ООН по правам человека (3–14 октября 2011 года), отмечено: несмотря на то, что в поправках 2010 года к Уголовному кодексу Республики Молдова домашнее насилие квалифицируется в качестве уголовного правонарушения и что в Законе о предупреждении

и пресечении насилия в семье был учрежден механизм судебного приказа о защите, в рамках которого суд может применять меры по обеспечению защиты жертв домашнего насилия, в области реальной защиты жертв не произошло сколь-либо заметных улучшений из-за неэффективного применения этих положений. Констатированы задержки и отказы в принятии решений об обеспечении защиты судебными органами, а также невыполнение приказов об обеспечении защиты соответствующими официальными лицами.

В данном резюме отмечена рекомендация Правительству Республики Молдова обеспечить эффективное полицейское расследование по жалобам, представленным жертвами домашнего насилия. Международная организация по миграции рекомендовала правительству увеличить количество, охват и возможности приютов для лиц, пострадавших от домашнего насилия.

При всем этом в настоящее время сохраняется ситуация игнорирования самой необходимости глубокого и всестороннего научного изучения насилия в семье, которое постоянно воспроизводилось в прошлом и присутствует до сих пор в определенной части семей. Во многом данное обстоятельство связано с убеждением, сформировавшимся в советский период, о том, что в семье нового общества невозможны неравенство, авторитарность и жестокость в отношениях между супругами, родителями и детьми. Факты насилия между членами семьи рассматривались лишь в криминологическом и психиатрическом аспекте. Проблема исследовалась в ракурсе крайних форм девиантного поведения, вызванных главным образом психическими заболеваниями, тяжелой формой алкогольной/ наркотической зависимости, общим соци-

альным неблагополучием семьи. В современном обществе остается потребность в изучении проблемы насилия в семье, особенно по отношению к женщинам. Во многих отечественных исследованиях глубоко не раскрываются исторические и социальные основания распространения насилия в семьях. В них основное внимание сосредоточено только на изучении личностных особенностей субъектов и объектов насилия [11].

Необходимо вмешательство в ситуацию общества, осознание насилия в семье как особой проблемы, требующей комплексной системы профилактических и коррекционных мер, направленных на ее решение [12].

Таким образом, насилие в отношении женщин представляет собой сложное явление, которое характеризуется множественностью проявлений и влечет за собой далеко идущие и долговременные последствия и потери. Для его искоренения нужны всеобъемлющие, систематические и решительные меры.

Очевидно, что важно уважать право женщин на жизнь, психическую и физическую неприкосновенность; также необходим комплекс мер, которые следует принять для защиты женщин от непрекращающегося насилия в семье. Среди них - подготовка сотрудников правоохранительных органов и судей, а также формирование общественного мнения и финансирование убежищ, телефонов доверия и других служб помощи женщинам, пострадавшим в результате домашнего насилия. Кроме того, следует довести до общественного сознания тот факт, что домашнее насилие над женщинами – отнюдь не «частное дело», а вид нарушения прав человека, которому нет и не может быть оправдания.

Литература:

1. Выгодская А. В. Насилие в семье: гендерный аспект. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Екатеринбург, 2009. С. 3.

2. Шакина В. А. Женщина как жертва семейного насилия в супружеских отношениях: проблемы, причины, предупреждение. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата юридических наук. Иркутск, 2002. С. 3.

3. Декларация ООН об искоренении насилия в отношении женщин. Принята резолюцией 48/104 Генеральной Ассамблеи от 20 декабря 1993 года. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/violence.shtml (Официальный сайт ООН)

4. Платформа действий, принятая Четвертой всемирной конференцией по положению женщин. 15 сентября 1995 года. <http://www.un.org/russian/conferen/women/womplat.htm> (Официальный сайт ООН)

5. Там же.

6. Доклад «Всё в наших руках. Остановим насилие в отношении женщин». Международная амнистия. http://amnesty.org.ru/system/files/SVAW_report_2004.pdf

7. Traficul de ființe umane și egalitatea genurilor în Moldova: acte normative actualizate / resp. ed.: Otilia Bologan-Vieru, Veaceslav Balan; coord. ed.: Eugenia Benigni. Chișinău, 2011. P. 5.

8. Закон РМ № 45 от 01.03. 2007 г. О предупреждении и пресечении насилия в семье // Monitorul Oficial al R.M. 2008. №. 55-56.

9. Базовый доклад о положении в области прав человека в РМ. Кишинев, 2003. С. 67.

10. Raport Drepturile Omului în Moldova. 2009-2010. Chișinău, 2011. P. 333.

11. Выгодская А. В. Указ. соч. С. 4.

12. Сошникова И. В. Насилие в семье в современной России: социологический анализ. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата социологических наук. Екатеринбург, 2011. С. 3-4.

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ПРАВОНАРУШЕНИЯ, ПОСЯГАЮЩИЕ НА ТРУДОВЫЕ ПРАВА ФИЗИЧЕСКИХ ЛИЦ

Б. СОСНА,

доктор права, старший научный сотрудник Института истории, государства и права Академии наук Молдовы

Д. БОСЫЙ,

магистр права, докторант Института истории, государства и права Академии наук Молдовы, судья судебной инстанции г. Кагул

SUMMARY

Главная цель данной статьи заключается в комплексном изучении особенностей административной ответственности - как вида юридической ответственности, применяемой за нарушение трудового законодательства; теоретических и практических проблем реализации административной ответственности за правонарушения, посягающие на трудовые права граждан; характеристики административных правонарушений хозяйствующих субъектов различных форм собственности в сфере труда; уточнении сущности и основания административной ответственности за нарушение трудового законодательства и иных нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права.

Административная ответственность является одним из видов юридической ответственности, которая является менее строгой, чем уголовная ответственность. Основанием административной ответственности является правонарушение, которое представляет меньшую социальную опасность, чем преступление.

Административная ответственность – это обязанность правонарушителя претерпеть установленные законом неблагоприятные последствия правонарушения в виде штрафа, ареста, неоплачиваемого труда в пользу общества, лишения права осуществлять определенную деятельность или занимать определенные должности.

Административная ответственность за правонарушения, посягающие на трудовые права физических лиц, установлена ст. 55, 55¹, 56, 57, 58, 59, 60, 61 Кодекса Республики Молдова о правонарушениях (в дальнейшем КоП РМ) № 218-XVI от 24 октября 2008 года [1].

Согласно части (1) ст. 55 КоАП РМ (в редакции закона РМ № 169 от 11.07.2012 года, вступившего в силу с 03.08.2012 года) нару-

шение трудового законодательства, законодательства об охране здоровья и безопасности труда влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 100 до 140 условных единиц, на должностных лиц в размере от 200 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 350 до 450 условных единиц.

Статья 55 КоП РМ является бланкетной, т.к. устанавливает ответственность за нарушение трудового законодательства и законодательства об охране здоровья и безопасности труда.

Здоровье и безопасность труда регулируются законом РМ «Об охране здоровья и безопасности труда» № 186-XVI от 10.07.2008 года [2], другими законами и подзаконными нормативными актами.

Нарушение этих законов вле-

чет административную ответственность физических и юридических лиц, а также должностных лиц.

Согласно части (1) ст. 55 Гражданского кодекса (ГК) РМ № 1107-XV от 06.06.2002 года юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности обособленное имущество и отвечает по своим обязательствам этим имуществом, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, нести обязанности, быть истцом и ответчиком в судебной инстанции [3].

Легальное определение понятия „должностное лицо” дано в части (6) ст. 16 КоП РМ, согласно которой должностное лицо (лицо, наделенное на государственном предприятии, в учреждении, организации, центральной или местном органе публичной власти, на постоянной или временной основе, в силу закона, в силу его назначения, избрания или в силу отдельного поручения, определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера) подлежит ответственности за правонарушение при совершении деяний, предусмотренных настоящим кодексом, в случае: а) умышленного использования своих полномочий в отступление от служебных обязанностей; в) явного превышения предоставленных законом прав и полномочий; с) неисполнения или ненадлежащего исполнения служебных обязанностей.

Легальное определение „должностное лица” содержится и в части (1) ст. 123 УК РМ.

Согласно части (1) ст. 123 УК РМ под должностным лицом понимается лицо, наделенное в государственном предприятии, учреждении, организации (их

подразделении) либо в предприятии, учреждении, организации (их подразделении) органов местного публичного управления, постоянно или временно, в силу закона, по назначению, по выбору или в силу отдельного поручения определенными правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти или действий административно-распорядительного либо организационно-хозяйственного характера [4].

Согласно этим определениям под понятие «должностное лицо» не подходят руководящие работники частных предприятий, что не позволяет привлечь их к административной ответственности. Согласно части 1 ст. 14 Кодекса об административных правонарушениях Республики Молдова, утвержденного законом Молдавской ССР от 29 марта 1985 года (с изменениями и дополнениями на 5 апреля 2001 года), должностным лицом в соответствии с настоящим кодексом признается лицо, наделенное в органах публичной власти, на предприятии, в учреждении, организации независимо от вида собственности и организационно-правовой формы постоянно или временно - в силу закона, по назначению, по выбору или в силу отдельного поручения - правами и обязанностями по осуществлению функций публичной власти либо действий административно-распорядительного или организационно-хозяйственного характера [5].

На наш взгляд, следует, соответственно, изменить часть (6) ст. 16 КоП РМ. Условия привлечения юридического лица к административной ответственности установлены частью (1) ст. 17 КоП РМ.

Согласно части (1) ст. 17 КоП РМ ответственности за правонарушение подлежит юридическое лицо, за исключением органов публичной власти и публичных

учреждений, в случаях, предусмотренных настоящим кодексом, по деяниям, совершенным от его имени или в его интересах его органами или их представителями, при соответствии одному из следующих условий:

а) это лицо виновно в невыполнении или ненадлежащем выполнении положений закона, устанавливающих обязанности или запреты на осуществление определенной деятельности;

б) это лицо виновно в осуществлении деятельности, не соответствующей его учредительным документам или заявленным целям;

с) деяние, причинившее или создавшее угрозу причинения ущерба в значительном размере другому лицу, обществу или государству, было совершено в интересах этого лица, было допущено, санкционировано, одобрено, использовано его уполномоченным органом или должностным лицом.

Согласно части (4) ст. 17 КоП РМ ответственность за правонарушение юридического лица не исключает ответственности физического лица за совершенное правонарушение.

Таким образом, одно и то же правонарушение, совершенное физическим лицом, является основанием для привлечения к административной ответственности двух лиц: физического лица и юридического лица, которое, будучи искусственно созданным субъектом права, этого правонарушения не совершало и не могло совершить.

Физическое лицо, совершившее правонарушение, за которое подвергнуто административному наказанию юридическое лицо, отвечающее за действие физических лиц, подвергается двойному наказанию за то же самое правонарушение. Во-первых, на физическое лицо налагается штраф в соответствии с частью (4) ст. 17 КоП РМ и с соответствующей ста-

твеей Особенной части КоП РМ. Во-вторых, юридическое лицо, уплатившее штраф за правонарушение, совершенное физическим лицом, имеет право в соответствии со ст. ст. 327, 328, 333, 337, 358 ТК РМ возместить в порядке регресса ущерб, причиненный уплатой штрафа полностью или частично. Таким образом, физическое лицо подвергается двойному наказанию за одно и то же правонарушение, что нельзя признать справедливым и гуманным.

По нашему мнению, административную ответственность юридических лиц следует отменить.

Юридическое лицо представляет собой искусственно созданный субъект права, коллектив, от имени которого действуют его отдельные члены.

Примененные к юридическому лицу санкции влекут неблагоприятные последствия для всех его работников (в случае применения такого наказания как лишение права осуществлять определенную деятельность на определенный срок), как совершивших, так и не совершивших правонарушение.

Согласно части (2) ст. 55 КоП РМ нарушение трудового законодательства, законодательства об охране здоровья и безопасности труда, совершенные в отношении несовершеннолетнего, влекут наложение штрафа на физических лиц в размере от 120 до 150 условных единиц, на должностных лиц в размере от 250 до 350 условных единиц и на юридических лиц в размере от 400 до 480 условных единиц.

Согласно ст. 55¹ КоП РМ, в редакции закона РМ № 169 от 11.07.2012 года, введенной в действие с 03.08.2012 года, использование недекларированного труда влечет наложение штрафа на физическое лицо в размере от 100 до 150 условных единиц, на должностное лицо в размере от 250 до 350 условных единиц и на

юридическое лицо в размере от 350 до 500 условных единиц во всех случаях за каждого выявленного работника.

Легальное определение понятия «недекларированный труд» дано в части (2) ст. 7¹ ТК РМ (в редакции закона РМ № 169 от 11.07.2012 года), согласно которой недекларированный труд означает любой труд, осуществляемый физическим лицом для и под управлением работодателя без соблюдения положений настоящего кодекса, относящихся к заключению индивидуального трудового договора.

Порядок заключения индивидуальных трудовых договоров установлен ст. ст. 56-66 ТК РМ.

Отсюда можно сделать вывод, что недекларированный труд – это труд с нарушением ст. ст. 56-66 ТК РМ, в том числе прием на работу без заключения индивидуального трудового договора в письменной форме или без трудовой книжки.

Из содержания ст. 7¹ ТК РМ и ст. 55¹ КоП РМ непонятно, все ли нарушения ст. ст. 56-66 ТК РМ влекут административную ответственность.

Полагаем необходимым дать официальное толкование ст. 7¹ ТК РМ и ст. 55¹ КоП РМ.

Согласно части (1) ст. 56 КоП РМ использование должностными лицами при составлении официальных документов названий профессий или должностей, не соответствующих Классификатору занятий Республики Молдова, влечет наложение штрафа в размере от 10 до 50 условных единиц.

Согласно части (2) ст. 56 КоП РМ неуведомление в установленный законодательством срок получателями пособия по безработице и/или пособия по трудоустройству территориального агентства занятости населения, в котором они зарегистрированы, о любых изменениях условий, на основании которых были на-

значены пособия, влечет наложение штрафа в размере от 3 до 10 условных единиц.

Согласно части (1) ст. 56 КоП РМ умышленное нарушение более чем на два месяца установленного срока выплаты заработной платы, уплаты взносов обязательного государственного социального страхования, премий обязательного медицинского страхования, а также осуществления других выплат постоянного характера, установленных законодательством, влечет наложение штрафа на физических лиц в размере от 50 до 100 условных единиц, на должностных лиц в размере от 100 до 200 условных единиц и на юридических лиц в размере от 200 до 300 условных единиц.

Сроки выплаты заработной платы установлены ст. ст. 142 и 143 ТК РМ.

Согласно части (1) ст. 142 ТК РМ заработная плата выплачивается регулярно непосредственно работнику или его доверенному лицу на основе заверенной доверенности по месту работы работника в рабочие дни, установленные коллективным или индивидуальным трудовым договором, но:

а) не реже двух раз в месяц – для работников, труд которых оплачивается повременно или сдельно;

б) не реже одного раза в месяц – для работников, труд которых оплачивается на основе месячных должностных окладов.

Согласно части (1) ст. 143 ТК РМ при отсутствии спора о размерах всех причитающихся работнику от предприятия сумм расчет производится:

а) в случае прекращения индивидуального трудового договора с работником, продолжающим работать до дня освобождения, – в день освобождения;

б) в случае прекращения индивидуального трудового договора с работником, не работающим до

дня освобождения (в случае медицинского отпуска, отсутствия на работе без уважительных причин, лишения свободы и пр.), – не позднее чем на следующий день после предъявления освобожденным работником требования о расчете.

Согласно части (2) ст. 143 ТК РМ в случае возникновения спора о размере сумм, причитающихся работнику при освобождении, работодатель во всяком случае обязан выплатить в срок, указанный в части (1), неоспариваемую сумму.

Умышленное нарушение этих сроков влечет административную ответственность по части (1) ст. 57 КоП РМ.

Полагаем необходимым изменить часть (1) ст. 57 КоП РМ, установив административную ответственность за нарушение срока выплаты заработной платы по вине работодателя, а не только за умышленное нарушение срока её выплаты.

Согласно ст. 58 КоП РМ (в редакции закона РМ № 169 от 11.07.2012 года, вступившего в силу с 03.08.2012 года) допуск несовершеннолетнего на рабочие места, представляющие опасность для его жизни и здоровья, или привлечение несовершеннолетнего к работам, запрещенным законодательством, влечет наложение штрафа на физическое лицо в размере от 100 до 150 условных единиц, на должностное лицо в размере от 250 до 400 условных единиц и на юридическое лицо в размере от 400 до 500 условных единиц с лишением или без лишения во всех случаях права осуществлять определенную деятельность на срок от 6 месяцев до 1 года.

Согласно части (1) ст. 255 ТК РМ запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет на тяжелых работах и работах с вредными и/или опасными условиями труда, на подземных работах, а также на рабо-

тах, выполнение которых может причинить вред их здоровью и нравственности (азартные игры, работа в ночных заведениях, производство, перевозка и торговля спиртными напитками, табачными изделиями, наркотическими и токсическими препаратами). Не допускается подъем и перемещение вручную указанными лицами тяжестей, превышающих установленные для них предельные нормы.

Согласно части (2) ст. 255 ТК РМ перечень тяжелых работ и работ с вредными и/или опасными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц в возрасте до восемнадцати лет, а также предельные нормы подъема и перемещения тяжестей для данной категории лиц утверждаются Правительством после консультаций с патронатами и профессиональными союзами.

Список производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда лиц моложе восемнадцати лет, утвержден постановлением Правительства РМ № 562/1993 (Список № 562/1993) [6]. Постановлением Правительства РМ № 562 от 07.09.1993 года утвержден вышеупомянутый Список и нормы предельно допустимых нагрузок при переноске и передвижении тяжестей несовершеннолетними [7].

Следует учесть, что применение труда несовершеннолетних женщин запрещено также и на работах, на которых запрещено применение труда женщин.

Применение труда женщин, в том числе и несовершеннолетних, запрещено на работах, предусмотренных частью (1) ст. 248 ТК РМ и Списком производств, профессий и работ с тяжелыми и вредными условиями труда, на которых запрещается применение труда женщин, утвержденным постановлением Правительства РМ № 624 от 06.10.1993 года.

Применение труда несовершеннолетней женщины на работе, предусмотренное любым из вышеупомянутых списков, влечет административную ответственность по ст. 58 КоП РМ.

Согласно ст. 59 КоП РМ уклонение представителей сторон от переговоров по заключению коллективного трудового договора, внесению в него изменений или дополнений или нарушение срока ведения переговоров, необеспечение деятельности комиссии для заключения в срок коллективного трудового договора влекут наложение штрафа в размере от 20 до 30 условных единиц.

Согласно ст. 60 КоП РМ необоснованный отказ работодателя от заключения коллективного трудового договора влечет наложение штрафа в размере от 40 до 50 условных единиц.

Согласно ст. 61 КоП РМ воспрепятствование осуществлению работниками права создания профессиональных союзов и присоединения к ним для защиты своих профессиональных, экономических и социальных интересов, а также вступления в них влечет наложение штрафа в размере от 40 до 50 условных единиц.

Литература:

1. Официальный монитор РМ № 3-6 от 16 января 2009 года и № 160-164 от 03.08.2012 года
2. Официальный монитор РМ № № 143-144 от 05.08.2008 г.
3. Официальный монитор РМ № 82-86 от 22.06.2002 года
4. Официальный монитор РМ № 128-129 от 13.09.2002 года
5. Кодекс об административных правонарушениях Республики Молдова, Кишинев, 2001 год
6. Т.Капша, «Научно-практический комментарий к Трудовому кодексу Республики Молдова», журнал «Трудовое право», №4 (52), 2010, стр. 86
7. Сосна Б.И., Горелко Н.А., «Трудовое право Республики Молдова. Научно-практическое пособие (с комментариями отдельных норм КЗоТа РМ)», Кишинев, 2001, стр.162

ОГРАНИЧЕННЫЕ ВЕЩНЫЕ ПРАВА (ВЕЩНЫЕ ПРАВА НА ЧУЖУЮ ВЕЩЬ) ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РЕСПУБЛИКИ МОЛДОВА И УКРАИНЫ

**О. ХАЛАБУДЕНКО,
доктор права, доцент, ULIM**

SUMMARY

This work covers a range of issues related to the formation of the Limited property rights (*iura in re aliena*) in the civil legislation of the Republic of Moldova and Ukraine.

The author provides the comparative analysis of juridical constructions of the Limited property rights and the possession established in the legislation of the Republic of Moldova and the Ukraine.

The author concludes that compared law orders generally perceived the right *in rem* system and Limited property rights traditional for the European continental law.

Key words: Limited property rights (*iura in re aliena*), possession, easement, usufruct, superficies, emphyteusis, mortgage and hypothec.

(Окончание. Начало № 10)

Гражданское законодательство Республики Молдова предусматривает особые виды узуфруктов с ограниченным содержанием – **право пользования** (*usus*) и **право проживания** (*habitatio*). К этим правам применяются соответствующим образом положения об узуфрукте (ст. 427 ГК РМ). В соответствии с ч. (1) ст. 424 ГК РМ пользование является вещным правом в отношении имущества другого лица, в силу которого пользователь может пользоваться вещью и получать приносимые ею плоды, необходимые для удовлетворения своих собственных нужд и нужд своей семьи. Право пользования – вещное право, соответственно, ему присущи все признаки, характеризующие вещные права: его нельзя прекратить по воле номинального собственника в одностороннем порядке, даже при возмещении причиненных этим убытков; оно не прекращается по основаниям, предусмотренным для обязательственных прав. Видовым признаком права пользования служит его личный характер: оно предоставляет возможность пользоваться вещью и извлекать из нее полезные свойства исключительно в пределах удовлетворения правообладателем собственных потребностей, а также потребностей его семьи. Пользователь по общему

правилу не может претендовать на больший объем плодов, чем это необходимо для удовлетворения его собственных нужд и нужд его семьи. Следовательно, все, что получено в результате пользования вещью сверх нужд правообладателя и членов его семьи, принадлежит номинальному собственнику. Более того, объем права может быть ограничен актом, устанавливающим право пользования. Объектом права пользования могут быть движимые непотребляемые и недвижимые вещи, находящиеся в обороте.

Право проживания в гражданском законодательстве Республики Молдова рассматривается как вид узуфрукта. Согласно ч. (2) ст. 424 ГК, обладатель права проживания вправе проживать в жилище другого лица вместе со своим супругом и детьми, хотя бы он и не состоял в браке или не имел детей на момент установления данного права. Такая конструкция права проживания предусматривает вещное обременение жилой недвижимости собственника, устанавливаемое в интересах правообладателя, а также членов его семьи. К членам семьи, в соответствии со ст. 55 ЖК РМ [3], относятся совместно проживающие супруги, дети (в том числе усыновленные), в том числе любого из членов семьи, родители (усыновители). Другие лица могут быть признаны членами

семьи, если они постоянно проживают совместно и ведут общее хозяйство. Нетрудоспособные иждивенцы являются членами семьи, если они постоянно проживают совместно с нанимателем.

Право проживания известно и законодательству Украины. Как разновидность личного сервитута – право членов семьи собственника жилья на пользование этим жильем урегулировано нормами ГК Украины. В соответствии с ч. 1 ст. 405 ГК Украины члены семьи собственника жилья, проживающие совместно с ним, имеют право на пользование этим жильем в соответствии с законом. Согласно нормам ЖК Украины [4], к членам семьи собственника жилого помещения относятся супруга (супруг) собственника жилья (если относительно этого жилья у супругов не возникло право общей собственности), его (ее) дети и родители, а также другие лица, если постоянно проживают совместно с собственником жилья и ведут с ним общее хозяйство. Жилое помещение, которое они имеют право занимать, определяется при этом собственником. Таким образом, право проживания по законодательству Украины может обременить лишь собственность одного из членов семьи в пользу других ее членов, но не распространяется на случаи, когда возникает необходимость установить такое право в

отношении жилой недвижимости, принадлежащей третьим лицам.

Объектом права проживания является исключительно жилая недвижимость (жилище). Основанием установления права пользования и права проживания является юридический акт (сделка) или закон (ч. (3) ст. 424 ГК РМ). Право проживания *ipso jure*, в частности, устанавливается в отношении несовершеннолетних детей на жилую недвижимость, принадлежащую на праве собственности родителям (родителю). Дееспособные совершеннолетние лица могут установить право проживания соглашением с собственником. Право пользования (право проживания) может предусматриваться завещательным отказом (легатом). В таком случае легатарий, изъявив волю на установление соответствующего права, становится его правообладателем. Конструкция права проживания, закрепленная в ГК Украины, предусматривает, что основанием возникновения этого права служит факт проживания лица «вместе с собственником обремененного сервитутом жилья и общего с ним пользования этим жильем» [2, с. 637]. К установлению и прекращению права пользования, обременяющего недвижимость, и права проживания применяются положения о реестре недвижимого имущества.

Обладателями права пользования и права проживания могут быть исключительно физические лица. Как отмечалось выше, рассматриваемые права – личные, они могут осуществляться лишь теми физическими лицами, в пользу которых установлены. Право пользования и право проживания, будучи правами *intuitu personae*, не могут быть уступлены третьим лицам; вещь, обремененная этими правами, не может сдаваться внаем (аренду) ни правообладателем, ни номинальным собственником (ч. (1) ст. 425 ГК РМ). Пользователь или обладатель права проживания обязан нести необходимые расходы по содержанию имущества, обремененного соответствующим правом. Согласно ч. (2) ст. 425 ГК

РМ, пользователь или обладатель права проживания несет расходы по уходу за имуществом либо по его содержанию соразмерно части, которой он пользуется. Пользователь или обладатель права проживания, право которого распространяется только на часть имущества, вправе пользоваться удобствами, предназначенными для общего пользования (ст. 426 ГК РМ).

Законодательство Украины к числу самостоятельных вещных прав на чужие вещи относит право пользования чужим земельным участком для сельскохозяйственных нужд (**эмфитевзис**). Заметим, что дискуссия о правовой природе эмфитевзиса возникает еще в римском праве. С одной стороны, это право рассматривается как разновидность аренды – личного отношения, а с другой – купли-продажи с реальным эффектом. Таким образом, конструкция эмфитевзиса изначально предусматривает установление как вещных, так и обязательственных прав. В классический период широкое распространение получает позиция, согласно которой эмфитевзис – это аренда, порождающая вещный эффект, поскольку эмфитевту предоставляется право на вещный иск аналогичный виндикационному иску. В юстиниановский период эмфитевзис признается вещным правом и рассматривался как право, подобное праву собственности, которое сложилось в отношении чужой вещи, но при этом правообладатель принимал на себя обязательство ежегодно выплачивать поземельный налог [1, с.410].

Итак, гражданское законодательство Украины рассматривает эмфитевзис как долгосрочное, отчуждаемое и наследуемое вещное право на чужое имущество, «которое состоит в предоставлении лицу права владения и пользования чужим земельным участком для сельскохозяйственных потребностей с целью получения плодов и доходов от него с обязанностью эффективно его использовать в соответствии с целевым назначением» [2, с.641].

Противоположную позицию

в отношении права пользования чужим земельным участком для сельскохозяйственных нужд занял молдавский законодатель, определив его как обязательственную конструкцию *sui generis* – **аренда в сельском хозяйстве**. Арендой, в соответствии с ч. (1) ст. 911 ГК РМ, признается договор, заключаемый между одной стороной – собственником, узурфруктуарием или иным законным владельцем земельных участков и другого сельскохозяйственного имущества (арендодателем) и другой стороной (арендатором), об их эксплуатации в течение определенного срока и по установленной цене. Наряду с нормами ГК, в Республике Молдова действует специальный Закон РМ «Об аренде в сельском хозяйстве» [6], целью которого является создание законодательной базы для упрочения арендных отношений в сельском хозяйстве, определение субъектов и объекта таких отношений, прав и обязанностей арендодателей и арендаторов.

Соответственно, распределение прав и обязанностей сторон, способы осуществления, прекращения и защиты права пользования чужим земельным участком для сельскохозяйственных нужд зависят от того, к какому типу отнесена соответствующая конструкция. Так, вещно-правовая природа эмфитевзиса по украинскому законодательству предполагает, что на правообладателя могут быть возложены в соответствии с условиями договора определенные обязанности, например, по уплате платежей за пользование земельным участком, но после установления эмфитевзиса, хотя бы договор об установлении этого права конструировался по консенсуальной модели. Поэтому осуществлению эмфитевзиса, в соответствии со ст. 125 ЗК Украины, предшествует установление границы земельного участка на местности.

Напротив, обязательственное начало аренды в сельском хозяйстве по молдавскому законодательству предполагает, что вещные эф-

факты – долгосрочное право пользования и владение, обеспечивающее осуществление этого права, – связаны фактом исполнения обязательственного права. Поэтому, если арендодатель отказывается передать или своевременно не передает в аренду указанное в договоре сельскохозяйственное имущество, арендатор вправе требовать расторжения договора. В свою очередь, арендодатель может требовать расторжения договора, если арендатор отказывается принять в аренду сельскохозяйственное имущество, указанное в договоре (ст. 14 Закона РМ «Об аренде в сельском хозяйстве»).

Эмфитевзис, в соответствии с законодательством Украины, – имущественное право, способное к отчуждению при жизни правообладателя и передаче в порядке наследования в случае его смерти. Таким образом, установленный эмфитевзис может быть отчужден на основании договора между предшествующим и следующим землепользователями. К такому договору не применимы правила о цессии, соответственно, согласия на совершение распорядительных действий в отношении этого права со стороны собственника земельного участка не требуется. Напротив, аренда в сельском хозяйстве по законодательству Республики Молдова – обязательственное отношение, и, следовательно, совершение определенных распорядительных действий *inter vivos* в отношении права аренды возможно с согласия арендодателя. Так, передача арендатором в субаренду предмета аренды, совершенная без согласия арендодателя, дает основание к расторжению договора аренды в судебном порядке.

К ограниченным вещным правам относится право пользования чужим земельным участком для застройки (**суперфиций**), нормы о котором нашли соответствующее отражение в гражданском законодательстве и Республики Молдова, и Украины. Суперфиций – это право, ограничивающее право собственника земельного участка – *superficies solo cedit*, на котором

другое лицо возвело строение. Оно представляет собой вещное обременение, устанавливаемое одним лицом для постоянного или долгосрочного владения строением (зданием или сооружением), построенным на земельном участке, принадлежащем другому лицу (право застройки). Таким образом, суперфиций – это наследственное и отчуждаемое право пользования чужим земельным участком для застройки и владения строением, возведенным на нем.

В соответствии с ч. (1) ст. 443 ГК РМ суперфицием является вещное право пользования земельным участком другого лица (несобственника земельного участка) с целью возведения и эксплуатации здания или сооружения над и под поверхностью этого участка либо эксплуатации существующего здания или сооружения. В ГК Украины суперфиций определен как право пользования земельным участком, предоставляемое собственником другому лицу для строительства промышленных, бытовых, социально-культурных, жилых и других сооружений и зданий. При этом правило, закрепленное в ч. 1 ст. 413 ГК Украины, по сути, не дает определения суперфиция, а конкретизирует положение о праве собственника на совершение распорядительных действий в отношении земельного участка путем передачи его другому лицу под застройку. Представляется, что нормативная фиксация возможности совершения распорядительных действий в отношении собственного имущества представляется лишней: право собственности по своей природе предполагает свободу распоряжения объектом этого права.

Итак, суперфиций, будучи ограниченным вещным правом, обременяет земельный участок собственника. Это право предоставляет возможность суперфициарию возводить на чужом земельном участке строения и осуществлять их эксплуатацию. Речь идет не только о строениях, возведенных непосредственно на земельном участке, но и о строениях,

возводимых над земельным участком в пределах воздушного столба, на который распространяется право собственника этого земельного участка, а также на строения, возводимые под земельным участком, также в пределах, на которые распространяется право собственника данного земельного участка. Таким образом, осуществление суперфиция может быть связано с виадуками, подземными гаражами, подземными стоянками и тому подобными сооружениями.

Строение, возведенное на земельном участке, принадлежащем собственнику, в результате установления суперфиция не становится принадлежностью данного земельного участка. Строение (здание или сооружение) рассматривается как существенная составная часть права суперфиция (ч. (5) ст. 443 ГК РМ). При этом суперфиций – неделимое право, поэтому оно не ограничивается частью здания или сооружения (ч. (7) ст. 443 ГК РМ), а обременяет весь земельный участок. Иную позицию по данному вопросу занял законодатель Украины. В соответствии с ч. 2 ст. 415 ГК Украины землепользователь приобретает право собственности на здания (сооружения), возведенные на земельном участке, переданном ему для застройки. Независимо от того, как решается вопрос о праве на строение, следует иметь в виду, что суперфиций – преимущественное по отношению к собственности право. Следовательно, установление, осуществление и прекращение права собственности на земельный участок, с одной стороны, и на строение, возведенное на нем, – с другой, во всяком случае предполагает учет данного вещного обременения.

Суперфиций, по общему правилу, может осуществляться лишь в отношении застроенной площади либо площади, на которой предстоит воздвигнуть здание или сооружение, а также в отношении незастроенной площади, необходимой, в соответствии с характером либо назначением здания или сооружения, для обеспечения его

нормальной эксплуатации (ч. (2) ст. 443 ГК РМ). Таким образом, суперфиций может устанавливаться в отношении еще не возведенного строения, в том числе и под отлагательным условием, но этим условием, тем не менее, не может быть ограничен (ч. (3) ст. 444 ГК РМ). Однако суперфиций не может быть установлен под отменительным (резолютивным) условием (ч. (6) ст. 443 ГК РМ). Обусловлено это тем, что сделка, устанавливающая данное право, порождает вещный эффект с момента ее совершения при условии регистрации права, возникшего на ее основании, и существует даже в случае гибели или сноса здания или сооружения (ст. 445 ГК РМ).

Конкретные пределы права суперфиция устанавливаются законом или соглашением сторон. Землепользователь имеет право пользоваться земельным участком в объеме, установленном договором (ч. 1 ст. 415 ГК Украины). Законодательство Республики Молдова предусматривает, что в случаях, когда договором пределы осуществления суперфиция не определены, земельный участок, необходимый для осуществления суперфиция, обременяется сервитутом. Сервитут при этом рассматривается как акцессорное право, которое прекращается с прекращением права суперфиция (ч. (3) ст. 443 ГК РМ). Во всяком случае вещное обременение, установленное в пользу суперфициария, не прекращает права собственности на земельный участок. Собственник сохраняет правомочия в отношении земельного участка, однако, с учетом установленного обременения. Поэтому ч. 2 ст. 414 ГК Украины предусматривает, что собственник земельного участка имеет право владеть, пользоваться им в объеме, установленном договором с землепользователем. Переход права собственности на земельный участок к другому лицу не влияет на объем права собственника здания (сооружения) относительно пользования земельным участком.

Суперфиций – вещное право,

объектом которого являются земельные участки, соответственно, установление, осуществление, прекращение и защита этого права происходит по правилам, предусмотренным для прав на недвижимость. Учитывая, что суперфиций – преимущественное право, в реестре прав на недвижимое имущество в Республике Молдова оно регистрируется только под первой очередью. Причем, очередность регистрации права суперфиция не может быть изменена каким-либо актом (ст. 446 ГК РМ).

В отношениях с другими лицами (включая собственника земельного участка) права суперфициария имеют абсолютный характер защиты, поэтому в ч. (4) ст. 443 ГК РМ предусмотрено, что в отношении права суперфиция, если законом не предусмотрено иное, применяются соответствующим образом правила о праве собственности на недвижимость.

Право суперфиция может переходить к другим лицам в результате правопреемства, в том числе посредством сделок *inter vivos* или *causa mortem*. Право суперфиция можно отчуждать третьим лицам, оно может наследоваться, переходить в порядке правопреемства к реорганизуемому юридическому лицу, оно может быть предметом имущественного найма (ч. (3) ст. 443 ГК РМ). Таким образом, суперфициарий в отношении своего права может осуществлять распорядительные акты, направленные на отчуждение или обременение суперфиция другим имущественным правом. Причем, если строение уже возведено на участке, обремененном суперфицием, это право может отчуждаться либо обременяться ипотекой только вместе с обремененным земельным участком. Возможность отчуждения суперфиция или передачи его в порядке наследования предусмотрена частью 2 ст. 413 ГК Украины. При этом законодатель Украины не предусматривает обязанности извещать собственника земельного участка о предстоящем отчуждении суперфиция, поскольку закон не закрепляет за

последним преимущественного права на выкуп права пользования земельным участком. Напротив, законодательство Республики Молдова предусматривает, что собственник земельного участка, обремененного суперфицием, при отчуждении здания или сооружения обладает правом преимущественной покупки осуществляемой по правилам, предусмотренным ст. 352 ГК РМ. Кроме того, при прекращении суперфиция права суперфициария в действующих договорах имущественного найма или аренды, объектом которых являлся суперфиций, переходят к собственнику земельного участка (ст. 453 ГК РМ). При этом собственник участка должен сохранить тот характер отношений с новым суперфициарием, который сложился с его предшественником в соответствии с условиями, имевшими место при установлении суперфиция [2, с.653].

Заметим, что по законодательству Республики Молдова суперфиций рассматривается как принципиально срочное право. Право суперфиция устанавливается на девять лет, если законом или соглашением сторон не установлен иной срок (ч. (2) ст. 444 ГК РМ). Напротив, законодатель Украины, допускает установление бессрочного суперфиция: право пользования чужим земельным участком для застройки может быть установлено на определенный или на неопределенный срок (ч. 3 ст. 413 ГК Украины).

Суперфиций *inter vivos* устанавливается, как правило, распорядительной сделкой, направленной на определенный правовой эффект. Когда волеизъявления суперфициария и собственника относительно условий установления суперфиция совпадают – налицо соответствующий договор. Суперфиций также может устанавливаться двумя последовательными сделками, одна из которых совершается *causa mortem* – завещанием, а вторая – посредством принятия наследства, в состав которого включен установленный завеща-

нием суперфиций. Наконец, суперфиций может устанавливаться односторонней сделкой, например, при наследовании по закону, когда суперфиций входит в состав наследственной массы.

Помимо договора или завещания суперфиций в Республике Молдова может быть установлен *ope legis*. Так, согласно ч. (5) ст. 329 ГК РМ, если постройка сооружена частично на земельном участке строителя, а частично – на соседнем земельном участке, собственник – сосед может приобрести право собственности на всю постройку, выплатив строителю возмещение, при условии, что не менее половины застроенной площади находится на его участке. В этом случае он приобретает и право суперфиция на прилегающий земельный участок на весь срок существования постройки.

Суперфиций, как правило, – возмездное право. В соответствии с ч. (1) ст. 448 ГК РМ, если сделкой не предусмотрено иное, суперфициарий обязан выплачивать собственнику земельного участка в виде ежемесячных платежей сумму в размере установившейся на рынке платы за сдачу внаем с учетом характера земельного участка, района, в котором расположен участок, назначения здания или сооружения, а также любых иных критериев определения эквивалента пользования. Если на стороне суперфициария участвует несколько лиц, они несут перед собственником земельного участка солидарную обязанность по внесению периодических платежей (ч. (4) ст. 448 ГК РМ). Аналогично, ч. 1 ст. 414 ГК Украины предусмотрено, что собственник земельного участка, предоставленного для застройки, имеет право на получение платы за пользование им. Таким образом, даже если в договоре или завещании не определена плата за пользование участком, его собственник в любом случае имеет право требовать ее получения от суперфициария. Разумеется, стороны суперфиция могут прямо предусмотреть безвозмездный характер отношений.

Размер периодических платежей определяется на момент установления суперфиция. Гражданское законодательство Республики Молдова предусматривает возможность пересмотра размера платы за суперфиций в одностороннем порядке лишь в случае, когда экономические условия складываются таким образом, что неприменение этой меры ведет к нарушению справедливости. При этом пересмотр осуществляется с учетом изменившихся экономических условий и принципа справедливости (ч. (2) ст. 448 ГК РМ). Кроме платы за суперфиций или вместо нее договор о суперфиции, в соответствии с ч. 1 ст. 414 ГК Украины, может предусматривать право собственника земельного участка на получение доли от дохода землепользователя, если на земельном участке, обремененном суперфицием, построены промышленные объекты.

Обратим внимание, что законодательством Украины и Республики Молдова различным образом решается вопрос о последствиях неисполнения обязанности суперфициария по внесению платежей за пользование своим правом. Так, в Республике Молдова в случае невнесения суперфициарием периодических платежей в течение трех лет собственник земельного участка вправе требовать принудительного возмездного отчуждения суперфиция с торгов. При этом собственник земельного участка имеет право участвовать в торгах в качестве покупателя (ч. (3) ст. 448 ГК РМ). В Украине «невнесение платы за пользование не является основанием прекращения суперфиция, но предоставляет собственнику земельного участка право требовать взыскания с суперфициария задолженности по уплате указанных платежей в принудительном порядке» [2, с. 654-655].

Как и всякое вещное право, суперфиций прекращается только по основаниям, предусмотренным законом, по воле лиц – участников отношения или решением юрисдикционного органа по иници-

циативе заинтересованного лица. Прекращение суперфиция лишает суперфициария права воздвигать здание или сооружение либо его часть на чужом земельном участке. Право суперфиция – ограниченное вещное право, к которому применим общий для данных прав принцип: никто не может обременить собственную вещь. В соответствии с этим принципом, суперфиций прекращается совпадением в одном лице суперфициария и собственника земельного участка, обремененного суперфицием (п. б) ст. 449 ГК РМ; п. 1) ч. 1 ст. 416 ГК Украины). Право суперфиция прекращается истечением срока, на который было установлено (п. а) ст. 449 ГК РМ; п. 2) ч. 1 ст. 416 ГК Украины).

Право суперфиция может быть прекращено в одностороннем порядке по воле суперфициария в случае его отказа от права пользования (п. 3) ч. 1 ст. 416 ГК Украины), а также по требованию собственника земельного участка, обремененного суперфицием. Собственник земельного участка, обремененного суперфицием, получает право требовать прекращения суперфиция, если суперфициарий не воздвиг здание или сооружение в срок, оговоренный в сделке об установлении суперфиция, либо нарушил обязанность сохранения здания или сооружения, уже сооруженного на земельном участке (ст. 450 ГК РМ). Гражданский кодекс Украины предусматривает прекращение суперфиция в случае неиспользования земельного участка для застройки в течение трех лет подряд.

Поскольку, в соответствии с положениями молдавского законодательства, строение, возведенное на обремененном суперфицием участке, является принадлежностью суперфиция, прекращение этого права, соответственно, прекращает и право на строение. В этом случае строение передается собственнику земельного участка с обязанностью компенсировать стоимость приобретаемого строения. Собственник земельного участка, согласно ч. (2) ст. 451 ГК

РМ, обязан выплатить суперфициарию соответствующее возмещение за здание или сооружение. При этом возмещение не признается соответствующим, если оно покрывает не менее двух третей рыночной стоимости здания или сооружения. В обеспечение своего права на получение возмещения суперфициарий имеет предусмотренное ч. (1) ст. 452 ГК РМ право удержания здания или сооружения до выплаты ему собственником соответствующего возмещения. Требование возмещения может быть обращено на земельный участок. В этом случае оно погашается приобретением права на земельный участок. Поскольку суперфиций – преимущественное право, требование о выплате возмещения, обусловленного прекращением суперфиция по инициативе собственника земельного участка, подлежит удовлетворению преимущественно перед третьими лицами. Если право суперфиция при его прекращении обременено также ипотекой, ипотекодержатели обладают правом залога в отношении возмещения (ст. 453 ГК РМ).

Гражданское законодательство Украины, как было отмечено выше, предусматривает наделение застройщика правом собственности в отношении строения, возведенного на обремененном суперфицием участке. В таком случае при прекращении суперфиция возникает коллизия двух равноценных прав, принадлежащих разным лицам – права собственности на земельный участок и права собственности на строение. Эта коллизия, согласно ч. 1 ст. 417 ГК Украины, должна быть разрешена соглашением сторон суперфиция. Очевидно, что осуществление этих прав в отрыве друг от друга невозможно. Признание же преимущества одного равноценного (равнообъемного) права над другим таким же явно противоречит принципам осуществления гражданских прав. Тем не менее, ч. 1 ст. 417 ГК Украины предусматривает, что при прекращении суперфиция в случае недостижения соглашения между сторонами соб-

ственник земельного участка имеет право требовать от собственника здания (сооружения) его сноса и приведения земельного участка в состояние, в котором он был до предоставления его в пользование.

Если же снос здания (сооружения), размещенного на земельном участке, запрещен законом (жилые дома, памятники истории и культуры и т.п.) или является нецелесообразным в связи с явным превышением стоимости здания (сооружения) по сравнению со стоимостью земельного участка, суд может с учетом оснований прекращения права пользования земельным участком постановить решение о выкупе собственником здания (сооружения) земельного участка, на котором оно размещено, или о выкупе собственником земельного участка здания (сооружения), или определить условия пользования земельным участком собственником здания (сооружения) на новый срок (ч. 2 ст. 417 ГК Украины).

К вещным правам на чужую вещь гражданское законодательство Республики Молдова относит **залог**. Известно, что залоговое право создает в пользу залогодержателя исключительное положение по отношению к определенной части чужого имущества. В отличие от других вещных прав, залог не имеет целью пользования вещью, а служит обеспечению прав и интересов залогодержателя (залогового кредитора). Залогодержатель при этом приобретает определенное (ограниченное) правомочие по распоряжению предметом залога и возможность получить известную сумму из стоимости его предмета. Получение части из стоимости предмета залога, удовлетворяющего требования залогодержателя, прекращает залог как вещное право.

Отметим, что в Украине нормы о залоге размещены в главе ГК, посвященной обеспечениям исполнения обязательств. Наряду с ГК в Украине гражданско-правовые отношения, возникающие в связи с залогом, урегулированы Законом

Украины «О залоге» [8], действующем в части, не противоречащей гражданскому кодексу, а также Законом Украины «Об ипотеке» [9]. Отнесение залога к обязательственному праву связано со сложившимся ранее представлением о вещных правах. До недавнего времени вещные права, по сути, отождествлялись с правом собственности, которому были противопоставлены все остальные – обязательственные права. Соответственно, залог, в числе прочих прав, рассматривался как акцессорное обязательственное право, обеспечивающее надлежащее исполнение обязательства. Заметим, что само по себе размещение норм о залоге и ипотеке в разделах гражданского законодательства, относящихся к способам обеспечения исполнения обязательств, не изменяет правовую природу рассматриваемых институтов.

В Республике Молдова залоговые отношения, наряду с нормами о залоге, размещены в разделе ГК – «Другие вещные права», урегулированы также Законом «О залоге» [5] и Законом «Об ипотеке» [7]. Залог, в соответствии с ч. (1) ст. 1 Закона «О Залоге», это вещное обеспечение, на основании которого залогодержатель может обратиться с иском на заложенное имущество, имея преимущество перед другими кредиторами, в том числе государством, в удовлетворении обеспеченного требования.

Таким образом, законодатель Республики Молдова определил залог как обеспечительное вещное право, предоставляющее залогодержателю возможность распорядиться предметом залога в порядке, предусмотренном законом, в случаях неисполнения или ненадлежащего исполнения обеспеченного залогом обязательства. Цель установления залога – удовлетворение требований кредитора преимущественно перед третьими лицами. Такое удовлетворение становится возможным, поскольку залоговый кредитор наделен правом совершать распорядительные действия в отношении предмета залога. Конструкция за-

лога предусматривает сочетание вещных прав и установленных законом или договором обязательственных прав. В отличие от обязательственных отношений, права и обязанности в залоге возникают лишь вследствие установления вещного права.

Согласно ч. (1) ст. 454 ГК РМ, залог является вещным правом, на основании которого кредитор (залогодержатель) имеет право, в случае неисполнения должником (залогодателем) обеспеченного залогом обязательства, получить удовлетворение своих требований из стоимости заложенного имущества преимущественно перед другими кредиторами, в том числе государством. Несмотря на то, что залог – вещное право, он связан с обеспеченным залогом обязательством и таким образом является акцессорным правом по отношению к обязательству, исполнение которого он обеспечивает. Если законом или договором о залоге не предусмотрено иное, залог обусловлен во времени длительностью обязательственного права, им обеспечиваемого (ч. (2) ст. 454 ГК РМ).

Залог – срочное право, поскольку оно связано с существованием обязательственного права (требования), исполнение которого оно гарантирует. Следовательно, залоговое право не может превышать срок исполнения обязательства, которое обеспечивает, ибо нельзя представить обязательство, исполнение которого не подлежит осуществлению в предусмотренный срок или, по крайней мере, в срок до момента утраты интереса кредитора в исполнении обязательства.

В Республике Молдова залог представлен двумя видами – зарегистрированным залогом (залог без лишения владения) и залогом (залог с лишением владения). При зарегистрированном залоге предмет залога остается во владении залогодателя или третьего лица, действующего от имени залогодателя. При залоге предмет залога передается во владение залогодержателя или третьего лица,

действующего от имени залогодержателя. По договору между залогодержателем и залогодателем предмет залога может находиться у залогодателя под замком и печатью залогодержателя (ч. (2), (3) ст. 455 ГК РМ). Разновидностями зарегистрированного залога в Республике Молдова признаны: ипотека – залог недвижимого имущества, зарегистрированный в реестре недвижимого имущества; предпринимательский залог – залог предприятия, который распространяется на все имущество предприятия, включая основные и оборотные средства, другое имущество и имущественные права, отражаемые в балансе предприятия; залог товаров, находящихся в обороте или в процессе переработки; залог имущества, которое залогодатель приобретет в будущем.

В ст. 575 ГК Украины видами залога названы: ипотека – залог недвижимого имущества, остающегося во владении залогодателя или третьего лица, и заклад – залог движимого имущества, передаваемого во владение залогодержателя или по его приказу – во владение третьему лицу. Другие виды залога движимого имущества – товаров в обороте или переработке, имущественных прав, ценных бумаг, а также ипотека урегулированы, соответственно, Законом Украины «О залоге» и Законом Украины «Об ипотеке».

Закрепление в нормативном материале гражданского законодательства Республики Молдова и Украины положений об ограниченных вещных правах (вещных правах на чужие вещи) позволяет утверждать, что сравнимые правовые порядки в целом восприняли традиционную для европейского континентального права систему вещных прав. Анализ конструкций ограниченных вещных прав, нашедших отражение в ГК РМ и ГК Украины, свидетельствует о значительной схожести концепций, легших в основу построения системы вещных прав в национальном законодательстве Республики Молдова и Украины,

различия же – предопределены особенностями рецепции норм исследованных конструкций.

Примечания:

1. Заметим, что этот принцип ограниченных вещных прав в некоторых правовых порядках соблюдается не последовательно. Так, Германское гражданское уложение (ГГУ) допускает ограничение права собственности на собственную вещь собственным ограниченным правом, например, при объединении собственности и ограниченного вещного права при отчуждении или в порядке наследования (§ 889 ГГУ, абз. 2 § 1063 ГГУ, абз. 2 § 1256 ГГУ).

2. Само понятие «*possessio*» (владение) указывает на это, поскольку происходит от словосочетания «*potis-sedeo*» (восседаю в могуществе).

Библиография:

1. Гарсиа Гарридо М.Х. Римское частное право: Казусы, иски, институты/Перевод с испанского; Отв. ред. Л.Л. Кофанов. – М., 2005.
2. Гражданский кодекс Украины: Комментарий. – Т. I. – Издание третье. – Х.: ООО «Одиссей», 2005. С. 619
3. Жилищный Кодекс Республики Молдова № 306 от 03.06.1983. Опубликовано: 03.07.1983 в Официальном Бюллетене № 6.
4. Житловий кодекс Української РСР// Відомості Верховної Ради (ВВР), 1983, додаток до № 28, ст.573.
5. Закон РМ «О залоге» № 449 от 30.07.2001. Опубликовано 02.10.2001 в Monitorul Oficial N 120, статья N 863.
6. Закон РМ «Об аренде в сельском хозяйстве» № 198 от 15.05.2003. Опубликовано 01.08.2003 в Monitorul Oficial N 163-166, статья N 650.
7. Закон РМ «Об ипотеке» № 142 от 26.06.2008. Опубликовано 02.09.2008 в Monitorul Oficial N 165-166, статья N 603.
8. Закон України «Про заставу» // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 1992, № 47, ст. 642
9. Закон України «Про іпотеку» // Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2003, № 38, ст. 313.
10. Земельний кодекс України// Відомості Верховної Ради України (ВВР), 2002, № 3-4, ст. 27.
11. Халабуденко О.А. Имущественные права. Книга 1. Вещное право. – Кишинев, 2011.

СПРАВЕДЛИВІСТЬ ТА ЇЇ РОЛЬ У СИСТЕМІ ЦІННОСТЕЙ ПРАВА

О. БАНДУРА,
доктор філософських наук, доцент, професор кафедри філософії права
та юридичної логіки НАВС

SUMMARY

Legal values make the system. Human life is a main value. Freedom and responsibility are its substantial constituents. A man, which responsibly uses the freedom, is deserving man. Property is necessary for deserving life. Equality is necessary in society, and not only formal, but real, that takes into account payment of each to the common blessing and privileges for the members of society, incapable to shield own rights. This real equality is justice, which acts synthesizing and coordinating part in the system of legal values.

* * *

Правовые ценности образуют систему. Главной ценностью является человеческая жизнь. Её существенными составляющими является свобода и предопределенная ею ответственность. Человек, который ответственно использует свою свободу, является достойным человеком. Для достойной жизни необходима собственность. В обществе нужно равенство, и не только формальное, а реальное, которое учитывало бы взнос каждого в общее благо и льготы для членов общества, неспособных осуществить собственные права. Это реальное равенство и является справедливостью. Она играет синтезирующую и координирующую роль в системе правовых ценностей.

Як відомо, право є засобом самоорганізації суспільства. Підґрунтя цієї самоорганізації становлять загальнолюдські цінності (життя, свобода, рівність, справедливість тощо), які право робить своїми цінностями. Вони мають принципове значення для розуміння суті права. Дослідження зазначених цінностей приводить до висновку, що вони діалектично пов'язані між собою й утворюють певну систему. Особливе місце в ній посідає справедливість. Автор пропонованої статті зробив спробу встановити загальні риси цієї системи і роль, яку відіграє у ній справедливість [1], [2, с. 84-104], [3]. Основні ідеї вказаних публікацій розвиваються в даній статті.

Категорія справедливості (соціальної справедливості) оцінює суспільну дійсність, яку слід зберегти або змінити з позицій належного. Вона фіксує в узагальненому вигляді принципи взаємовідносин особи та суспільства, класів, соціальних груп, ґрунтовно характеризує людську діяльність. Вона потребує відповідності між практичною діяльністю окремих індивідів і соціальних груп та їхнім становищем у суспільстві, між правами й обов'язками, працею та винагородою, заслугами людей і їх суспільним визнанням. Будь-яка невідповідність у цих співвідношеннях розглядається суспільством як несправедливість. Соціальна справедливість – це не лише правильний розподіл між людьми продуктів виробництва та різноманітних благ, але й однакова можли-

вість користуватися соціальними та політичними правами

Соціальну справедливість можна розглядати як першу добродієність законів та інститутів суспільства. Хоч би якими ефективними та добре організованими вони не були, їх необхідно реформувати або скасувати, якщо вони несправедливі. Кожна особа недоторканна на підставі справедливості, яку суспільство не повинне порушувати в жодному разі. Через це справедливість відкидає саму думку про те, що втрата свободи для одних може бути виправдана більшим благом для інших. До уваги треба брати інтереси всіх членів суспільства, а не тільки окремих, нехай і дуже великих за своєю чисельністю груп. Тому в демократичному суспільстві свободи рівних громадян сприймаються як політичні права,

гарантовані справедливістю. Несправедливість може допускатися тільки в разі потреби уникнути ще більшої несправедливості.

Нині проблема соціальної справедливості для нашої країни є особливо актуальною, як завжди на крутих зламах історії, надто ж за умов, коли відбувається фронтальна переоцінка системи цінностей. Ми маємо розклад ціннісної основи, і нам необхідно створити нову систему цінностей. А до цього, схоже, ще далеко. Цим пояснюється ціннісний нігілізм. Звідси – криза моральності, правосвідомості, політична нестабільність, знецінення людського життя, честі й гідності. У нас масовий індивід вкрай гостро переживає те, що можна поіменувати «синдромом соціальної справедливості» (В.Г. Табачковський).

Справедливість виступає одним з основних принципів права. Завдяки йому можна створити умови безпеки для громадян, надійний та гарантований простір для діяльності особи. Причому таким чином, щоб вивільнити соціальну енергію й уможливити функціонування та подальший розвиток суспільства.

Звернімось до В.С. Нерсисянца. «Розуміння права як рівність, – пише він, – включає з необхідністю і справедливість. У контексті розрізнення права і закону це означає, що справедливість входить в поняття права, що право за визначен-

ням справедливе, а справедливість – внутрішня властивість і якість права, категорія і характеристика правова, а не позаправова». Право, на його думку, «завжди справедливе і є носієм справедливості в соціальному світі. Більш того, тільки право і справедливе. Адже справедливість тому власне і справедлива, що утілює в собі й виражає загальнозначущу правомірність, тобто сутність і засади права, сенс правового принципу загальної рівності і свободи» [4, с. 28].

Розглянемо основні загальнолюдські цінності – життя, свободу, гідність, власність, рівність, справедливість – як систему. Головне місце в ній потрібно віддати життю, бо воно завжди мало фундаментальне значення, і без нього важко вести мову про інші цінності. Причому йдеться про існування усього суспільства в єдності з життям кожної окремої людини. Їх неможливо розділити: життя суспільства – це життя його членів, а індивід може одержати можливості для людського життя лише завдяки суспільству, саме суспільство робить людину людиною.

Загалом при дослідженні людського життя та інших основних цінностей людини, на нашу думку, необхідно враховувати, що окрема людина завжди жила і розвивалась у суспільстві. (Поодинокі виключення ми не беремо до уваги, оскільки вони не справили впливу на загальні уявлення про цінності.) Тому аналізовані цінності є цінностями, які були вироблені за умов єдності особистості та суспільства. У людини на основі тваринних рис сформувалися людські. На основі інстинкту самозбереження сформувався індивідуалізм, який лежить у підґрунті почуття людської гідності, а на основі стадного інстинкту – почуття колективізму, що виражається у прагненні особи до співробітництва з іншими й у визнанні суспільних інтересів. Ці чинники мають визначальне значення для ієрархії людських цінностей.

З юридичної точки зору найважливішим правом людини є право на життя. Це право людини на вільний розвиток усіх здібностей, закладених в неї природою (в чому

багато філософів вбачають сенс життя), на творчість, на створення свого світу, на свій власний спосіб життя. Звичайно, здібності можуть розвиватись і під тиском обставин, інколи вельми суворих. Але тоді це буде боротьба за існування, а не те життя, до якого прагне людина. Таким чином, істотною ознакою справжнього людського життя є свобода.

Розглянемо свободу як цінність докладніше. Особистість завжди прагне до неї, слово «свобода», як правило, асоціюється в людській уяві з бажаним способом буття. Потреба в свободі глибоко закладена в людині, вона іманентна будь-якому виду її діяльності, пов'язана з самою суттю її природи як істоти, що вільно зважає різні альтернативи. Поняття свободи характеризує спектр можливостей, сукупність різних варіантів вибору мети, засобів, шляхів реалізації інтересів і намірів особи, часу та обставин здійснення вчинку, який складається в кожній ланці генезису її поведінки [5, с. 69]. Право на свободу є невід'ємним правом людини. Його має, за Гегелем, навіть раб: «у природі речей лежить, що раб має абсолютне право звільнитися» [6, с. 122].

Свобода притаманна тільки людині, яка загалом не є вільною від умов. Але вона вільна зайняти щодо них певну позицію. Умови не детермінують її повністю. Можна сказати, що власне людське буття починається лише там, де закінчується будь-яка однозначна й остаточна визначеність, і виявляється (додаючись до природної заданості людини) особистісна настанова. Від неї (звісно, у певних межах) залежить, чи поступиться вона умовам. Свідомо чи несвідомо вона вирішує: протистояти чи здатися. Людина спроможна піднятися над умовами і таким чином увійти до людського виміру. Її поведінка значною мірою визначається її саморозумінням. У тому, як людина поводить себе, виявляється її особистість. Особистісне буття людини й означає свободу – свободу стати особистістю. Це свобода від своєї фактичності, свобода стати іншою. «Особистісна настанова принци-

пово вільна, – пише В. Франкл, – і в остаточному підсумку є рішенням» [7, с. 77].

У філософії досить широко відома ідея свободи як «пізнаної необхідності». Її фундаторами були Б. Спіноза і Г.В.Ф. Гегель. Ця ідея активно розвивалась у марксизмі. Тут проблема свободи тривалий час аналізувалася головним чином в її узагальненому соціально-історичному ракурсі – як співвідношення свободи і необхідності в житті великих мас людей впродовж тривалого історичного періоду. З аналізу випадала проблема вільного діяння окремої особи, яка щодня постає перед необхідністю зробити той чи інший вибір. Проте первинним носієм свободи є особистість. Формула «свободи як пізнаної необхідності» нездатна пояснити вибір нею того чи іншого способу дій. Втративши можливість самовизначення, людина перестає бути людиною. Свобода, що її тлумачать як пізнану необхідність, швидше є усвідомленою боротьбою за виживання. Справжня свобода передбачає можливість вибору.

Право є найважливішим засобом реалізації свободи у суспільному житті. В.С. Нерсесянц називає право формою свободи: «Свобода індивідів і свобода їх волі – поняття тотожні. Воля в праві – вільна воля, яка відповідає всім сутнісним характеристикам права і тим самим відмінна від довільної волі і протистоїть сваволі. Вольовий характер права обумовлений саме тим, що право – це форма свободи людей, тобто свобода їх волі. Цей вольовий момент (у тій або іншій, вірній чи невірній інтерпретації) присутній в різних визначеннях і характеристиках права як волевстановлених положень (Арістотель, Гроцій і ін.), вираз загальної волі (Руссо), класова воля (Маркс і марксистки тощо)» [4, с. 23].

Свобода тісно пов'язана з власністю. У найзагальнішій формі власність можна визначити як належність матеріальних чи духовних благ конкретній особі, групі осіб або суспільству в цілому, фізичній чи юридичній особі. Власність є матеріальною основою суспільного розвитку. Проблема власності

також в усі часи цікавила вчених. У плані даної статті особливе значення має приватна власність. Особа чи особи, які володіють такою власністю, виступають єдиними її господарями. Вони мають усю повноту влади позбавляти інших застосовувати її на свою користь. Девіз цієї форми такий: доки я дію в межах закону, я маю абсолютне і нічим не обмежене право на власність.

Саме приватна власність (хоча б мінімально необхідна для життя) при всіх її негативних аспектах здатна забезпечити найвищу міру свободи особи, яка реально досягнута в історії людства. Відповідно до давньогрецького світогляду, взагалі егоїстичного за своїм характером, власність містила у собі переважно приватний інтерес, що виявлявся для кожного у свободі і можливості безперешкодної її реалізації. С.Л.Франк пише: «Приватна власність є реальною умовою буття людини як духовно-тілесної істоти; тим самим вона є реальною умовою її свободи як члена соціального цілого і, отже, умовою буття самого громадянського суспільства» [8, с. 143-144].

Для того, щоб бути вільною, людина потребує незалежних джерел існування; можна вважати, що підґрунтям свободи виступає приватна власність. Без права на власність неможливі автономність і вільний розвиток особистості. Аналізуючи відносини власності та їх співвідношення з правом, В.С. Нерсисянц зазначав, що «...власність, право власності і право взагалі... мають сенс лише там, де є, визнається і діє індивідуально-людське начало і вимір в суспільному житті людей, де, отже, окрема людина, індивід як такий, визнається незалежною та самостійною особою – суб'єктом власності і права, тобто економічно та юридично вільною особою. Лише з сукупності таких осіб та їх відносин складається особливий тип і форма соціального спілкування і соціального життя загалом – так зване громадянське суспільство... Знищення ж приватної власності і разом з тим усякої індивідуальної власності на засоби виробництва означає по суті спра-

ви заперечення економічної та правової самостійності і незалежності окремої людини, індивіда...» [4, с. 131].

При цьому зазначимо, що людина може відчувати себе вільно, навіть практично не маючи матеріальної власності. Прикладом можуть служити ті молоді люди, які стали хіппі. Проте їх швидше слід розглядати як виняток, котрий підкреслює правило. Приватна власність має значення як підґрунтя свободи не завдяки своїм абсолютним розмірам (вона може бути мінімально необхідною для життя), а у співвідношенні з потребами людини. Як кажуть, не той бідний, у кого мало, а той, кому мало. Якщо наявної у людини власності досить для задоволення її потреб, то вона має підстави для того, щоб відчувати себе вільною. Але абсолютна більшість потребує для відчуття свободи такої власності, яка була б достатньою для забезпечення пристойного людського життя як самої людини, так і її сім'ї.

Далі, необхідно сказати, що свобода є нелегким тягарем, оскільки прийняття рішення при вільному виборі неминує пов'язане іноді з великим ризиком і особистою відповідальністю. В цьому відношенні бути вільним значно важче, ніж рабом. Відповідальність – це продуманість, виваженість, обґрунтованість рішень, урахування всіх обставин і можливих наслідків; це також готовність відповідати за свої вчинки. Але для особистості відповідальність є позитивною рисою, стимулом для розвитку. Свобода та відповідальність тісно пов'язані одне з одним і в сфері права. Правові норми надають людині свободу, але вони також накладають на неї юридичну відповідальність, права тягнуть за собою обов'язки.

Можна сказати, що людина, яка відповідально використовує свою свободу, є гідною людиною. У структурі особистості й у практичній поведінці гідність реалізується через такі чесноти, як самодостатність, самостійність, незалежність, відповідальність, вимогливість до себе та до інших тощо. І. Кант вважав гідність вродженою рисою людини. Він твердив, що людину

слід розглядати як особистість, і в цьому плані вона вища від всякої ціни; адже як таку її належить цінувати не просто як засіб для цілей інших, та і своїх власних цілей, але як мету саму по собі, тобто вона має певну гідність (певну абсолютну внутрішню цінність), завдяки якій вона примушує всі інші розумні істоти на світі поважати її [9, с. 373].

Гегель дотримувався тієї думки, що люди, як і тварини, мають природні потреби і бажання, спрямовані назовні, такі як їжа, пиття, житло, а головне – самозбереження. Але людина принципово відрізняється від тварин тим, що крім цього вона бажає бути «визнаною». Зокрема, вона бажає, щоб її визнавали людиною, тобто істотою, що має певну гідність. Цю гідність перш за все філософ відносить до її готовності ризикнути життям в боротьбі всього лише за престиж. Бо тільки людина здатна подолати свої найглибинніші тваринні інстинкти – головний серед яких інстинкт самозбереження – заради вищих, абстрактніших принципів і цілей. Відповідно до Гегеля, двобоєм первісних бійців рухало жадання визнання. «Індивід, який не ризикував життям, може бути, звичайно визнаний особистістю, - писав філософ, - але істини цієї визнаності як певної самостійної самосвідомості він не досяг» [10, с. 102].

Варте уваги те, що гідний індивід прагне до блага не лише для себе, але й для інших. «Гідність людини, - пишуть П.М. Рабінович та О.В. Гришук, - це внутрішня оцінка людиною власної самоцінності, яка ґрунтується на об'єктивно існуючій цінності даної людини для інших суб'єктів» [11, с. 191]. Право особи на гідність є такою цінністю, котра повинна знайти визнання у конституції будь-якої цивілізованої держави.

Прагнення до визнання може призвести чи до анархії, чи до тоталітаризму (коли сваволя особи долається сваволею держави). Але прагнення бути першим у людини має діалектичну протилежність – прагнення до співробітництва з іншими. У суспільному житті ін-

дивідуалізм поєднаний з колективізмом.

Далі, можна виявити органічні взаємні зв'язки розглянутих загальнолюдських та правових цінностей (життя, свободи, власності, відповідальності та гідності) з рівністю. Загалом рівність у суспільстві має принципове значення для його прогресу. Боротьба між індивідами та їхніми групами повинна проходити у рівних умовах, котрі можуть забезпечити тільки закон і сильна влада. Для цивілізованого розвитку суспільства необхідно, щоб прийняті закони встановлювали рівні права громадян і рівні можливості їх реалізації. Як відомо, право забезпечує лише формальну рівність. Визнання різних індивідів формально рівними – це визнання їх рівної правоздатності, можливості набути ті чи інші права на відповідні блага, конкретні об'єкти тощо, але це не означає рівності вже набутих конкретних прав на індивідуально-конкретні речі, блага тощо. Формальне право – це лише правоздатність, абстрактна вільна можливість набути – у відповідності до загального масштабу і рівної міри правової регуляції – своє, індивідуально-певне право на даний об'єкт.

Для нормального розвитку суспільство потребує врівноваженості, гармонії прав і свобод, причому не самої лише формальної рівності, а реальної. Необхідним є такий розподіл благ у суспільстві, який би сприяв його консолідації, а не призводив до руйнівних процесів. Формальну рівність треба доповнювати врахуванням внеску особистості до суспільного блага, соціальними пільгами тим, хто нездатний захистити свої права (неімущим, інвалідам, дітям тощо), враховуючи при цьому необхідність збереження суспільної рівноваги.

Мірою реальної рівності у правах і свободах, мірою коригування формальної рівності цими чинниками, мірою соціальної гармонії виступає саме справедливість. Чим вище рівень реальної рівності у правах і свободах людини у суспільстві, тим це суспільство є справедливим. Справедливість можна розуміти як реальну рів-

ність у суспільстві. Вона стримує рівність від перетворення на формалізм і догматизм, свободу – на анархію. Вона виступає особливим чинником, який забезпечує рівновагу правових цінностей, відіграє координуючу й інтегруючу роль у суспільному житті. Якщо має місце конфлікт між правовими цінностями, то справедливість субординує їх, визначає, яка з них за даних історичних умов повинна мати пріоритетне значення для подальшого гармонійного розвитку суспільства, реалізації здібностей людини й одночасно рівноваги суспільних відносин.

Звичайно, право не забезпечує абсолютної справедливості, воно припускає нерівність, але намагається звести її до мінімуму. Право містить підхід до справедливості, пов'язаний з двома моментами. Перший – забезпечення рівних громадянських прав (свободи слова, зібрань, голосу, право бути обраним для виконання публічних функцій). Другий – уявлення про невідворотні умови нерівності, яке обіймає визнання того, що певна нерівність, та прийнятніша, ніж більша нерівність, та прийнятніша, ніж егалітарний розподіл.

Варто підкреслити, що нині епіцентр поняття справедливості зміщується у напрямку максимального сприяння нарощуванню інноваційного потенціалу суспільства, вона принаймні повинна не заважати йому в разі, якщо таке не тягне за собою криміналу. Тим самим масова психологія та психологія управлінців поступово переорієнтовується зі справедливості переважно розподільчої (а саме вона завдяки радянському минулому панує у масовій свідомості) на справедливість «заробітчанську».

Отже, розглянуті загальнолюдські та правові цінності органічно пов'язані між собою і становлять систему. Головне місце у ній посідає життя окремої людини в єдності з існуванням суспільства. Свобода як можливість вибору і зумовлена нею відповідальність є істотними складовими життя. Людина, котра відповідально використовує свою свободу, є гідною людиною. Для людського, гідного життя

необхідна власність. У суспільстві потрібна рівність, але не тільки формальна, а реальна, що враховує внесок кожного до суспільного блага і пільги для тих членів суспільства, які нездатні захистити власні права. Ця реальна рівність і є справедливістю. Вона відіграє координуючу й інтегруючу роль у системі правових цінностей.

ЛІТЕРАТУРА

1. Бандура О.О. Основні цінності права як система // *Право України*. – 2008. – № 5. – С. 14-19.
2. Бандура О.О. Правознавство у системі наукового знання: Аксіологічно-гносеологічний підхід: Монографія. – К.: Київ. нац. ун-т внутр. справ, 2010. – 272 с.
3. Бандура О.О. Система цінностей права та її природні підвалини (основні риси) // *Антропологія права: філософський та юридичний виміри*. Матеріали Міжнародного «круглого столу» (м. Львів, 3-5 грудня 2010 року). – Львів: «Галицький друкар», 2010. – С. 45-53.
4. Нерсесянц В.С. Філософія права / В.С. Нерсесянц – М.: ИНФРА*М – НОРМА, 2005. – 656 с.
5. Кудрявцев В.Н. Закон. Поступок. Ответственность. / Кудрявцев В.Н. – М.: Наука, 2001. – 448 с.
6. Гегель Г.В.Ф. Філософія права. / Георг Вільгельм Фридрих Гегель. – М.: Мысль, 1990. – 524 с.
7. Франкл В. Человек в поисках смысла / Франкл В. – М.: Прогресс, 1990.
8. Франк С.Л. Духовные основы общества. – М.: Республика, 1992. – 512 с.
9. Кант И. Метафизика нравов в двух частях // *Соч.* в 6-ти томах. – Т. 4. – Ч. 2. – М.: Мысль, 1965. – С. 107-453.
10. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа / *Сочинения*. – Т. IV. – М.: Соцэґгиз, 1959. – 440 с.
11. Філософія права: проблеми та підходи: Навч. пос. / П.М. Рабінович, С.П. Добрянський, Д.А. Гудима та ін. За заг. ред. П.М. Рабіновича. – Львів: Льв. нац. ун-т ім. І. Франка, 2005. – 332 с.

НЕОБХОДИМОСТЬ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ДОСТИЖЕНИЙ НАУКОВЕДЕНИЯ КРИМИНАЛИСТИКОЙ

Д. ИЩЕНКО,

аспирантка кафедры криминалистики и судебной медицины Национальной академии
внутренних дел Украины

SUMMARY

In the article the author considered the questions of the origin, formation and development of such branches of knowledge as “study about of science.” Author gives the definition of science research. The author analyzes the importance and place of science research in the general system of knowledge. One of the functions of science research has been named features and the optimization of scientific knowledge, as part of the analysis is done of science, their optimal location in the system of science. In addition, there is the identification of gaps in scientific knowledge and the most important areas for further research.

Понятие «наука» вошло в обиход каждого ученого не только в Украине, но значение и содержание этого многопланового понятия воспринимается далеко не однозначно. Вследствие этого в литературе существует не одно определение науки.

В Советском энциклопедическом словаре под редакцией А.М.Прохорова наука определяется как сфера человеческой деятельности, функцией которой является выработка и теоретическая систематизация объективных знаний о действительности; как одна из форм общественного сознания; как обозначение отдельных отраслей научного знания. Также отмечается, что наука включает как деятельность по получению нового знания, так и её результат — сумму знаний, лежащих в основе научной картины мира. Непосредственными целями науки называют описание, объяснение и предсказание процессов и явлений действительности, составляющих предмет её изучения, на основе открываемых ею законов [21, 877]. Очевидно, что само определение «наука» употребляется как общее обозначение всех существующих областей знаний и включает в себя признаки, присущие как любой науке, так и для обозначения конкретной области знаний.

В указанном выше обозначены и собраны наиболее распространенные подходы к определению понятия «наука». В первую очередь, наука рассматривается

как система приобретенных человечеством знаний, которые упорядочены по определенному принципу с помощью логических критериев, и которые охватывают знания о предметах, событиях, явлениях. Более того, не любых знаний, а именно объективных. Объективным можно называть знание об окружающем мире, предметах, процессах, явлениях, которое адекватно отобразилось в сознании человека, было обработано с помощью интеллектуальных способностей, проверено на достоверность и признано всеми или большинством членов научного сообщества. Во-вторых, наука рассматривается как специфический вид человеческой деятельности, содержание которой заключается в получении нового знания. В-третьих, науку также считают составляющей духовной культуры человечества. И обычно, определение «наука» используется для указания на отдельную отрасль знания и тому подобное.

Подобное определение содержится в себе и Украинская советская энциклопедия [23, 257].

Несколько значений понятия наука раскрывает также и словарь русского языка:

1. Система знаний, которая раскрывает закономерности развития природы, общества и способности влияния на окружающий мир.

2. Навыки, знания, которые получены и получаются человеком в результате учебы или личного опыта [20, 566].

Данное определение интересно тем, что оно в своем содержании отображает несколько аспектов, сторон одного явления: на макроуровне и на микроуровне. С одной стороны, мы воспринимаем науку как систему накопленных человечеством знаний, то есть наука приобретает определенное обобщающее, всеобъемлющее значение. С другой стороны, это понятие также может выражать собой общий багаж опыта каждого конкретного человека.

По мнению Ю.Н.Солонина наука - один из важнейших культурообразующих факторов. Рассуждения о современном культурном процессе, не учитывающие этот фактор, не способны даже подвести нас к сущностному уровню его исследования. Но сама наука является одним из сложнейших видов культурной деятельности, в которую человек, как целостность, включен всем своим духовным потенциалом. К этому положению философия науки подходила исподволь; вернее даже будет сказать, что четко оно было сформулировано за ее пределами [22, 6]. Наука выступает частью культуры чело-

вечества, общества в целом, как показатель уровня его развития и достижений во всех сферах жизнедеятельности. Более того, человек полностью включен в такой культурный элемент общества, как наука, ведь он выступает и активным субъектом развития, превращения, совершенствования науки, без которого невозможно ни одно открытие; и непосредственным «заказчиком» и «потребителем» всех достижений науки. По существу, он является собой результат научной деятельности общества в целом.

Понятие «наука» раскрывается также и толковым словарем украинского языка, где наука рассматривается, во-первых, как одна из форм общественного сознания, которая дает объективное отражение мира; система знаний о закономерностях развития природы и общества, способах влияния на окружающий мир; во-вторых, как отдельная область этих знаний; в-третьих, как образование, навыки, знания, приобретенные человеком в процессе учебы, жизненного опыта, учеба; в-четвертых, как то, что поучает, дает жизненный опыт; совет, урок, научение [17, 286]. Кроме тех признаков науки, которые уже рассматривались выше, данное определение включает у себя новый подход к науке, - наука, как совет, как наиболее целесообразный алгоритм действий для достижения желаемого результата. Таким образом проявляется еще одна сторона науки - наука включает в себя не только накопленные человечеством знания и опыт, не только осуществляет прогнозирование будущих событий, но и создает на базе этого определенную последовательность действий, методику осуществления той или иной деятельности, достижения определенной цели.

М.Ф.Юрий рассматривает науку с 3-х точек зрения: наука как особая система человеческих знаний; наука как система специфических организаций и учреждений с работающими в них людьми, которые произ-

водят, хранят и распространяют знание; наука как особый вид деятельности, как система научных исследований [27, 399].

Советский энциклопедический словарь под редакцией А.М.Прохорова [21, 877], а также С.П.Щерба [26, 360] трактуют науку как сферу человеческой деятельности, основной функцией которой является производство и систематизация истинных знаний о мире; наука — это и производительная сила, и социальный институт, и деятельность с целью получения новых знаний, и результат этой деятельности, — то есть сумма (а точнее — система) полученных теоретических знаний, которые в совокупности представляют собой идеальную картину мира. Основное предназначение науки заключается в обобщении и систематизации знаний отдельных ученых и научных коллективов. Непосредственной целью науки является описание, объяснение и предвидение процессов и явлений действительности, которые представляют собой предмет ее изучения на основе открытия ею законов природы, общества и человеческого мышления.

Мы бы хотели дополнить последнее определение, поскольку мысль о том, что основная задача науки - это обобщение и систематизация знаний сужает понятие науки. Наука действительно является производительной силой, деятельностью с целью получения новых знаний. И, на наш взгляд, основной ее задачей является производство, выработка, отыскание новых знаний на основе проведенных исследований. Наука является своего рода исследовательской деятельностью, которая приносит в общий человеческий багаж знаний новую информацию о предметах, событиях, явлениях и процессах. Без этого наука превращается лишь в статистику, которая систематизирует знания, но стоит на месте, вследствие чего знания обесцениваются, теряет свою полезность. Конечно, любая наука занимает

ся обобщением и систематизацией накопленных знаний, но такая функция является производной.

Таким образом, мы пришли к следующим выводам, которые касаются содержания и сущности понятия «наука». В первую очередь неопровержимым является тот факт, что наука не может существовать без человека, и более того она существует для человека, для его пользы. То есть, подчеркивается общественная природа науки.

Во-вторых, хотелось бы отметить, что науку рассматривают в нескольких значениях:

1. Как систему взаимосвязанных и взаимообусловленных знаний о мире, человеке, предметах, событиях, явлениях, которые приобретены в течение жизни общества при осуществлении научных поисков. Здесь следует отметить именно понятие «система», а не «совокупность», поскольку наличие бессистемного знания не может образовывать полноценную науку, а лишь комплекс информации, который значительно менее полезен для человека. Наш тезис подтверждается мнением Доброва Г.М., который указывал, что природа организации науки имеет принципиально системный характер. Теряя такое свойство, наука перестает быть наукой, превращаясь в содержательном плане в собрание разрозненных фактов, а в организационном - в автономные группировки индивидуально действующих любителей коллекционеров [5, 13].

2. Как специфический вид, сферу человеческой деятельности, то есть как деятельность, которая осуществляется человеком с целью получения новых знаний, их систематизации, использования, а также осуществления научного прогнозирования. Такая деятельность сочетает в себе как интеллектуальную, умственную, так и творческую деятельность. Кроме того, в понятие «наука» также включают и результат процесса получения знаний - новую научную информацию, выработанные научные

концепции и теории, гипотезы и предположения.

3. Как определенную социальную институцию, то есть объединение ученых, талантливых людей, которые занимаются научной деятельностью, научные учреждения, а также научно-исследовательские программы деятельности и так далее.

В-третьих, учитывая сложность, глубину и разносторонность понятия «наука», ее социальный характер, ее оправдано включают в духовную культуру человечества наравне с искусством. А также науке приписывают свойства формы общественного сознания.

Четвертым следует отметить один из признаков науки, который изложен в Большой советской энциклопедии, а именно: «в отличие от видов деятельности, результат которых в принципе бывает известен заранее, задан до начала деятельности, научная деятельность правомерно называется таковой только лишь постольку, поскольку она дает приращение нового знания, то есть ее результат принципиально нетрадиционен [4, 323]. Из этого следует еще один существенный признак науки, на котором, по нашему мнению, следует дополнительно акцентировать внимание, - целью науки является выработка нового знания, ранее неизвестного, объяснение еще необъясненного. В идеале, конечный результат научной деятельности - научное открытие. В этом наука подобна творчеству, где деятельность осуществляется с помощью общих законов, а также с использованием интуитивных знаний, догадок, предположений. Похожее мнение в свое время высказал и Добров Г.М. В частности, он отмечал, что в соответствии с законом ускорения движения науки указанное движение является формой ее жизнедеятельности. Наука перестает быть наукой, лишившись этого принципиального свойства, признака, так как подобное означало бы прекращение прироста новых знаний и снижение

ее эффективности - смерти науки [5, 13].

Полученные выводы позволяют рассматривать науку как социальный, социокультурный феномен. Мы стремимся развить наше общество до максимально высокого уровня путем развития науки и техники, и мы используем науку и технику ради достижения этой цели.

Каждая наука в процессе эволюции приходит к необходимости определиться с тем, что именно наработано, какие проблемы более-менее изучены, какая важность научных достижений для практики, какие вопросы недостаточно освещены в науке. На эту проблематику основное внимание сосредотачивает такая область науки как науковедение. Вместе с тем, специфичность развития криминалистики, своеобразие ее научных положений, особенности организации и проведения научных криминалистических исследований не дают возможность науковедам основательно и всесторонне исследовать проблемы развития криминалистики.

М.С. Каган считает, что на раннем этапе истории культуры еще не существовало науки - все накапливавшиеся людьми знания рождались в недрах обыденно-практического сознания, а обобщались и объективировались - во имя их трансляции из поколения в поколение - в мифологических образных системах [12, 65]. В свою очередь Ю.Н. Солонин сделал вывод о том, что философы науки более опасной и серьезной сочли ситуацию, которая сложилась внутри «тела» науки. Сочувствие и популярность стали приобретать суждения о том, что большая опасность кроется в способе, каким сложен корпус научного знания. Архитектоника науки, утверждали они, нуждается не просто в более надежном скреплении некоторых частей знания со всем комплексом науки, а в коренной перестройке всего ее массива на основе четких логических критериев, которые являются универсальными. Ло-

гические критерии безусловны и не связаны с процессом мышления как он протекает в головах конкретных исследователей. Они формальны в том смысле, что упорядочивают структуры научных теорий, не принимая во внимание их конкретное содержание [22, 8].

Действительно, на ранних этапах развития человечества, на стадии своего зарождения знаний об окружающем мире, об определенных предметах, событиях, явлениях, их особенностях и свойствах, причинах и условиях их возникновения унифицировались и закладывались в определенные мифологические конструкции, которые передавались из поколения в поколение. После того, как начала развиваться наука, в современном смысле этого слова, уменьшилось значение мифологического знания, появилась необходимость систематизировать накопленную информацию. И такой круговорот является закономерным и происходит и до сих пор: наука проходит обязательный процесс накопления нового знания, который со временем затормаживается, вместо этого активизируется процесс систематизации приобретенных знаний, их логического расположения внутри науки, а также поиск наиболее эффективных и рациональных способов и приемов осуществления таких действий, выявления пробелов в структуре науки. Логическим результатом этого является получение выводов о путях дальнейшего развития научного знания. Еще Г.М. Добров замечал то, что наука как система знаний в целом, и тем более отдельные отрасли, развиваются не по какой-то идеальной монотонно изменяющейся восходящей линии, а по сложной кривой, на которой в каждой конкретной области знания можно отметить чередование периодов бурного развития с периодами некоторого спада [6, 66].

Особенно остро сегодня стоит проблема изучения науки наукой. Тем более, это касается наук с длительной и богатой истори-

ей научных поисков, к которым относится и криминалистика. Практически каждая наука содержит в себе раздел «История», в котором рассматриваются социально-экономические, культурные и морально-этические предпосылки возникновения соответствующей науки, конкретные исторические этапы ее становления и развития. Кроме того, существуют специальные разделы, которые занимаются изучением актуальных проблем науки и предлагают пути их решения. Но этого, к сожалению, недостаточно, поскольку в этих разделах не освещается основательно и полно и не может быть отражен вопрос относительно изучения наукой самой себя. Наука, которая развивается хаотично и бессистемно, обречена на дублирование уже приобретенных знаний. Следовательно, основательное, систематическое, последовательное изучение наукой самой себя выступает актуальным и необходимым самостоятельным направлением научных исследований. Необходимо подчеркнуть, что в общенаучных масштабах самоизучением науки занимается такая отрасль как науковедение.

Науковедение является достаточно молодой наукой. Одним из первых естествоведов, по данным Доброва Г.М., четко определивших комплекс проблем, которые объединены понятием «науковедение», был В.И.Вернадский [5, 9]. В 30-е гг. XX ст. формируется проблематика науковедения (попытка польских ученых М.Оссовской и С.Оссовского создать программу науковедения). А уже в середине 40-х гг. во многих странах осуществляются эмпирические исследования научной деятельности (схем организации научных подразделений, проблем объединения ученых и инженеров в промышленных лабораториях и научно-технических проектах, распределение научных сил и финансирования науки). Оформление науковедения в самостоятельную область знаний

приходится на 60-е гг., когда в СССР и других странах возникает современное представление о предмете и задании науковедения и научных коллективах, которые разрабатывают проблемы науковедения [4, 324]. Кавуненко Л.П., Гончарова Т.В. [11], Рыбачук В.П., Виденина Н.Г. [19] указывают, что основоположником такой отрасли как науковедение был Добров Г.М. В своей статье «Г.М. Добров — ученый и учитель (к 80-летию со дня рождения)» Малицкий Б.А., Храмов Ю.О. выразили мнение о том, что монография Г.М.Доброва «Наука о науке. Вступление к общему науковедению» (1966) «имела фундаментальное значение ... и углубила интерес к науковедческим исследованиям вообще и в дальнейшем она была переиздана во многих странах мира» [15, 5].

На сегодняшний день в литературе можно найти большое количество определений понятия «науковедение». Коротко рассмотрим некоторые из них.

По утверждению Г.М.Доброва, науковедение — это комплексное исследование опыта функционирования научных систем, способствующее эффективности научного процесса при помощи средств организационного воздействия [5, 14]. Следует отметить, что Добров Г.М. акцентирует внимание именно на практической функции науковедения, его непосредственной направленности на оптимизацию научного процесса, повышения его эффективности в целом. Можно говорить о том, что по его мнению науковедение как исследовательский процесс направлен сугубо на получение практически полезных знаний, знаний, которые имеют, в большинстве, прикладной характер. Со временем такая его мысль будет развита и уточнена, о чем будет сказано ниже.

Большая советская энциклопедия определяет науковедение как отрасль исследований, которая изучает закономерности функционирования и развития

науки, структуру и динамику научной деятельности, взаимодействие науки с другими социальными институтами и сферами духовной жизни общества [4, 324]. В данном определении науковедение рассматривается не как система знаний, а как отрасль исследования, то есть как направление в осуществлении научных поисков. Научные исследования осуществляются по нескольким направлениям: комплексное изучение науки; исследование процесса научной деятельности; выяснение взаимных связей, которые связывают науку и другие социальные институты.

Философия определяет науковедение как дисциплину, которая изучает функционирование и развитие науки, структуру и динамику научного знания и научной деятельности, взаимодействие науки с другими социальными институтами и сферами материальной и духовной жизни общества. Цель науковедения, по утверждению автора, разработка теоретического понимания науки и определения способов и критериев рационального ее участия в жизни и развитии общества. Науковедение изучает проблемы организации научной деятельности, политики в сфере науки, информационных процессов формирования и функционирования научного знания, структуры научного потенциала, научно-техническое прогнозирование, применение науки в глобальных и региональных научно-технических программах [25, 212].

В Энциклопедическом словаре под редакцией А.А. Ивина науковедение определяется как научная дисциплина, которая изучает способы функционирования и развития науки, структуру и формы научной деятельности, взаимодействие науки с другими социальными институтами, сферами материальной и духовной жизни общества. Отмечается также, что науковедение — это не комплекс дисциплин и даже не синтез знаний о логико-познавательных, социальных, психологических, структурно-

организационных аспектах развития науки, а особенно наука, которая изучает взаимодействие разнообразных элементов, которые определяют развитие науки как исторически - переменчивую целостность [24, 564]. Такое утверждение прямо противоречит определению, которое было приведено ранее, но на это есть свои причины, а точнее, объективные исторические причины. Науковедение это относительно молодая область знаний, которая и до сих пор находится в процессе своего становления и утверждения. Поэтому достаточно закономерным является то, что в 80-е гг. науковедение рассматривалось как комплекс дисциплин, которые в своем объединении образуют эту отрасль.

Г.М.Добров пришел к выводу о существовании двух принципиально отличных подходов к проблематике науковедения. Один из них выдвигает на первый план общепознавательные проблемы науковедения, не связывая их непосредственно с актуальными потребностями практики управления наукой, с целью повышения эффективности научного процесса. Вторая группа исследователей выдвигает на первый план генеральную перспективу науковедения - практически служить своими результатами делу оптимизации организации науки и улучшению методов управления ею [5, 19].

На наш взгляд, многообразие точек зрения касательно науковедения все же имеют общие черты.

В первую очередь, науковедение - это система знаний, теорий, принципов, положений, идей, концепций, разработок, то есть отдельная, самостоятельная наука, определенная область знаний.

Во-вторых, предметом исследования науковедения выступает наука, научное знание. Конкретнее говоря, цель науковедения - изучение генезиса науки и научного знания, то есть вопрос их возникновения, становления, развития, функционирования и

дальнейших перспектив. Науковедение комплексно и полно рассматривает науку как социальный институт, констатируя те или иные предпосылки ее возникновения, условия существования и закономерности развития. Кроме того, определяется значимость науки для общества, ее полезность, конкретное назначение и функции.

Мы также хотели бы обратить внимание на такое направление деятельности в пределах науковедения как оптимизация, автоматизация научной деятельности. Науковедение пытается, в пределах своего предмета, выработать наиболее эффективные средства, методы, способы организации научной деятельности с целью достижения максимально полезного результата при минимально возможных расходах. Кроме того, науковедение занимается вопросами взаимосвязи и взаимодействия с другими социальными институтами. При этом осуществляется выделение тех институтов, с которыми наиболее взаимодействует науковедение, определяют способы, методы и направления их взаимодействия, а также результат такой взаимосвязи, как с точки зрения влияния на развитие жизни общества, так и относительно определенных изменений в самом науковедении. Не стоит также забывать о том, что науковедение исследует вопросы организации научной деятельности. Такая его функция имеет наиболее практический характер. Таким образом осуществляется выработка новых и обновление уже существующих методов и форм научной деятельности с точки зрения их эффективности, соответствия современному состоянию развития науки и техники, общества. Кроме того, конечным результатом такой работы является выделение и систематизация тех проблемных вопросов, которые недостаточно исследованы или вообще не исследовались наукой, что дает возможность ученым направить свой творческий и интеллекту-

альный потенциал на исследование актуальных проблем науки. Это касается и государственной политики развития науки - если известны пробелы в научных знаниях, то наиболее целесообразно направить средства государственного бюджета именно на разработку таких вопросов.

В-третьих, любая наука имеет не только теоретический уровень существования, а и практико-теоретический. Каждая наука нуждается в своем дальнейшем изучении, которое осуществляется и в рамках учебного процесса. Таким образом, науковедение трансформируется в соответствующую учебную дисциплину или комплекс научных дисциплин, что отмечалось выше.

Место науковедения в системе наук также неоднозначно рассматривается в научной литературе. Существует точка зрения, в соответствии с которой отрицается само существование науковедения как науки, его право на самостоятельную жизнь. Поскольку нельзя считать наукой хаотическое собрание знаний, и тем больше определять их структуру [13, 295; 14, 59].

Существует мысль о том, что науковедение обобщает данные аналитического изучения науки, которые получены разнообразными дисциплинами, которые непосредственно не относятся к науковедению. То есть, данная наука выступает как определенное средство для обобщения и закрепления ранее приобретенных знаний, и, соответственно, не имеет самостоятельного значения в системе наук. Исходя из такого взгляда можно говорить исключительно о вспомогательной роли науковедения, его инструментальном характере [7, 110].

Некоторые ученые отмечают о том, что науковедение - это единственная наука о науке, в пределах которой ведутся как аналитические, так и синтетические исследования. И именно в этом и заключается цель науковедения как самостоятельной науки. Таким образом, можно говорить

о том, что науковедение является полностью самостоятельной, автономной наукой, которая может развиваться независимо от других наук [18, 17; 16, 42; 29, 174].

Мы пришли к выводу, что сегодня науковедение является самостоятельной наукой со своими предметом, объектом, методами исследования. Позиция авторов, которые были приведены выше, о том, что науковедение не может считаться отдельной отраслью, поскольку содержит в себе значительное количество знаний, которые получены другими науками, на наш взгляд, не может считаться обоснованной. Общеизвестно, что нет практической ни одной области знаний, которая бы так или иначе не была связана с другой - это естественно, закономерно и понятно. Более того, науковедческий элемент есть в любой науке - он реализуется через функцию самоизучения, самопознания.

Наличие функции самопознания и самоанализа является важным для любой науки. В 1998 г. А.В. Ищенко выделил, как одну из групп криминалистического знания, знания об особенностях и закономерностях собственного развития [8, 161]. А это говорит о том, что проблема детального и основательного изучения и анализа развития науки криминалистики назрела уже давно, но до этого времени не была широко развернута и полно рассмотрена в Украине.

Науковедение как наука имеет общий, фундаментальный характер и не может охватить в своих исследованиях анализ всех существующих наук, так как изучает общие закономерности развития науки и ее составляющих. Более того, исходя из специфики каждой науки или группы наук, возникает необходимость выработки совокупности способов, методов, средств, приемов анализа именно этих конкретных наук.

Это касается и криминалистики с ее специфическими задачами и функциями, поскольку криминалистика сочетает в себе достижения очень широкого

круга наук. Она использует достижения физики, химии, биологии, социологии, управления, психологии, инженерии и других отраслей знания. Следует подчеркнуть, что уже в первых определениях криминалистики отмечалось, что ее предметом является изучение и применение наиболее приемлемых, целесообразных приемов и способов естественных, медицинских и технических наук [28, 3].

В криминалистике выделяют тенденцию, в соответствии с которой особенности и закономерности собственного развития криминалистики сосредоточены преимущественно в разделе «Общая теория криминалистики». К сожалению, это незначительные по объему, фрагментарные по содержанию и недостаточно четко систематизированные данные, которые, конечно, нуждаются в дополнении. Но исследование этой проблемы усложняется тем, что традиционными подходами эффективное решение этих вопросов вряд ли возможно. В данном случае необходимо руководствоваться общенаучными концепциями, категориями, подходами, теориями, инструментарием. Именно такие общенаучные положения разработаны в науковедении, и именно они, как мы считаем, помогают определить верные направления решения этих проблем [9, 30].

Р.С.Белкин еще в конце прошлого века обосновал мысль о том, что криминалистика является синтетической наукой [1, 35-42; 2, 5-13]. Обширный диапазон знаний, которые сосредоточены в криминалистике, усложняют изучение ее достижений представителями других отраслей науки. Очевидно оптимальным будет вариант, когда достижения и недостатки криминалистики будут изучаться самими криминалистами. В пользу этого можно привести мнения криминалистов, которые разрабатывают проблему функций криминалистической науки. Так, в числе функций криминалистики исследователи называют: кон-

статирующую, эвристическую, интерпретационную, коммуникативную, прогностическую, практико-прикладную, учебную, воспитательную, критическую [10, 155]. В работе авторы пытаются раскрыть функции криминалистики через систему специфических для каждой функции задач. Интересным и важным в контексте наших размышлений является то, что среди задач констатирующей функции криминалистики есть и «задача самопознания (рефлексии) науки криминалистики» [10, 167]. Кроме того, глубина изучения практики, полнота использования достижений других наук, реализация своих функций в общем зависит от собственных потенциальных возможностей криминалистики, ее достижений, инструментария и тому подобное [9, 99].

На основе анализа вышеизложенных позиций мы пришли к таким выводам касательно науковедения и криминалистики.

1. Науковедение является комплексной дисциплиной, которая изучает общие закономерности становления и развития науки как системы знаний и социального института.

2. Специалисты в области науковедения объективно не всегда могут оптимально раскрыть становление и развитие отдельных областей знаний.

3. Изучение становления и развития криминалистических знаний является прерогативой самих криминалистов.

По нашему убеждению, лишь в пределах науки криминалистики можно провести результативный анализ перспективных путей развития, имеющих пробелов в научных исследованиях самой криминалистики. В литературе совершенно справедливо, с нашей точки зрения, высказывается мнение о том, что реализация предложений об отнесении изучения криминалистики как определенной деятельности по созданию, получению новых знаний к прерогативам науковедения, приведет (при условии интереса наукове-

дов к этой проблеме) в лучшем случае, к определению лишь общих ее признаков и сторон, а создать оптимальные условия для существенных качественных изменений в активизации криминалистической научной деятельности, как мы убеждены, не сможет [9, 32-33]. Конечно, нельзя считать это следствием несовершенства науковедческого знания или же поверхностного отношения науковедов к криминалистике. Такая ситуация является закономерной в результате объективных особенностей криминалистического знания, в которых наиболее осведомлены ученые-криминалисты. То есть, необходимым видится активное развитие самопознавательной функции криминалистики.

На сегодняшний день науковедение является относительно новой самостоятельной областью знаний, которая призвана решить актуальные вопросы науки и научной деятельности.

Науковедение интегрирует в себе исследование многих других наук: философии, социологии, политологии, статистики, методологии научного исследования и так далее, а также предоставляет основу, выступает как общетеоретическая, фундаментальная наука для других наук, в т.ч. и для криминалистики. Детализация, дальнейшая разработка и углубление науковедческих исследований проявляется и реализуется в пределах функции самопознания криминалистики.

Необходимость использования знаний науковедения при анализе достижений криминалистики актуализируется динамическим развитием криминалистических научных исследований. Результаты проведенного нами предварительного изучения массива диссертационных работ свидетельствуют, что лишь за годы независимости Украины были защищены более 240 кандидатских диссертаций и более 25 докторских диссертаций. Все они посвящены актуальным темам, достижения ученых имеют важное теоретическое и практи-

ческое значение. Однако, установление общего состояния научных исследований, обозначение перспективных направлений научных поисков еще ожидают своих исследователей.

Список использованной литературы :

1. Белкин Р.С. Криминалистика: проблемы сегодняшнего дня // Злободневные вопросы российской криминалистики. - М., 2001. - 240 с.
2. Белкин Р.С. О природе криминалистической науки // Труды Академии МВД РФ. - М., 1996. - С.5-13.
3. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. - М., 1989. - 607с.
4. Большая Советская Энциклопедия (в 30 томах). // Гл.ред. А.М.Прохоров./ Изд. 3-е. - М., 1974. - Т.7. - 616 с.
5. Добров Г.М. Актуальные проблемы науковедения. - М., 1968. - 46с.
6. Добров Г.М. Наука о науке. - К., 1966. - 270с.
7. Добров Г.М., Клименюк В.Н., Смирнов Л.П., Савельев А.А. Потенциал науки. - К., 1969. - 152с.
8. Іщенко А.В. Розвиток криміналістики та наукознавство: проблеми взаємодії // Науковий вісник Української академії внутрішніх справ. - К., 1998. - №1. - С.156-166.
9. Іщенко А.В. Методологічні проблеми криміналістичних наукових досліджень : Монографія/ Під ред. І.П. Красюка. - К., 2003. - 359с.
10. Іщенко А.В., Павлов С.В. Проблеми призначення криміналістики в сучасних умовах (теоретико-прикладний аспект): Монографія. - Запоріжжя, 2004. - 207с.
11. Кавуненко Л.П., Гончарова Т.В. Г.М.Добров и вопрос преемственности в науковедении // Международный научный журнал «Наука и науковедение». - К., 2009. - № 1 (63). - С. 9-24.
12. Каган М.С. Проблемы взаимодействия познания и ценностного сознания. // Наука и ценности. (Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда.) Выпуск XXVI. - Ленинград. - 1990. - С.57-73

13. Копнин П.В. Гносеологические и логические основы науки. - М., 1974. - 568с.

14. Малецкий И. Место и значение науковедения у системе наук // Вопросы философии. - 1967. - № 6. - С.59.

15. Малицкий Б.А., Храмов Ю.О. Г.М. Добров — ученый и учитель (к 80-летию от дня рождения) // Международный научный журнал «Наука и науковедение». — К., 2009. — № 1 (63). — С. 3-9.

16. Микулинский С.Р. Науковедение: проблемы и исследования 70-х годов // Вопросы философии. - 1975. - № 7. - С.40-52

17. Новый толковый словарь украинского языка в 3 томах. - К., 2003. - Т.2. - 372с.

18. Рачков П.А. Науковедение. Проблемы, структура, элементы. - М., 1974. - 241с.

19. Рыбачук В.П., Виденина Н.Г. Наукометрическое измерение научной деятельности Г.М. Доброва. // Международный научный журнал «Наука и науковедение». - К., 2009. - № 1 (63). - С. 24-44.

20. Словарь русского языка (в 4-х томах) .- м., 1958. - Т2. - 1015с.

21. Советский энциклопедический словарь/ Гл. Ред. А.М.Прохоров.4-изд. - М., 1989 - 1632с.

22. Солонин Ю.Н. Наука в контексте культуры: к историографии проблемы // Наука и ценности. (Ученые записки кафедр общественных наук вузов Ленинграда.) Выпуск XXVI. - Ленинград.- 1990. - 184с.

23. Украинская советская энциклопедия. В 12 томах. - 1982. - Т.7. - 528с.

24. Философия: Энциклопедический словарь. Под ред. А.А. Ивина. — М., 2004. — 1072с.

25. Философский словарь / Под ред. И.Т. Фролова. - 4-ое изд.-М., 1981. - 445с.

26. Щерба С.П. Философия. - К., 2007. - 452с.

27. Юрий М.Ф. Человек и мир. - К., 2006. - 460с.

28. Якимов Н.И. Криминалистика. Руководство по уголовной технике и тактике.- М., 2003. - 312 с.

29. Ярошевский М.Г. Трехаспектность науки и проблемы научной школы. Социально-психологические проблемы науки. - М., 1973. - С.174.

МОТИВАЦИЯ ПРЕСТУПНОГО ПОВЕДЕНИЯ ЖЕНЩИН И МЕРЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ

Н. КАРАМАН,

докторант Международного независимого университета Молдовы (ULIM)

SUMMARY

Till not so long ago, the problem of woman criminality has not been paid the attention it deserved. It was considered that those woman crimes could not effectively influence the criminological situation as taken in general. But an in-depth research into this topic has shown that it is not that simple as it could seem because the criminality amongst women have recorded growth tendencies and its state is one of the criteria of the moral health of the society.

The women criminality is quite different regarding the character, aftermath, the means and tools of the criminal act, the field where it takes place, the choice of the victim of criminal act, the influence of family situation and the like.

* * *

До последнего времени преступления женщин не привлекали пристального внимания. Считалось, что они, как правило, не представляют большой общественной опасности, не оказывают сколько-нибудь заметного влияния на криминологическую обстановку. Однако обстоятельное изучение проблемы показало, что она не так проста, поскольку женская преступность обнаруживает тенденцию к росту, а ее состояние служит одним из критериев нравственного здоровья общества.

Преступления женщин отличается по характеру, последствиям, способам и орудиям совершения, сферой, в которой они происходят, выборам жертвы преступного посягательства, влиянием семейно-бытовых и способствующих им обстоятельств.

Хотим этого или не хотим, но мы должны признать, что сегодня живем в обществе, где установка на преступность и беззаконие стала доминантной. И это явление относится не только к Молдове, но и к государствам, занимающим лидирующие позиции по уровню экономического прогресса, обустроенности, социального благополучия большинства населения. Обуривший нас жесточайший кризис во всех сферах жизни особенно опасно проявился в неуправляемости социальных процессов, угрожающем падении авторитета власти, игнорировании законов, правопорядка, социальных норм.

Правовой, нравственный нигилизм, давший глубокие метастазы в нашем обществе, привел к обесцениванию и выхолащиванию всей системы законодательной, исполнительной и судебной властей, к беззаконию в экономической сфере, к ситуации, создающей опасность и для каждого гражданина, и для всей страны.

Проблема преступности отнюдь не нова. Однако в последние годы она стала проблемой общенацио-

нальной, требующей для борьбы с ней единения всех здоровых сил общества. До последнего времени преступления женщин не привлекали пристального внимания. Считалось, что они, как правило, не представляют большой общественной опасности, не оказывают сколько-нибудь заметного внимания на криминологическую обстановку. Но женская преступность неизменно растет год от года. И если о женской преступности ученые мира, и особенно Европы, вели речь более ста лет назад (*И. Ломброзо, Э. Ферреро и др.*), то у нас этот социально-правовой аспект долгие годы был, что называется в «загоне».

М.Н. Гернет, заслуженный деятель науки, доктор юридических наук, анализируя статистику преступлений, высказал ряд справедливых критических замечаний в адрес уголовно-антропологической школы Ломброзо, представители которой считали женщину более способной к преступлению, чем мужчину. Такой взгляд основывался на анатомических и физиологических свойствах организма в

механизме преступного поведения. Объявив женщину стоящей на более низкой ступени развития, они прогнозировали высокую криминальную активность лиц женского пола [1, с.493]. А поскольку данные уголовной статистики свидетельствовали об обратном, то к цифрам женской преступности они добавляли сведения о женской проституции, так как считали, что тип преступницы и тип проститутки схожи между собой [2, с.93].

Иначе объясняли преступность женщин сторонники социологической школы. Они учитывали социальное положение женщины, ее отрешенность от политической и общественной жизни, замкнутость рамками домашней жизни. По мнению сторонников данного направления, преступность среди женщин представляет собой взаимосвязь образующих ее элементов (отдельных видов и групп преступлений), является самостоятельной системой и характеризуется рядом признаков. Только при таком подходе к рассмотрению женской преступности становится возможным определить ее действительное место в структуре всех преступных деяний, выявить различные связи с общественной жизнью, обуславливающие ее социальную природу, специфику и влияющие на ее характер и состояние. Уже в первые годы накопления криминологической информации по данной про-

блематике был четко очерчен круг преступлений, чаще всего совершаемых женщинами.

В литературе начала XX в. приводятся данные о том, что женщины наиболее часто совершали кражи – простые и квалифицированные, растраты, обман, подлог, убийства, занимались бродяжничеством и сводничеством [3, с.61]. В последующие годы женщины стали совершать и другие преступления, которые ранее трудно было даже как-то соотнести с ними. В первую очередь это обусловлено значительно возросшей социальной активностью женщин, их мобильностью, путем участия в государственной, общественной и производственной деятельности. Но неизменным осталось то, что из числа так называемых общеуголовных преступлений женщины часто совершают хищения и кражи, убийства, наносят телесные повреждения и систематически занимаются бродяжничеством.

Необходимо отметить, что преступное поведение женщин отличается от преступного поведения мужчин способами и орудиями совершения преступлений, их масштабами, характером преступных действий, выбором жертвы преступного посягательства. Разумеется, социальные условия жизни и ролевые ориентации женщин меняются. Претерпевают изменения и характер антиобщественного поведения, а также способы осуществления преступлений.

Социальные условия, определяющие отношения и взгляды людей, тем самым формируют психологию общества в целом, классов, групп, микросреды, непосредственно воздействуют на отдельного человека. «Особое значение в возникновении противоречий между личностью и обществом имеет непосредственная среда или, как ее принято называть, микросреда, в которой формируется личность» [4, с.52]. Но личность – не только материал для воздействия на нее социальных сил общества. Человек обладает своими личными качествами и свойствами, которые также определяют его поведение. Поэтому, при проведении социальных исследований в праве важно установить, как об-

щие социальные закономерности проявляются в конкретных поступках людей. Для этого необходимо выяснить особенности сочетания объективно действующих факторов с волевыми устремлениями людей [5, с.47].

Прогрессивная тенденция расширения сферы деятельности женщины породила ряд новых явлений и моментов, оказывающих влияние на ее положение и деятельность. Деятельность женщины стала определяться теми же социально-экономическими факторами, что и производственная деятельность мужчин.

Среди многообразных социально-экономических условий существуют и такие факторы, которые при определенных конкретных условиях объективного и субъективного порядка приводят к возникновению антиобщественных действий, в частности преступлений, совершаемых женщинами. Кроме того, надо учитывать и то обстоятельство, что в общественных отношениях человек выступает в двух качествах: как биологическая особь и как социально значимая личность.

Исторический опыт свидетельствует, что каждый новый этап развития общества закономерно приводит к изменению положения женщины как личности. Такая же связь существует и в области преступных проявлений. Наблюдается определенная зависимость между занятостью женщин и видами совершаемых или преступлений. Из этого следует важный методологический принцип: изучение женской преступности, как и проблема преступности в целом, должно быть связано с учетом конкретных исторических условий. Только анализ конкретных социальных ситуаций обеспечивает решение этой сложной проблемы. Женская преступность по своим видовым свойствам отличается от мужской преступности. Такие традиционно «женские» преступления, как детоубийство, незаконное совершение аборта, а также другие виды преступлений против личности, имеют свои поводы и мотивы. Причины совершения этих преступлений изменяются в различные исторические периоды.

М.Н. Гернет писал: «женщина, остающаяся замкнутой в семейном кругу, не имеющая доступа к общественным и правительственным должностям, лишенная политических прав, фактически не может совершать преступления по должности, нарушать законы, регулирующие осуществления избирательного права» [6, с.132]. В настоящее время социальное положение женщины существенно изменилось. На преступления, связанные со служебной деятельностью женщин, в конечном итоге семейные или личные взаимоотношения влияют в значительно большей степени, чем это происходит у мужчин. Это обстоятельство заставило обратить внимание на необходимость и важность изучения семейного положения женщины.

Семейно-бытовая роль женщины включает набор самостоятельных функций, невыполнение или выполнение которых иначе, чем это задано средой, иногда приводит к возникновению конфликтных ситуаций. Общественно опасный вред, причиняемый преступлениями женщин, существен, поскольку:

- совершение преступления женщиной может привести не только к нарушению функций семьи, но и к ее разрушению как ячейки общества;

- моральный климат в семье, где женщина ведет антиобщественный образ жизни, по степени своего воздействия оказывается чрезвычайно опасным для членов семьи, особенно для несовершеннолетних, которые оказываются безнадзорными;

- наносится ничем невозполнимый ущерб детям, так как реальное воздействие семьи оказывается практически негативным и устранить его деятельностью воспитательных организаций становится сложным.

В силу исторически сложившихся условий жизни поведения женщин в значительной мере определяется их социально-бытовыми ролями. Их жизненные условия еще таковы, что не позволяют пользоваться предоставленными им правами в равной мере с мужчинами. Как показывают исследо-

вания социологов, если женщины на производстве работают одинаковое время с мужчинами, получая за одинаковый труд одинаковую заработную плату, то при выполнении домашних обязанностей они тратят времени в несколько раз больше.

Исторически сложившееся разделение домашнего труда, возникшие на подобной основе, нравы, особенности развития системы обслуживания – все это привело к тому, что главное бремя домашнего труда ложится ныне на плечи матерей. Домашний труд занимает у работающих мужчин около одного часа в сутки и лишь немногим больше у девушек и пожилых женщин. Однако женщина, воспитывающая несовершеннолетних детей, даже в городских условиях вынуждена отдавать домашним заботам до 4-5 часов в день. Вместе с работой ее трудовая нагрузка достигает 70 часов в неделю [7, с.160].

Эта двойная ноша во многом влияет на поведение женщин, определяя формы их досуга и использования свободного времени. У подавляющего большинства женщин по сравнению с мужчинами сохраняется повышенное чувство ответственности за воспитание детей. В случае развода дети, как правило, остаются с матерью. Занятость женщин в семье, преобладающий семейный интерес находят своеобразное преломление в характере преступности, прежде всего отражаясь на мотивах совершения преступлений и влияя на структуру женской преступности.

Отдельную категорию среди преступниц составляют одинокие женщины, не имеющие или почти не имеющие связи с родственниками, у которых отсутствуют всякие привязанности. Именно такие женщины чаще всего оказываются вне всякого социального контроля (*воровки, бродяги, попрошайки*). У этих лиц, потерявших связи с семьей, рабочим коллективом, полностью или частично нарушено чувство самоуважения, человеческого достоинства. Их внутренние убеждения и побуждения настолько не прочны, не имеют моральной основы, что достаточно малейшего жизненного толчка (*например, от-*

каза в прописке, небольшой с их точки зрения заработной платы, задержки в получении жилья и т.п.) как они вновь начинают вести антиобщественный образ жизни. Роль и влияние такого фактора, как наличие или отсутствие семьи, в жизни женщины по-прежнему остается значительным [8, с.162]. Учитывая, что женщине принадлежит значительная роль не только в общественной жизни, но и более узких сферах – семейной, при воспитании детей, следует иметь в виду, что только сочетание общественных и личных интересов способно содействовать правильно восприятию окружающей действительности, гармоничному развитию личности.

Вместе с тем следует принимать во внимание то, что женщинами присущи такие особенности, как повышенная эмоциональность, впечатлительность, лабильность нервной системы, которые оказывают влияние на формирование мотивации преступлений против личности, совершаемых ими обычно на почве бытовых конфликтов. Мотивы таких преступлений носят ярко выраженную эмоциональную окрашенность: поведение женщины характеризуется взрывчатостью, агрессивностью, импульсивностью. В определенные, физиологически обусловленные периоды, неустойчивость психических процессов у женщин может усиливаться (*беременность, менструальный цикл, менопауза*) [9, с.23]. Психологические особенности женщин оказывают влияние на характер их преступности. Однако указанные особенности могут стать внутренним условием, в большей или меньшей степени способствующим реализации преступного намерения, лишь при наличии негативной ориентации личности женщины. Сами же по себе такие особенности не криминогенны и относятся к естественным проявлениям всякого женского организма.

Женщины в гораздо большей степени, чем мужчины, подвержены стрессу и нервным перегрузкам в силу ряда причин, в частности в связи с большей занятостью домашним трудом и воспитанием детей. Следует учитывать и бо-

лее эмоциональное восприятие женщинами негативных сторон нравственно-психологического климата окружающей микросреды. Поэтому психические травмы женщин, связанные с производственными и семейными конфликтами, разводами, неустроенностью личной жизни, обычно носят более глубокий, затяжной характер и являются источником невротических срывов.

Однако подавляющее большинство женщин и при наличии острых психотравм и аномалии психического типа не совершают преступлений. Даже в сочетании с негативным социальным воздействием психопатами далеко не всегда становятся условием преступного поведения [10, с.16]. Решающее значение здесь принадлежит антиобщественной направленности личности, ее системе ценностных ориентаций, потребностей. Для женщин вообще очень важны оценки других людей, и то, какое впечатление они производят. Многим женщинам свойственна такая черта, как демонстративность, стремление привлечь к себе внимание, показать себя [11, с.152].

Преступницы – не исключение. Однако, у них демонстративность поведения преувеличена, а контроль за поведением снижен. Демонстративность нередко выражается в агрессивности, выполняет защитные (*в психологическом плане*) функций и служит целями самоутверждения. Потребность в самоутверждении – один из самых мощных стимулов человеческих поступков – становится у преступниц навязчивой идеей, существенно влияет на их образ жизни. Для женщин-преступниц характерна стойкость аффектных, психотравмирующих переживаний, высокая импульсивность. Они игнорируют или недостаточно учитывают обстоятельства, неадекватно воспринимают и оценивают жизненные ситуации, плохо прогнозируют последствия своих поступков, не учитывают опыта, поведение их необдуманно, дезорганизовано.

Из этого вытекает их противоправные действия, носящие защитный характер и имеющие целью оградить себя или свою семью. По-

добная чувствительность женщин к внешним воздействиям связана не только с биологическими, физиологическими особенностями, но и с тем, что они по сравнению с мужчинами занимают иное положение в производственной, семейно-бытовой и других социальных сферах. На них возложены качественно иные функции по обеспечению семьи и воспитанию детей.

Основанная причина увеличения числа женщин-преступниц и совершаемых ими преступлений лежит в издержках новых экономических отношений – спаде производства, ухудшении материального положения населения и его расслоении по уровню доходов, нарастании учтенной и скрытой безработицы. В стихию складывающиеся рыночной системы все больше выбрасывается людей, потенциально обреченных на пополнение за их счет рядов преступников. Естественно, это еще не означает, что все социально неустроенные люди встанут на путь совершения преступлений, поскольку преступное поведение связано не просто с условиями жизни человека, а с тем, как эти условия воспринимаются личностью. Восприятие может быть совершенно неадекватным, и можно повторить в связи с этим известную истину, что одинаковые обстоятельства хороши для одних и абсолютно неприемлемы для других: «Преступное поведение, как известно, порождается тончайшими, глубинными и сугубо интимными переживаниями, далеко не всегда охватываемыми сознанием. Эти переживания связаны с основами бытия человека, его мироощущением, отношениям к своему месту в жизни и опять-таки с условиями жизни» [12, с.7].

Именно условия жизни характеризуют положение женщин в обществе в настоящее время. Социальное бесправие, общая психическая неустойчивость, потеря нравственно-психических ориентиров, неприспособленность к семейной жизни определенной их части способствуют женской преступности, особенно в среде молодежи. Молодые женщины и девушки стремятся во что бы то ни стало разбогатеть, подняться на более

высокую ступеньку социальной лестницы. Само по себе стремление похвально, но дело в том, что в достижении этой цели в ход идут любые средства, как правило, обеспечивающие успех зачастую за счет «морального падения», которое, многократно повторяясь, становится нормой.

У большинства женщин сформирована ориентация на участие в общественно полезной деятельности как одна из главных жизненных потребностей, и эта ориентация успешно реализуется. Активный труд женщин вызывает такие позитивные последствия в семейной жизни, как улучшение материального обеспечения семьи, возрастание роли женщины в принятии семейных решений, укрепление сотрудничества и духовной гармонии между супругами и другие положительные факторы.

Однако многие женщины получили, таким образом, доступ к материальным ценностям, причем значительным. Разумеется, это не означает, что они только и ждали соответствующих условий, чтобы наброситься на ценности и совершать хищения. Но не секрет, что сейчас во многих семьях женщины, работающие в торговле или общественном питании, главные кормильцы семьи.

Долгое время перед обществом стояла задача удовлетворения насущных материальных потребностей. Рост потребностей – явление закономерное, но их развитие должно регулироваться возможностями общества на конкретном этапе развития. Это обстоятельство не всегда учитывается при определении причин преступности, а следовательно, и при определении форм профилактики. Изменения потребностей людей происходят значительно быстрее возможностей общества их удовлетворить [13, с.25]. В нашем обществе значительное, даже угрожающее распространение получили явления и процессы, дестабилизирующие отношения между людьми, порождающие их враждебность друг к другу, неуверенность в себе и своем социальном происхождении, в своем будущем, неудовлетворенность своим настоящим, отчуждение от среды,

что в целом крайне неблагоприятно сказывается на общественной нравственности.

Нельзя утверждать, что все эти крайне опасные факторы появились только сегодня. Они формировались десятилетиями. В настоящее время все эти социальные болезни вырвались наружу. В такой ситуации человек оказывается растерявшимся под напором социальных бедствий, от которых ему трудно, а подчас и невозможно защититься. Поэтому он все сильнее ощущает свою беспомощность, ненадежность своего существования и все больше растет его тревожность. Она порождена не только дефицитом материальных и иных благ, но и недостатком обыкновенной порядочности, высоким напряжением в отношениях между людьми, их измотанностью.

Наблюдается активный процесс обесценивания норм нравственности: падает престиж образования, культуры; имеет место деформация ценностей в сфере нравственно-половых отношений. Распространение порнографии, проституции, сводничества, пропаганда откровенного секса, способствуют повороту от единобрачия к до- и внебрачной половой практике, что нарушает стабильность семьи и ведет к конфликтности между супругами, совершению преступлений [14, с.9].

Особенно неблагоприятно социально-экономическое положение молодежи из необеспеченных и малообеспеченных семей, которым практически закрыт доступ к модной одежде и другим престижным вещам, обладающим в их глазах огромной притягательной силой. В современном мире их информированность об этих благах исключительно высока. Именно поэтому у них часто возникают чувства зависти, ущемленности, которые и толкают их на совершение краж, грабежей и разбоев. Проявляемые при этом жестокость, агрессивность и вандализм – психологическая компенсация за пережитые унижения. Эти же причины толкают их к занятию проституции.

Многовековой опыт борьбы с проституцией показывает, что она неустраима. Однако общество и

государство, если они бессильны уничтожить это явление, обязаны хотя бы ограничить ее размеры, потому что проституция:

- наносит огромный вред общественной нравственности, воспитанию подрастающего поколения (*основную массу проституток составляют молодые женщины*);

- расшатывают многие социальные институты, в том числе семью, веками складывающиеся отношения между полами, всю систему нравственных ценностей;

- способствует насаждению цинизма, грубости;

- влечет распространение венерических заболеваний, СПИДа;

- тесно связана с преступностью, так как большая часть проституток в той или иной мере вольно или невольно, контактируют с преступниками. Кроме того, такие женщины сами нередко совершают кражи, грабежи, их растлевающий промысел – благодатная почва для противоправных действий сутенеров, содержателей притонов;

- способствует распространению пьянства, алкоголизма и наркомании;

Преступности вообще и преступности женщин в особенности активно способствует постоянное стирание граней между добром и злом, дозволенным и недозволенным. Люди стали меньше задумываться над этими извечными категориями. У многих исчезло чувство стыда, поэтому не возникает и сожаления по поводу содеянного, желания осмыслить свои поступки [15, с.41].

В поведении женщины-преступницы (*в период формирования преступного намерения и совершения преступления*) всегда взаимодействуют два социальных фактора:

- конкретная жизненная ситуация, играющая роль повода к совершению преступления;

- и личность с ее антиобщественными качествами, сложившимися под влиянием социальной среды.

Вместе с тем взаимодействие этих факторов опосредствовано психической деятельностью мозга. В каждом человеческом поступке так или иначе сказываются:

- *во-первых*, уровень развития,

объем знаний, широта или узость взглядов, содержание и разнообразие интересов, то есть интеллектуальные особенности;

- *во-вторых*, волевые качества, степень эмоциональной возбудимости, сила и темп реакции на внешние раздражители и ситуации;

- *в-третьих*, целостность или расщепленность, последовательность или противоречивость, устойчивость или податливость данной натуры;

- *в-четвертых*, направленность личности, то есть система взглядов, представлений, убеждений, отношение к различным социальным и моральным ценностям, характер испытываемых потребностей и допускаемые способы их удовлетворения.

Механизм социальной инерции, проявляющийся к семье, детям, влияние традиций и обычаев оказывает на женщину значительно большее воздействие, чем на мужчину. Это обстоятельство в мерах социальной профилактики, как правило, не учитывается. Проблема предупреждения женской преступности – это часть предупреждения преступности в целом, но она имеет и определенную специфику, целый комплекс специальных мер, направленных на защиту прав женщин [16, с.582]. В условиях расслоения населения важен учет дифференцирующих факторов, их влияние на формирование различных типов поведения женщин в зависимости от принадлежности их к определенной социальной группе. В конечном итоге именно принадлежность женщины к той или иной социальной группе определяет степень неудовлетворенности материальных потребностей, противоречия между материальными и духовными потребностями. Характер преступлений, совершаемых женщинами, а также опросы преступниц дают основания для вывода о том, что если бы профилактическая работа была проведена в момент зарождения конфликтной ситуации, то многие преступления не были бы совершены. Это положение относится к вопросам предотвращения преступлений у женщин, возникающих на семейно-бытовой почве, а также

в производственных коллективах.

В настоящее время начинают на иной основе и в другой форме создаваться различные общественные женские организации по различным основаниям: по работе среди женщин, детей, в защиту семьи. Их активность становится все более заметной, и они пытаются разработать такие мероприятия, которые помогли бы лучшей адаптации женщин к совершенным условиям.

Как показывают криминологические исследования, большой резерв для пополнения преступниц представляют женщины, ведущие аморальный образ жизни, совершающие различные антиобщественные проступки. К сожалению, нравственным, духовным вопросам в последние годы в обществе уделяется весьма мало внимания. А между тем аморальность в обществе настолько велика, что настало время принять закон о защите нравственности и предусмотреть в нем меры борьбы с этим опаснейшим злом: экономические, идеологические, воспитательные, медицинские, правовые [17, с.227].

В современных условиях важное профилактическое значение приобретает система подготовки и переподготовки кадров. При этом необходимо учитывать особенности жизнедеятельности женщин разного контингента, в том числе матерей, вернувшихся после отпуска по уходу за малолетними детьми, женщин, отбывающих наказания.

Криминологические проблемы, связанные с трудовой деятельностью женщин и их материальной обеспеченностью, в должном объеме могут быть решены при подъеме экономики страны в целом, росте реальных доходов населения, заработной платы мужчин, профессионально-квалификационной подготовленности женщин, сокращения их рабочего дня или рабочей недели при сохранении прежней заработной платы, прежде всего для тех, кто имеет детей, введение дополнительных отпусков, улучшение условий труда. Необходимо существенное сокращение числа женщин, занятых на тяжелых и вредных работах, улучшение условий

труда, равную с мужчинами оплате.

Особого внимания требуют трудовое и бытовое устройство женщин не занятых трудом, не имеющих определенного места жительства, а тем более отбывших наказание. Практика показывает, что устроить на работу даже молодую женщину не так-то просто. Сложность здесь возникает еще и в связи с тем, что далеко не каждая из них согласится пойти на ту работу, которая ей предлагается. Многие молодые женщины уверены, что она должна быть и интересной, и престижной, и приносить такой доход, который давал бы им возможность сразу удовлетворять большинство их потребностей. Многим же просто не хватает трудолюбия.

Каковы функции женщины в обществе? Эта проблема сложна, дискуссионна, но выбор основного направления для современного развития общества необходим. Только тогда специальные меры, защищающие права женщин, могут быть эффективны. Необходимо также учитывать, что у женщин всякая деятельность всегда в большей мере, чем у мужчин, опосредуется субъективными обстоятельствами. Это отчетливо проявляется при исследовании поведения преступниц. Как показывают криминологические исследования, в жизни преступниц значительно больше криминогенных обстоятельств, чем у законопослушных женщин. Действительно, по данным криминологических исследований, около 70% неблагополучных семей основным источником неблагополучия имели родительскую семью с асоциальной и антиобщественной ориентацией [18, с.11].

Исследования показывают, что совершенные преступления на женщину оказывают более сильное влияние, чем на мужчину. Она значительно медленнее преодолевает инерцию преступной деятельности, значительно труднее и сложнее включается в процесс ресоциализации. Поэтому важно определить судьбы преступниц, отбывших наказание. Большинство из них некуда возвращаться, семьи распались, связи с детьми нарушены, навыки работы потеряны. Необходимы специальные меры по

их реабилитации и возвращению в жизнь общества.

Решение и защита трудовых и бытовых нрав женщин, отбывших наказание, не имеющих постоянного места жительства, не имеющих постоянного источника дохода, должна стать проблемой не только общества, но и государства. Эти обстоятельства требуют разработки конкретных мер в каждом конкретном случае.

Меры по предупреждению и предотвращению преступлений, совершаемых женщинами, можно разделить на несколько групп:

- - долговременные, связанные с необходимостью разработки национальной программы положению женщин, направленные на общее улучшение всех сфер жизнедеятельности женщин и совершенствование морального климата в обществе. Особое внимание должно быть обращено на степень удовлетворения потребностей, разработку системы мероприятий, направленных на повышение законности в обществе, включая не только оценку существующих мер, но и систему контроля за их выполнением, систему защиты прав женщин на производстве, в семье;

- разработка системы воспитательных мероприятий с учетом особенностей формирования поведения женщины;

- анализ обстановки на производстве, в семье, быту с целью выявления факторов, провоцирующих женщин на совершение преступлений;

- повышение социального контроля за выполнением женщиной семейных ролей;

- меры, направленные на предотвращение конкретных преступлений, совершаемых женщинами. В этом случае применяется общая методика предупредительных мер, однако с учетом особенностей совершения преступлений женщинами;

- меры, направленные на предотвращение различных правонарушений, приводящих к совершению преступлений, таких как, например, пьянство, наркотики и др.;

- оказание помощи женщинам, ведущим антиобщественный образ жизни;

- оказание помощи женщи-

нам, отбывающим срок лишения свободы в исправительно-трудовых учреждениях;

- оказание помощи женщинам, отбывающим срок наказания, в адаптации к жизни на свободе.

Выполнение задачи предупреждения женской преступности на данном этапе развития общества имеет все основания для его успешного развития, для комплексного решения всех вопросов этой проблемы и устранения всех факторов, приводящих женщин к совершению преступления.

ЛИТЕРАТУРА

1. М.Н. Гернет, Избранные произведения// Москва, 1974;
2. И. Ломброзо, Женщина-преступница и проститутка// Ставрополь, 1991;
3. А. Шестакова, Преступления против личности, Современная преступность// Москва, 1927;
4. К.Е. Игошев, Криминологическое значение противоречий в формировании личности// «Советское государство и право», 1968, №9;
5. А.М. Яковлев, Предмет социально-правового исследования// «Советское государство и право», 1970, №8;
6. М.Н. Гернет, Социальные факторы преступности// М., 1905;
7. Социалистический образ жизни и современная идеологическая борьба// М., Политиздат, 1976, стр.160; также: Советский образ жизни сегодня и завтра. // М., Молодая гвардия, 1976;
8. Н.Д. Шимин, Личность женщины и семья// Горький, 1972;
9. М.Н. Голоднюк, Проблемы социального и биологического в женской преступности// «Вопросы борьбы с преступностью», выпуск №37, М., 1982;
10. Н.Ф. Кузнецова, Преступность и нервно-психическая заболеваемость// Вестник МГУ, серия Право, 1977, №3;
11. Хорни Карен, Женская психология// СПб: Восточно-Европейский институт психоанализа, 1993;
12. Ю.М. Антонян, О прогнозе преступности в стране// М., 1992;
13. Ю.М. Антонян, Преступность женщин// Законность. - М.: ИНИОН, 1992, Выпуск №2;
14. Н.М. Кузьмич, Женщина, семья, дети// Мн., 1997;
15. С.М. Свило, Предупреждение преступлений среди женщин// Мн.: Амалфея, 2002;
16. Доклад IV Всемирной конференции по положению женщин, 1995;
17. Ю.М. Антонян, Преступность среди женщин// М., 1992;
18. В.М. Кормицков, Криминология семейного неблагополучия// Пермь, 1987.

ФОРМИРОВАНИЕ ИНСТИТУТА ПРАВ ЖЕНЩИН В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

Р. МАХМУДОВ,
докторант, Азербайджан

SUMMARY

The paper deals the role of women rights in international law. In the modern world it is required to have a fresh look at many processes happening in the society. Gender researches and new approaches to the concept of women rights also require an important role in international law.

Формирование прав человека в различных странах мира проходило независимо друг от друга и в разные периоды, но главное – это формирование прав человека на международном уровне. Оно было целью всего мирового сообщества и носило характер создания новой правовой системы, объединяющей в себе все особенности этой отрасли права, которая послужила бы фундаментом формирования внутризаконодательного права государств.

Личности играют в процессе становления права в целом главную структурообразующую роль. При этом, однако, справедливо отмечается, что само понимание личности, ее прав имеет конкретно-историческое содержание и развивается в истории [1].

Активную стадию формирования прав человека на международном уровне можно отнести ко второй половине XX век, а точнее к моменту создания Организации Объединенных Наций.

Проблема прав человека и поиск механизма их защиты побудила государства к созданию в 1945 году Организацию Объединенных Наций. В рамках именно ООН был принят один из основных международных нормативных актов, направленных на защиту прав человека – Всеобщая декларация прав человека от 10 декабря 1948 года, ее так же называют Хартией прав человека. В преамбуле Всеобщей декларации прав человека отмечается, что она должна рассматриваться в качестве стандарта, к достижению которого должны стремиться все народы и все государства. Таким образом, Всеобщая декларация прав человека стала одним из основных источников не только международного, но и моделью формирования национального права.

Одно из важнейших положений

Всеобщей декларации прав человека закреплено в ст. 2. В ней говорится, что каждый человек должен обладать всеми правами и всеми свободами, провозглашенными в Декларации, без какого бы то ни было различия, как то: *в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.* Можно сказать, что это статья дала развитие всему международному и национальному антидискриминационному законодательству.

В результате понятие «дискриминация», закрепленное во Всеобщей декларации прав человека и Международных пактах о политических, гражданских, а также социально-экономических и культурных правах, стало приобретать, особенно применительно к проблеме равноправия полов, новые оттенки. В науке и в законодательстве речь стала идти, в зависимости от целей и последствий дискриминации, о ее «негативных» и «позитивных» подвидах. При этом в качестве негативной дискриминации трактуются любые ущемления в правах, а как позитивная дискриминация – всякого рода льготы и преимущества. Кроме того, постепенно выяснилось, что и негатив-

ная, и позитивная дискриминация может быть не только прямой, т.е. закрепленной в законах (дискриминация de jure), но и косвенной, т.е. складывающейся в реальной жизни (дискриминация de facto).

В системе ООН большинство мер, направленных на реализацию принципов равноправия полов, были разработаны в Комиссии по положению женщин — функциональной комиссии Экономического и Социального совета ООН.

Комиссия была учреждена резолюцией 11 (II) Совета 21 июня 1946 г. В ее состав входят по одному представителю от каждого из государств — членов ООН. В функции Комиссии входят подготовка рекомендаций и докладов Совету по защите прав женщин в политической, экономической и социальной областях и в области образования, представление рекомендаций Совету по срочным проблемам в области прав женщин в целях претворения в жизнь выше указанного принципа, принципа равноправия мужчин и женщин, а также разработка предложений по осуществлению таких рекомендаций.

Первоначальное внимание Комиссии было сосредоточено на обеспечении юридического равенства мужчин и женщин. Позднее, стремясь полнее осуществить свой мандат, Комиссия расширила свою повестку дня, которая стала включать ряд вопросов, относящихся к правам женщин. Впоследствии ООН было принято более 100 документов, направленных на установление гендерного равенства.

Параллельно со Всеобщей декларацией прав человека 4 ноября 1950 г. был принят важный региональный международный документ «Европейская конвенция о защите

прав человека и основных свобод». В ст. 14 Европейской конвенции как и в ст. 2 Всеобщей декларации прав человека отмечено, что обладание правами и свободами, изложенными в Конвенции, должно обеспечиваться без дискриминации *на основе пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических и иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, собственности, рождения или иного статуса*. Эффективность Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод обусловлена двумя моментами. Во-первых, это не декларация о намерениях, а конвенция, то есть многосторонний международный документ, обязывающий присоединившиеся к нему страны. Во-вторых, Конвенцией установлен международно-правовой механизм, обеспечивающий претворение ее положений в жизнь. Все это сделало Европейскую конвенцию о защите прав человека и основных свобод заметной вехой в истории формирования не только международно-правовых, но и национальных институтов прав человека.

В 1966 г. были приняты два международных пакта, направленных на защиту прав человека: это пакт о политических и гражданских правах и пакт о социально-экономических и культурных правах. Эти два пакта имеют много общего, как и во Всеобщей декларации прав человека, в пактах содержатся статьи, запрещающие дискриминацию людей по какому-либо основанию, в том числе и по признаку *пола*. Эти международные документы представляют собой хартии прав и свобод индивидуума, отдельно взятого человека и гражданина.

На международном уровне эти новые тенденции проявились в рождении третьего (после политических, гражданских и социально-экономических прав) поколения прав человека. Оно охватывает права тех категорий граждан, которые по социальным, политическим, физиологическим и иным причинам не имеют равных с другими гражданами возможностей осуществления общих для всех людей прав и свобод и в силу этого

нуждаются в определенной поддержке со стороны как государства, так и международного сообщества в целом. Круг носителей таких коллективных прав достаточно широк. Он включает, в частности, молодежь и пенсионеров, инвалидов и безработных, беженцев и лиц некоренной национальности. Однако в эпицентре этого круга стоят женщины, поскольку они не только нуждаются в особой защите государства, так как в силу причин, прежде всего, физиологического характера не имеют равных с мужчинами возможностей осуществления общих для всех людей прав человека, но и могут быть одновременно подростками, престарелыми, инвалидами, беженцами, мигрантами, безработными и т. д., иными словами, ущемленными в реализации прав и свобод также и по этим основаниям.

Но, несмотря на то, что равные права женщин закреплены в преамбуле Устава Организации Объединенных Наций и во Всеобщей декларации прав человека, в которых равноправие мужчин и женщин провозглашается как одно из основных прав человека, международное сообщество столкнулось с необходимостью принятия отдельного международно-правового акта, направленного на защиту исключительно права женщин. Таким международно-правовым актом стала ***Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин***. Принята ***резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года*** (предпосылкой принятия Конвенции стала Декларация о ликвидации дискриминации в отношении женщин Принята ***резолюцией 2263 (XXII) Генеральной Ассамблеи ООН от 7 ноября 1967 года***).

Конвенция вступила в силу 3 сентября 1981 года, на третий день после ратификации ее двадцатым государством-членом ООН, приведя, таким образом, к кульминации усилия ООН по систематизации широких международных стандартов для женщин.

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, можно сказать, является Международным биллем прав женщин и программой действий стран по обеспечению этих прав.

По состоянию на декабрь 2010 года Конвенция вступила в силу для 186 стран [2], которые взяли на себя юридическое обязательство содействовать обеспечению равенства женщин.

Для целей настоящей Конвенции понятие «дискриминация в отношении женщин» означает любое различие, исключение или ограничение по признаку пола, которое направлено на ослабление или сводит на нет признание, пользование или осуществление женщинами, независимо от их семейного положения, на основе равноправия мужчин и женщин, прав человека и основных свобод в политической, экономической, социальной, культурной, гражданской или любой другой области [3].

Конвенция состоит из тридцати статей, которые обязывают государства, ратифицировавшие или принявшие условия договора (государства-участники), к исполнению конкретных специальных обязательств. Хотя договор требует скорее постепенного, а не немедленного, исполнения многих его положений, ратификация демонстрирует безоговорочное обязательство государства к принятию мер к полному запрещению и ликвидации дискриминации в отношении женщин.

От государств-участников Конвенция требует ликвидировать дискриминацию в осуществлении и пользовании всеми гражданскими, политическими, экономическими, социальными и культурными правами. Большое значение имеет то, что обязательства государств-участников по ликвидации дискриминации распространяются за пределы общественной жизни, включая дискриминацию в частной и, что уникально, в семейной жизни.

Шестнадцать основных статей Конвенции определяют специфические области дискриминации, которые особенно отражаются на положении женщин, и определяют средства по ликвидации дискриминации в этих областях.

Статья 23 обуславливает, что Конвенция не наносит вреда какому-либо национальным или международным положениям, которые очевидно способствуют достижению равенства между мужчинами и

женщинами, в то время как статья 24 обязывает государства принять на национальном уровне все необходимые меры для полного достижения прав, признанных в Конвенции.

В части I Конвенции (статьи 1 – 6) государства-участники соглашаются принять все соответствующие меры по продвижению женщин. Это требует принятия законодательных, административных и других мер, которые включают временные специальные меры положительной дискриминации, модификации социальных и культурных образцов поведения, борьбы с торговлей женщинами и их сексуальной эксплуатацией.

В части II (статьи 7 – 9) государства принимают меры по защите прав женщин в политической и общественной жизни. Они соглашаются предоставлять женщинам право голосовать и быть избранными на равной основе с мужчинами, получать назначения на высшие государственные посты, участвовать в неправительственных организациях и представлять страну на международном уровне. Они также соглашаются предоставлять женщинам равные с мужчинами права на гражданство и такие же равные права в отношении гражданства их детей.

В части III (статьи 10 – 14) государства дают различные обязательства по ликвидации дискриминации в образовании, занятости, здравоохранении, экономической, социальной и культурной жизни. Важным и уникальным является положение, в котором государства-участники обязуются принимать во внимание особые проблемы сельских женщин, ликвидировать их дискриминацию и обеспечить им пользование доходами от развития сельских регионов на той же основе, что и мужчины.

Последнее существенное положение находится в части IV, где государства-участники соглашаются обеспечить равенство мужчин и женщин перед законом, в осуществлении их законных прав и в брачно-семейном законодательстве.

Конвенция так же разрешает ратификацию с оговорками, т.е. формальным заявлением о том, что государство не принимает на себя обязательства по исполнению

какой-то части (частей) Конвенции.

Статья 28(2) исключает возможность любых оговорок, не совпадающих с целями и задачами Конвенции. Государства ввели множество официальных различных оговорок к Конвенции – возможно гораздо больше, чем к любому другому договору по правам человека. Некоторые из этих оговорок являются, в основном, процедурными, не относящимися к фундаментальным целям и задачам Конвенции. Значительное же число оговорок – это оговорки по существу, и некоторые очевидно противоречат целям и задачам Конвенции, тем самым нанося ущерб законно гарантированным правам женщин во всех сферах жизни.

Наиболее проблематичными являются оговорки к статье 2 – основному положению Конвенции, другие оговорки касаются сфер, фундаментальных для ликвидации дискриминации в отношении женщин, таких как семейное законодательство, правовые возможности и гражданство.

За исключением статьи 29, которая говорит о том, что любой спор между государствами по поводу толкования или применения Конвенции решается в Международном суде; Конвенция не включает процедуры отказа от несовместимых оговорок. Пока государства не вводили в действие статью 29, она сама является предметом оговорок многих государств. Тем не менее, количество и пределы оговорок к Конвенции являются предметом спора между государствами-участниками, и многие из них выступают против оговорок других государств на основе их несовместимости.

Организация Объединенных Наций установила не только международные стандарты в области прав человека, но и создала механизмы для наблюдения за их соблюдением во всем мире. С целью надзора за соблюдением ратифицирующими государствами Конвенции 1979 года был создан Комитет Конвенции о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин, который рассматривает отчеты государств-участников (учрежден статьей 17 данной Конвенции). Он состоит из 23 экспер-

тов, которые избираются тайным голосованием из числа внесенных в список лиц. Члены Комитета избираются на четыре года.

Хотя члены Комитета избираются своими правительствами, они работают как независимые эксперты, а не как делегаты или представители своих стран. Конвенция предполагает, что важнейшей функцией комитета является рассмотрение отчетов государств-участников. Комитет также наделен Конвенцией полномочиями по разработке замечаний и рекомендаций общего характера на основании рассмотренных отчетов и информации, полученной от государств-участников.

В соответствии с Конвенцией, Комитет может приглашать специализированные агентства ООН, имеющие право представительства на его сессиях, и представлять отчеты на их рассмотрение. Хотя Комитет и приветствует информацию от неправительственных организаций, Конвенция не дает четких установок по вкладу неправительственных организаций.

Статья 20 Конвенции указывает на то, что Комитет должен обычно собираться ежегодно, на период не более двух недель, для рассмотрения отчетов государств-участников в соответствии со статьей 18. Так как Комитет вынужден рассматривать все большее количество отчетов, Генеральная Ассамблея ввела практику увеличения времени на проведение заседаний. Таким образом на своем пятьдесят первом заседании в 1996 году Резолюцией номер 51/66 Генеральная Ассамблея одобрила дополнительное время для заседаний Комитета, позволив ему встречаться временно и в рамках существующих ресурсов дважды в год на трехнедельных заседаниях, каждому из которых предшествуют однонедельные заседания пред сессионных рабочих групп.

Список проблем и вопросов, подготовленный пред сессионной рабочей группой, посылается в те государства, которые будут представлять отчеты. По завершении ответы на соответствующие вопросы переводятся и передаются членам Комитета до сессии, на которой соответствующий отчет будет рассмотрен. Комитет также

учредил две постоянные рабочие группы, которые встречаются на своих регулярных заседаниях. Рабочая группа I рассматривает и предлагает меры по ускорению работы Комитета, а Рабочая группа II готовит замечания и генеральные рекомендации для рассмотрения их полным составом Комитета.

В правилах и процедурах, принятых Комитетом, указано, что обычно заседания Комитета проводятся публично, при кворуме не менее 12 его членов. Представительство двух третей его членов необходимо для принятия любого официального решения. Рассмотрение отчетов государств-участников проходит на публичных заседаниях в присутствии представителей отчитывающихся государств, от которых требуется ответить на вопросы в связи с национальным отчетом.

Каждые четыре года государство-участник обязано представлять доклады с описанием того, что сделано для выполнения Конвенции и как реализованы (а если не реализованы, то почему) рекомендации Комитета, сформулированные по результатам предыдущего доклада. Помимо официального правительственного доклада Комитет рассматривает и высоко ценит теневые доклады, которые представляют неправительственные организации.

После представления текстов докладов начинается работа сессии. В ходе сессии Комитет заслушивает короткие официальные презентации неправительственных организаций.

Существенный вклад внесла Найробийская конференция и в трактовку понятия «равенство полов». Равенство стало рассматриваться не просто как правовое понятие, то есть ликвидация дискриминации *de jure*, но и как равенство прав, обязанностей и возможностей для участия женщин в процессе развития не только в качестве пользователей его благами (бенефициаров), но и в качестве активной действующей силы. В масштабах Европы и, прежде всего Скандинавских стран, возросшим требованиям международного сообщества к равноправию полов соответствовала постепенная трансформация правового государства в правовое социальное государство.

Происходило это под влиянием многих разнообразных факторов. Один из них, и весьма существенный, - активизация движения женщин за свои права, оказавшая воздействие на развитие не только национального права отдельных государств, но и международного права. Не в последнюю очередь под влиянием этой силы была принята в 1989 г. Конвенция ООН о правах ребенка.

Особый вклад в защите прав женщин вложила так же и всемирная конференция, прошедшая в Пекине 1995 году, но итогам которой была принята всем известная Пекинская декларация. Пекинская декларация закрепила стратегии по улучшению положения женщин, изложенные в рекомендательном документе - Пекинской Платформе действий.

Значение Пекинской конференции по положению женщин не ограничивается констатацией факта углубления дискриминации женщин во всем мире и выработкой мер по искоренению этого позорного явления. Политической целью конференции был не столько теоретический анализ и даже не столько собственно обмен опытом, сколько именно проявление власти как влияние, формирование единой коллективной воли и утверждение ее в одно и то же время, в одном и том же месте, т.е. ее реальная демонстрация. С проявлением такой воли мировое сообщество обязано считаться [4].

Пекинская платформа действий четко зафиксировала понятие интеграция гендерного измерения как цель практической политики, как необходимость разработки специальных стратегий. Страны-члены ООН приняли обязательства, зафиксированные в Пекинской Декларации, и несут ответственность за осуществление предложенных стратегий.

Немаловажную роль в системе защиты прав женщин сыграли и Конвенции, принятые в рамках Международной Организации Труда (МОТ), которые охватывают широкий круг социальных и трудовых вопросов, включая минимальную заработную плату, производственные отношения, занятость, социальный диалог, социальную защиту и другие вопросы. Конвен-

ции МОТ по гендерным вопросам имеют длительную историю. Уже в 1919 году, в год основания Организации, МОТ приняла первые две Конвенции о женщинах (N3 Об охране материнства и N4 О труде женщин в ночное время). Конвенция N3 была несколько раз пересмотрена - в последний раз в 2000 году (Конвенция N183).

В современном обществе меры, направленные на защиту женщин, являются предметом спора, так как они могут служить препятствием для женщин в определенных работах, тем самым отрицательно влияя на гендерную сегрегацию рынка труда. В случае с охраной материнства эти меры необходимы для защиты репродуктивной роли женщин. Однако, пособия по беременности и родам увеличивают затраты предприятий на работников-женщин, тем самым отрицательно влияя на их занятость. Поэтому пересмотренный вариант Конвенции об охране материнства придает особое значение оплате пособий по беременности и родам из фондов социального страхования и ограничивает обстоятельства, в которых работодатель несет ответственность за выплату этих пособий.

Для того, чтобы обеспечить женщинам равные права, многими государствами стало применяться система квот. Существуют различные способы обеспечения представительства женщин. Во-первых, имеются законодательные квоты, согласно которым женщины должны составлять определенную часть избранных представителей. Это имеет место во многих странах: в Италии, где женщины должны составлять до 50% в бюллетенях пропорционального представительства, Аргентине (30%) и Бразилии (20%). Такие квоты обычно воспринимаются как переходный механизм для закладки основ более широкого представительства женщин. Во-вторых, избирательный закон может потребовать от партий выставлять определенное число женщин-кандидатов. Это имеет место в Бельгии и Намибии. В Аргентине существует дополнительное положение, по которому женщины должны занимать «выигрышные» позиции, а не в конце партийного списка. В-третьих, политические партии могут принять свои соб-

ственные неформальные квоты для женщин-кандидатов на парламентское место. Это наиболее частый механизм, используемый для поощрения участия женщин в политической жизни, и он используется с различной степенью успешности по всему миру. Использование отдельных списков только из женщин лейбористской партией на выборах 1997 г. в Великобритании почти удвоило количество женщин в парламенте - с 60 до 119 [5].

Сторонники различных форм квотирования считают, что поддержка в продвижении женщин в политике необходима в переходный период. Противники же полагают, что женщин никто не ущемляет в их правах, поэтому они должны вести политическую борьбу на общих основаниях, так как льготы прививают пассивность, притупляют чувство конкуренции и потому не могут считаться демократическими.

В любом случае, для продвижения женщин в политике, для достижения гендерного баланса в политических структурах необходимо развитие гражданской инициативы самих женщин, приобретение опыта политической деятельности, получение лидерских навыков.

Добиться подлинного равноправия граждан обоих полов – задача трудная и долгая, решение которой потребует усилий не одного поколения сторонников паритетной демократии и гендерного равноправия, но цель эту можно достигнуть.

Литература:

1. Семитко А.П. Развитие правовой культуры как правовой процесс. Автореферат диссертации на соискание степени докт. юр. наук. Екатеринбург. 1996. С. 21.

2. Информация взята с сайта - <http://ru.wikipedia.org>

3. Конвенцию о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин Принята резолюцией 34/180 Генеральной Ассамблеи от 18 декабря 1979 года. Статья 1. http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conv_women.shtml

4. Клименкова Т.А. Цитир. соч. С. 139.

5. The World's Women 2000. Trends and statistics / Social Statistics and indicators Series K, N 16 (United Nations publications). New York, 2000.

VALORIFICĂRI TEORETICE ȘI PERSPECTIVE PRAXIOLOGICE ALE FENOMENULUI JUSTIȚIEI CONSOLIDATE

Andrei NEGRU,

doctor în drept, Conferențiar universitar, Catedra Teoria și Istoria dreptului,

Facultatea de drept, Universitatea de Stat din Moldova

SUMMARY

The statute of consolidated justice represents a terminological entity from a theoretical point of view and a result of the dynamic process of justice consolidation from a practical point of view, being specific for the justice phenomenon. The paper explains some necessary steps of the mentioned process, for obtaining and maintaining the justice consolidated. Analysing the real state of the national justice represents the first step and it comprises the activity of a variety of actors, who must be selected only on professional criteria (the Supreme Court of Magistracy, the Minister of Justice, professional associations, Prosecution representatives, including the Supreme Court of Prosecutors). The transformation of the general conscience and the juridical professional conscience, specific for the level of juridical ideology and psychology is the second step and it contributes to a new configuration of justice. The third step represents the process of normative transformation and identifying the state institutions able to influence it, for adjusting the law to the functional and organisational aspects of justice. And, as a last step, must be evaluated the final results of the process of justice consolidation, identifying potential difficulties and errors. In conclusion, the process of justice consolidation must be made step by step, to obtain and guarantee the consolidation on justice as a statute and to maintain its quality and efficiency.

Cuvinte cheie: *Justiție consolidată, consolidarea justiției, justiție, magistrat, independența justiției, autoritate judecătorească, stat de drept.*

Statutul de justiție consolidată este identificat drept o entitate terminologică și caracterizează fenomenul justiției, față de care în arealul regimului contemporan democratic sunt înaintate cerințe de calitate și eficiență. Sub aspect praxiologic și doctrinar, statutul de justiție consolidată este perceput ca finalitate a unui proces de consolidare a justiției, aflat într-o dezvoltare dinamică și sintetică, cu diverse variații în funcție de nivelul de manifestare a fenomenului justiției în situații geopolitice concrete și de realitatea în care acesta a luat ființă. Intervenim cu precizarea că statutul de justiție consolidată are un caracter dinamic; dacă am admite că ar putea avea caracter static, valoarea praxiologică și doctrinară a acestuia, în condițiile regimului contemporan democratic, ar fi diminuată. Astfel, considerăm importantă mențiunea că procesul de consolidare a justiției determină finalitatea relativă a statutului justiției consolidate.

Astfel, facem unele explicații cu privire la fenomenul justiției consolidate, prin identificarea următoarelor accepțiuni: justiție consolidată în calitate de statut; consolidarea justiției în calitate de proces; consolidarea justiției în calitate de principiu normativ-juridic. Punând accent pe primele două accepțiuni din compartimentul justiției consolidate

– de statut și de proces, menționăm că latura axiologică a statutului de justiție consolidată impune prezența unui sistem de drepturi subiective caracteristice justiției contemporane, care ar confirma capacitatea acesteia, în integritatea ei generică, de a-și proteja independența, imparțialitatea și integritatea, fără a mai implica o altă putere / autoritate. Procesul con-

solidării justiției, ca cea de-a doua accepțiune, în aspect axiologic, înglobează un ansamblu de măsuri cu caracter dualist: măsuri cu caracter de reformă și măsuri cu caracter de menținere într-o dinamică evolutivă a statutului deja dobândit de justiție consolidate. Dacă ne-am limita numai la măsuri cu caracter de reformă, esența procesului de consolidare a justiției și-ar pierde valoarea sa teoretico - practică.

Etapă de dezvoltare contemporană a societății este caracterizată prin noi fenomene de natură complexă, formate sub presiunea transformărilor radicale care au loc în conștiința umană. Într-un stat realmente puternic justiția este una eficientă, fiind orientată spre promovarea fenomenului juridic drept o valoare absolută. O justiție eficientă și calitativă, percepută de societate ca fenomen real, contribuie, incontestabil, la valorificarea autorității statului. O justiție consolidată este acel fenomen calitativ, orientat spre asigurarea unui echilibru eficient între valorile democratice și capacitatea decizională a statului în ansamblu. Anume organizarea judecătorească, în calitate de entitate unică, apolitică și, totodată, independentă, posedă aptitudini controversate, dar logice – de rigiditate și de flexibilitate, reprezentând acel pilon menit să asigure supremația legii, valorile democratice și o pronunțată consolidare statală în condițiile dezvoltării autonomiei administrației publice locale.

Aceste percepții doctrinare își pot găsi exprimarea atât în statele mari, unite, în realizarea comunicării dintre autonomiile locale și administrația centrală, cât și în statele federale sau în uniunile de state contemporane, unde relațiile sociale dintre subiecții federației sau ai uniunii sunt reglementate juridic prin tratate, constituții ș.a., realizarea lor juridică fiind asigurată de către instanțe de jurisdicție specială. La fel, la etapa contemporană de dezvoltare, justiția consolidată prezintă o importanță incontestabilă și în modul de manifestare a sa în condițiile unui stat mic. În asemenea condiții, eficiența și calitatea justiției consolidate asigură capacitatea decizională operativă a statului, orientată spre pro-

tecția proprietății private și a ordinii de drept în general, fenomene ce pot avea un deficit de stabilitate. Tendința actuală a statelor mici, orientată spre integrarea în uniuni de state, argumentează necesitatea menținerii suveranității și egalității în drepturi cu statele vecine, mai mari, numai prin intermediul unor instanțe sau al unui sistem de instanțe de jurisdicție interstatală. Valoarea justiției consolidate mai poate fi evaluată și prin capacitatea sistemului de instanțe și instituții orientată nu doar spre aplicarea normelor juridice, dar și spre tendințele de creare a anumitor norme cu caracter juridic în situații de analogie a legii și de analogie a dreptului. La fel, sistemul de drepturi subiective caracteristice justiției consolidate necesită a include în sine și pe cele ce rezultă nemijlocit din perspectivele de realizare a funcției jurisdicționale și anume de interpretare cazuală a normelor juridice în situația de emitere a actului de aplicare (actul de justiție) și de respectare a legalității și constituționalității normelor de drept respective.

Nivelul de dezvoltare socio-statală în spațiul și după modelul european al statului de drept impune exigențe dure de calitate față de fenomenul justiției, care determină și perspectivele invocate de dezvoltare. În scopul evitării unor discuții suplimentare, menționăm necesitatea identificării și caracterizării unor calități ce determină justiția contemporană, evidențiindu-i trăsăturile conceptuale în realitatea contemporană. În scopul garantării și menținerii unui regim politic democratic, realitatea juridică în condițiile statului de drept dictează necesitatea precizării și caracterizării statutului justiției. În opinia noastră, cerințele față de sistemul menționat au un caracter complex, determinat de însăși natura fenomenului. Așadar, **o justiție consolidată este o justiție cu un statut bine determinat, caracterizat printr-o dinamică de dezvoltare coroborată cu dinamica de dezvoltare a societății contemporane.** Statutul în cauză este destinat pentru asigurarea esenței justiției – de a restaura anumite drepturi subiective și de a efectua, în anumite condiții, funcțiile de control al legalității în activitatea

ramurii legislative și a celei executive ale puterii. La etapa actuală de dezvoltare a societății necesitatea obiectivă de determinare a naturii, esenței și a elementelor constitutive ale statutului menționat se explică atât prin creșterea ponderii valorice a legislativului și executivului în viața socială, cât și prin tendința notorie din partea ramurilor menționate de a controla autoritatea judecătorească și justiția în ansamblu. Această tendință, realizabilă în regimurile totalitare, devine dezirabilă în condițiile statului de drept. Identificarea instituțională, organizațională și funcțională a acestui statut de justiție consolidată coincide cu un proces de reformă socială, de natură psiho – ideologică, inițiat și desfășurat de actorii politici pe arena statului de drept. Această reformă urmărește nu numai un aranjament tehnic și ierarhic, ci presupune și considerabile transformări ale conștiinței juridice profesionale și ale celei general-sociale.

În rezultatul unei complexe caracterizări a naturii și structurii justiției consolidate, considerăm necesar a expune anumite opinii cu referință la implementarea praxiologică a acestui statut. Reamintim că acesta este rezultatul unui proces dinamic de transformare a fenomenului justiției, prin ajustarea la anumite standarde, ce ar asigura realizarea principiului independenței, imparțialității și inamovibilității judecătorului și a justiției în ansamblu. Caracterul complex și dinamic al acestui proces de consolidare a justiției solicită perceperea unei sistematizări de activități consecutive, orientate spre o realizare eficientă și legală a procesului însuși. Anume aceste caracteristici, de eficiență și legalitate, sunt indicatorii prezenței unui areal al statului de drept cu conținut de regim politic democratic¹. Renumita frază machiavelică ”scopul scuză mijloacele” este incompatibilă cu procesul în cauză. Depășirea limitelor psihologice ale regulilor juridice din domeniu reduce la nulitate absolută eforturile de formare a unui statut de justiție consolidată. Altfel spus, în procesul de consolidare a justiției se cere respectarea cu strictețe a principiilor echității și legalității. La fel, apare necesitatea stringentă și obligatorie de

implicare a unui număr impunător de personalități, activitatea cărora să fie opozabilă procesului de consolidare a justiției, din anumite considerente particulare sau de natură generică. Vorbim despre interese materiale, politice, despre statut, incapacitatea de a se moderniza, ipocrizia înăscută ș.a. În calitate de profesioniști din domeniul dreptului, persoanele menționate ar utiliza tot cuantumul de posibilități vizibil-legale și latent-ilegale de a discredita intențiile și autorii eventualului proces de consolidare a justiției naționale. Principiile echității și legalității ar fi eventuale piedici pentru autorii și adepții acestui proces, însă respectarea acestora peste o perioadă scurtă de timp ar contribui la formarea autorității acelor personalități, care ar fi privite ca adepți sau autori ai procesului de consolidare a justiției naționale. Este important a face anumite concluzii privind caracterul complex al acestui statut de autoritate, manifestat atât prin acțiuni publice, concrete din punct de vedere praxiologice, cât și prin acțiuni de natură conceptual-teoretică, orientate spre promovarea procesului de consolidare a justiției. La fel, menționăm și implicarea unor reprezentanți ai profesiei juridice, care, din diferite considerente, numai ar mima realizarea acestui proces de consolidare a justiției, dăunând astfel într-o proporție incomparabil mai mare interesului urmărit. Pericolul mimării se manifestă prin pierderea oportunității momentului favorabil pentru inițierea procesului de consolidare a justiției, precum și prin autoritatea actorilor cu intenții corespunzătoare. Antrenarea ulterioară a aparenților „specialiști”, incapabili a avea propria opinie în domeniu, poate crea pericolul identificării de piste greșite de activitate, fără a sesiza gravitatea situației. Este nevoie de o pregătire profesională avansată, net superioară pregătirii oponentilor acestui proces. Consecutivitatea acțiunilor și declarațiilor publice trebuie să fie evidentă și comună. În condițiile unui regim politic democratic, o persoană, oricât de democratică nu i-ar fi opiniile în domeniu, nu ar avea posibilitatea de realizare a oportunităților enunțate. Napoleon Bonaparte a contribuit substanțial la adopta-

rea Codului Civil francez din anul 1804, însă el se afla în pragul unei dictaturi monarhice de performanță. Abstractizându-ne de la conjunctura politică, vom identifica acele etape de consecutivitate logică și de natură socio-juridică ce acordă procesului de consolidare a justiției o eventuală și așteptată finalitate.

Elaborarea unei strategii complexe de reformă, orientată spre identificarea statutului de justiție consolidată, prezumă nu numai crearea de conținut, dar și descrierea și evaluarea formei de promovare și implementare socială a conținutului. În scopul obținerii unui impact de eficiență maximă, avem posibilitatea de evidențiere și caracterizare a anumitor etape ce vizează elaborarea și implementarea acestui proces, orientat, în final, spre dobândirea statutului menționat. Studiul teoretico-praxiologic al fenomenului vizat face posibilă identificarea următoarelor etape de implementare a procesului de consolidare a justiției în arealul unui regim politic democratic la etapa contemporană: 1) efectuarea unei analize a stării de fapt, ce reflectă situația reală din justiția națională; 2) transformarea conștiinței juridice profesionale și generale a persoanelor interesate și afectate de acest proces preconizat pentru implementare, atât la nivel de ideologie juridică, cât mai ales la nivel de psihologie juridică profesională; 3) efectuarea unor ajustări de natură legislativ-normativă, orientate spre recunoașterea statutului exact al instituțiilor implicate într-o formă sau alta în procesul de realizare a justiției, ce ar viza noi reglementări juridice de natură instituțională, organizațională sau funcțională a acestora; 4) evaluarea rezultatelor de finalitate a procesului de consolidare a justiției, identificarea imperfecțiunilor și înlăturarea acestora atât la nivel doctrinar, cât și la nivel praxiologic. În continuare, va urma o caracteristică detaliată a acestor etape, ce nu au caracter categoric în aspect numeric sau de volum, precum și o analiză a întregului proces de consolidare a justiției, în scopul stabilirii unui statut corespunzător de justiție consolidată, capabil a impulsiona dobândirea de către justiție a caracteristicii valorice in-

rente, absolut necesare în condițiile unui regim politic democratic.

Efectuarea unei analize a stării de fapt, ce reflectă situația reală din justiția națională, este o primă etapă logic necesară. Competența de realizare a acestei etape este una destul de liberală în identificarea subiecților responsabili. Actorii, dacă ne permitem o așa denumire, implicați în procesul de evaluare menționat, urmează a fi selectați, în primul rând, pe principiul profesionalismului. Starea reală a lucrurilor o pot aprecia doar specialiștii în domeniu. Astfel, vorbim despre Consiliul Superior al Magistraturii, Ministerul Justiției, Asociațiile profesionale din domeniu (Asociația judecătorilor, de exemplu), reprezentanții Procuraturii (desigur, și a Consiliului Superior al Procurorilor, dacă o atare entitate este instituită prin legislația națională), Uniunea Avocaților, mediul academic și alți reprezentanți ai societății civile. Nu putem amplasa această sarcină numai în seama Consiliului Superior al Magistraturii, deoarece acest proces cuprinde nu numai activități cu caracter juridic, dar și politic. La fel, nu este suficientă atragerea în procesul menționat a societății civile; prezența și implicarea are un impact pozitiv asupra procesului, însă aglomerația „specialiștilor” în domeniu nu generează neapărat eficiență în obținerea rezultatelor; mai mult ca atât, fiecare dintre „specialiști”, de regulă, urmărește obținerea unor rezultate particulare, care, deseori, nu coincid cu rezultatul general așteptat. Etapa caracterizată necesită o selectare atentă, minuțioasă a personalităților - reprezentanți ai societății civile, doar pe principiul profesionalismului. Implicarea presei la etapa de evaluare nu este oportună din mai multe considerente. În primul rând, sub aspect profesional nu ar avea loc o analiză sinceră și obiectivă a imperfecțiunilor depistate, fapt ce ar bloca realizarea etapelor ulterioare. În al doilea rând, o abordare neprofesională, sub aspect juridic, ar genera tensiuni sociale deseori neargumentate, ce nu ar contribui la realizarea eficientă a etapei în cauză. Este absolut necesar, în opinia noastră, de antrenat în procesul menționat reprezentanții asociațiilor

profesionale din domeniu, deoarece ar determina o antrenare generală a reprezentanților profesiilor implicate și a celor afectate de acest proces de identificare a statutului de justiție consolidată. Or, nimeni nu cunoaște mai bine imperfecțiunile justiției naționale decât profesioniștii în domeniu, care, la fel, sunt cointeresați de noi transformări și găsirea de soluții pentru dificultățile apărute în activitatea profesională. Asociațiile profesionale, prin implicarea lor, ar asigura un echilibru în procesul de consolidare a justiției în general și în procesul de efectuare a analizei stării de fapt, ce reflectă situația reală din justiția națională, în coraport cu Consiliul Superior al Magistraturii, care poate avea o tendință de atenuare a unor probleme stringente din domeniu, în scopul reducerii aprecierilor negative date activității sale. Ministerul Justiției ocupă, de rând cu Consiliul Superior al Magistraturii, unul dintre principalele roluri în procesul de evaluare a stării de fapt în domeniu. Antrenarea acestei instituții din sfera executivului, dar care posedă o implicare profesională, ce rezultă din funcțiile și sarcinile atribuite prin lege, este de o importanță deosebită pentru procesul de consolidare a justiției. Identificarea finală a unui statut de justiție consolidată și evaluarea curentă a situației de fapt generează, în caz de obținere a unor rezultate pozitive, anumite dividende politice de durată. Mediul academic poate acorda un suport teoretic, nu din cauza că reprezentanții justiției nu posedă o pregătire teoretică suficientă, ci din necesitatea unei abordări profesioniste, efectuate de cineva din afara sistemului; asemenea conlucrări, bazate pe consultări cu teoreticieni, academicieni au, de cele mai dese ori, un caracter benefic. Antrenarea mediului academic la fel necesită a fi selectivă, din considerentele și argumentele evidențiate anterior. Și reprezentanții profesiilor care contribuie la realizarea justiției prin activitatea lor cotidiană, fără a ne pronunța la moment despre ponderea fiecărei profesii, necesită a fi antrenați la această etapă, în scopul depistării anumitor neajunsuri, omiteri în reglementare juridică, organizare sau funcționare a justiției. În

acest context, evidențiem organele procuraturii și, pornind de la un principiu fundamental al procedurii de judecată – cel contradictorialității, reprezentanții profesiei de avocat.

Complexitatea cercului de subiecți, care într-o eventuală perspectivă urmează a fi antrenați la realizarea acestei prime etape, demonstrează și gradul de complexitate a problemei și a sarcinilor ce urmează a fi îndeplinite. Anume depistarea factorilor de presiune și a conflictelor de interese în sfera justiției, precum și a abuzurilor și abaterilor disciplinare sau de natură deontologică și constituie esența acestei etape. Factorii de presiune pot avea influență atât asupra autorității judecătorești în ansamblu, cât și asupra unor instanțe în parte sau asupra unui judecător sau altă instituție ce contribuie la realizarea justiției. Factorii de presiune pot influența acele categorii de instituții și persoane, în statutul cărora o poziție aparte o ocupă independența ca principiu de activitate. Conflictele de interese pot ieși la iveală în procesul de instituționalizare, organizare și funcționare a instituțiilor din sfera justiției, esența acestora fiind exprimată prin intercalarea unor interese de natură instituțională sau personală, în scopul admiterii unor fraude de lege. Datele cu privire la organizarea și, mai ales, la funcționarea justiției, vor contribui, în special, la evaluarea situației reale și la identificarea pistelor de activitate, orientate spre consolidarea justiției ca fenomen și rezultat. Complexitatea informației supusă evaluării necesită antrenarea unui vast spectru profesional, uneori depărtat de fenomenul juridic. Astfel, considerăm oportună antrenarea, la anumite etape ale procesului de consolidare a justiției, cu caracter permanent sau episodic, a specialiștilor de înaltă calificare din domeniul statisticii, psihologiei, medicinei și din alte domenii, care la moment nici nu pot fi identificate.

Transformarea conștiinței juridice profesionale și generale a persoanelor interesate și afectate de acest proces preconizat pentru implementare, atât la nivel de ideologie juridică, cât mai ales la nivel de psihologie juridică profesională, reprezintă o a doua etapă a proce-

sului de consolidare a justiției. În timpul transformărilor intense din societate are loc schimbarea mentalităților, stărilor psihologice, sentimentelor juridice, care determină o nouă configurare a juridicului². Orice persoană inițiată în știința juridică recunoaște și acceptă valoarea și importanța conștiinței juridice pentru implementarea unor noi reglementări juridice și identificarea unor noi raporturi juridice într-un domeniu concret. Fără o modificare a conștiinței juridice generale și profesionale, transformările menționate nu ar avea rezultatul scontat, evaluat prin prisma posibilităților maxime, efectele acestora fiind minime sau poate chiar negative. Complexitatea transformărilor, impactul lor social nu vor produce efecte nu numai în sfera justiției, ci și în diverse domenii ale vieții sociale. În situația garantării la nivel maxim a eficienței procesului de consolidare a justiției, în arealul impactului social rezultat va fi inclus mediul de afaceri, sistemul de instruire inițială din domeniul dreptului, va fi afectat fenomenul corupției și alte fenomene negative ale societății în favoarea altora, de natură pozitivă. Anume în procesul de realizare a acestei etape se intensifică rolul mass-media și capacitățile profesionale ale acesteia. Mediatizarea procesului de reforme, complexitatea și importanța acestuia pentru dezvoltarea generală a societății constituie oportunități de maximă valoare, în finalitatea căruia identificăm un alt nivel de cunoștințe și atitudini față de fenomenul juridic în general și față de procesul de consolidare a justiției în special. Sensibilizarea publică prin popularizarea acestui proces de reformare și de depistare a mecanismelor și tehnicilor orientate spre o justiție consolidată determină formarea unei conștiințe juridice generale, care reflectă cunoașterea fenomenului juridic de întreaga societate; este un fenomen pozitiv, orientat spre izolarea oponentilor procesului de reformă a justiției, care, din cauza evitării conștientă a discuțiilor publice privind diverse fapte în care au fost implicați, de genul factorilor de presiune și a conflictelor de interese ar comite, involuntar, greșeli și abateri de la principiul legalității. La fel,

mediatizarea procesului de consolidare a justiției ar genera o dinamică a conștiinței juridice profesionale, ar forma un interes național accentuat față de fenomenul în cauză, accentuându-i, astfel, importanța și valoarea. Transpunerea în realitate a conștiinței juridice profesionale și generale, în aspect socio-praxiologic, necesită a fi exprimată printr-un sistem de suporturi metodologice, explicate doctrinar ca și procedeu ce necesită a fi utilizat. Printre aceste procedee, care pot varia de la un proces de consolidare la altul, în funcție de reperele concrete care-i determină începuturile, precum și de amara experiență a realității sociale naționale, ar fi: existența unor garanții materiale pentru magistrați; condiții de muncă adecvate pentru magistrați și pentru alți subiecți de expresie profesională, care contribuie la realizarea justiției; asigurarea magistraților cu oportunități de carieră profesională obiectivă ș.a. Generalizând, transformarea conștiinței juridice profesionale este condiționată de o demonstrație promptă a intenției guvernării de implicare constructivă în procesul de consolidare a justiției. Un factor care contribuie la transformarea conștiinței juridice profesionale este demonstrat prin acțiunile ferme ale organelor de autoadministrare ale justiției, orientate spre responsabilizarea magistraților. Lipsa de responsabilitate, alături de insuficiența remunerării, mai este argumentată și printr-un vădit dezechilibru între activitatea Consiliului Superior al Magistraturii și a Colegiului de Calificare, care activează „pe lângă” primul. Experiența formării Consiliului Superior al Magistraturii și a Colegiului de Calificare explică conservatismul primului în procesul decizional și incapacitatea de adoptare a hotărârilor de importanță majoră. Anume elaborarea și promovarea unui complex de strategii consecvente, orientate către toți magistrații și actorii implicați în procesul de realizare a justiției, conclucrarea eficientă între instituțiile justiției și Ministerul Justiției ar contribui substanțial, grație relevanței praxiologice, la transformarea calitativ-positivă a conștiinței juridice și la dezvoltarea culturii juridice profesionale și generale.

La etapa de *efectuare a unor ajustări de natură legislativ-normativă, orientate spre identificarea statutului exact al instituțiilor implicate într-o formă sau alta în procesul de realizare a justiției*, se identifică oportunitatea de realizare a acelor transformări, de formă și de conținut, direcționate spre optimizarea reglementărilor de natură instituțională, organizațională și funcțională. Aceste transformări și identifică mecanismele și tehnicile orientate spre stabilirea statutului de justiție consolidată. La această etapă se stabilesc limitele de interacțiune dintre:

a) instanțele judecătorești și instituția de autoadministrare a autorității judecătorești;

b) instituțiile care nemijlocit realizează justiția și instituțiile care contribuie, prin activitatea lor, la realizarea justiției;

c) autoritatea judecătorească și Curtea Constituțională;

d) autoritatea judecătorească și entitățile de funcționari publici sau angajați contractual, ce asigură, prin activitatea lor, aspectul tehnic al procesului de realizare a justiției;

e) autoritatea judecătorească și celelalte două ramuri ale puterii de stat.

Coraportul dintre instanțele judecătorești și Consiliul Superior al Magistraturii cuprinde un ansamblu de domenii de reglementare juridică ce necesită a fi elaborate sau perfecționate în scopul realizării principiului independenței, imparțialității și inamovibilității, care se pot manifesta numai în condițiile obținerii statutului de justiție consolidată. Pornind de la componența și modul de formare a Consiliului Superior al Magistraturii³, de la corespunderea acestor procese cu standardele europene în domeniu⁴, competența Consiliului Superior al Magistraturii⁵, limitată de guvernarea comunistă în toate domeniile posibile și nedezvoltată în nici un fel de guvernările AIE-I și AIE-II, de la numărul de membri, care este, în opinia noastră, insuficient⁶ și determină blocajele decizionale în domeniu, de la oportunitatea existenței Colegiilor de calificare și disciplinar cu statut de „pe lângă” Consiliul Superior al Magistraturii, fiind încălcate, în acest mod, preve-

derile constituționale în domeniu⁷, de la lipsa din competența CSM-ului național a capacității de jurisdicție în domeniu⁸, de la competența ambiguă a aceluiași Consiliu Superior al Magistraturii în procesul de organizare a studiilor în cadrul Institutului Național al Justiției⁹, de la statutul neclar și alogic al Institutului Național al Justiției, ce se află în subordinea Ministerului Justiției¹⁰ – reprezentant al puterii executive, neclaritatea la nivel național în structura învățământului universitar-juridic, de la criteriile vădit tendențioase aflate la baza formării și activității Colegiilor de calificare și disciplinar¹¹, modul de numire în funcție a judecătorilor¹², lipsa criteriilor obiective de numire și promovare în cariera juridică a judecătorilor¹³, amplasarea ambiguă a organelor procuraturii în sistemul de realizare a justiției, lipsa suportului constituțional al Consiliului Superior al Procurorilor și al Colegiilor de calificare și disciplinar¹⁴, ce posedă, la fel, statut de „pe lângă”, de la necesitatea de includere a procurorilor în categoria magistraților și reglementarea statutului acestora pe baza principiului independenței, imparțialității și inamovibilității în activitatea profesională¹⁵, de la descentralizarea Procuraturii, formarea unui departament de anchetă, de la competențele stranii, prin limitările incluse ale Adunării Generale a judecătorilor¹⁶ și prin limitările, nostime chiar, ale competențelor Adunării Generale a procurorilor¹⁷ – toate aceste domenii de reglementare juridică și subiectele de discuție doctrinal-praxiologice urmează a fi revăzute, deoarece reglementările actuale sunt efectuate cu o finețe deosebită, în scopul stabilirii unui control latent din partea politicului asupra autorității judecătorești și asupra justiției în ansamblu, ceea ce contravine conceptual cu statutul de justiție consolidată. Aceste domenii de reglementare juridică necesită a fi evidențiate, în primul rând, de Consiliul Superior al Magistraturii, care, la moment, datorită structurii, componenței și competenței atribuite prin lege, se confruntă în activitatea sa mari dificultăți. Anume aceste domenii și ar trebui să prezinte o atenție deosebită în proiectul Strategiei de reformă din domeniul

justiției, regretabil întârziată în realitatea juridică națională, datorită implicării politicului în domeniu și a unor ambiții aberante de profesionalism iluzoriu.

Coraportul dintre instituțiile care nemijlocit realizează justiția și instituțiile care contribuie prin activitatea lor la realizarea justiției reflectă interacțiunea funcțională, dar, probabil, și organizațională, într-o anumită măsură, dintre instanțele autorității judecătorești și organele procuraturii. Este un domeniu ce nu reflectă într-o formă directă procesul de consolidare a justiției; totuși, influențează într-un mod substanțial calitatea și eficiența justiției. O conlucrare constructivă, orientată spre eficientizarea și sporirea calității justiției, ar fi determinată de acordarea statutului de magistrat procurorilor. Independența, atât de necesară procurorilor naționali în activitatea lor profesională, cu toate consecințele sistemice, ar determina o nouă calitate a rezultatelor profesionale și o responsabilitate avansată; totodată, ar contribui substanțial la sporirea calității profesionale în activitate. O gestiune de autoadministrare unică, prin intermediul unei instituții în domeniu, cu o structură bicamerală, considerabil ar ridica calitatea și eficiența justiției penale. La fel, ca o consecință, principiul contradictorialității va determina un aflus de calitate și în activitatea instituției avocaturii în realitatea juridică națională.

Coraportul dintre autoritatea judecătorească și entitățile de funcționari publici sau de angajați contractual, care asigură, prin activitatea lor, aspectul tehnic al procesului de realizare a justiției, prezintă un domeniu specific al procesului de realizare a justiției, care nu este mai puțin important pentru identificarea statutului de justiție consolidată. Ne referim la activitatea cotidiană a colaboratorilor ce efectuează o activitate creativ-tehnică în procesul de realizare a justiției și, în acest mod, completează activitatea judecătorului, eliberându-l de o pluralitate de obligații și acordând posibilitate de concentrare asupra garantării efective a calității și eficienței justiției în procesul de realizare concretă a acesteia. Această entitate este forma-

tă din mai mulți reprezentanți, cum ar fi grefieri, referenți, consultanți, traducători, asistenți tehnici etc. Anticipând un eventual reproș referitor la tupeul de amplasare a acestor categorii profesionale într-o entitate unică, menționăm atenția sporită ce necesită a fi acordată statutului acestor reprezentanți profesionali și garanțiilor statutare, chiar numai din considerentul că activitatea lor asigură o eficientă și calitativă realizare a justiției. Absența garanțiilor statutare în domeniu va fi un impediment serios al procesului de consolidare a justiției. Deși în majoritatea cazurilor, în funcție de reglementările naționale, reprezentanții acestor entități profesionale posedă statut de funcționar public, statutul necesită a fi completat cu acele obligațiuni juridice de natură deontologică, specifice reprezentanților autorității judecătorești. Astfel, apare necesitatea de a identifica statutul de funcționar public, de specialist etc. din cadrul justiției. Suplimentar, realitatea juridică națională evidențiază o lipsă de perspectivă în cariera profesională a acestor entități. Lipsa unor cadre de înaltă calificare în domeniu ne dovedește că aceste profesii sunt mai degrabă o treaptă intermediară de avansare în cariera juridică de judecător. Este un fenomen salutar, însă absența garanțiilor profesionale de ordin material și social generează o frecventă fluctuație de cadre în domeniile profesionale menționate, calitatea și eficiența justiției fiind afectate, în rezultat, de pregătirea profesională insuficientă a persoanelor amintite. Fiind egalat cu statutul funcționarilor publici, statutul profesional al reprezentanților profesiilor ce contribuie la asigurarea tehnică a activității justiției ar trebui gestionat tot de Consiliul Superior al Magistraturii, ținând cont de relevanța acestor subiecți de drept pentru definitivarea statutului de justiție consolidată.

Procesul de consolidare a justiției sau de identificare a statutului de justiție consolidată stabilește o interacțiune calitativă, absolut novatoare, între autoritatea judecătorească și celelalte două elemente din structura trihotomică a puterii de stat – puterea legislativă și puterea executivă. Deși este un concept tradițional,

cunoscut pentru doctrina juridică, vom accentua importanța percepției ca autoritate a instanțelor judecătorești de orice jurisdicție, prin prisma funcționării acestora. Perceperea acestui domeniu instituțional în calitate de ramură a puterii de stat, înzestrată individual cu statut de „putere” și, corespunzător, cu statut de „putere judecătorească”, va crea inevitabil o tendință și o posibilitate conceptuală de prevalare, dominare din partea unei alte ramuri ale puterii de stat, identificată de Montesquieu. Conceptual, prin prisma statutului de „autoritate”, ca exponent al puterii de stat, se poate explica atât natura structurii trihotomice a puterii statale, cât și unitatea și indivizibilitatea acesteia. Mai mult ca atât, statutul de „autoritate” atribuit activității jurisdicționale a instanțelor nu numai că determină categoria de „autoritate judecătorească”, dar și exclude, într-o mare măsură, eventualele tentative de instaurare a anumitor forme de imixiune din partea celorlalte ramuri ale puterii de stat. Statutul de justiție consolidată, determinat prin valorificarea principiilor de independență, imparțialitate și inamovibilitate a magistraților, prezumă poziționarea pe principii de egalitate a autorității judecătorești în structura trihotomică a puterii de stat și exclude orice atentat posibil de natură instituțională, organizațională și funcțională asupra justiției.

A patra etapă, *evaluarea rezultatelor de finalitate a procesului de consolidare a justiției, identificarea imperfecțiunilor și înlăturarea acestora atât la nivel doctrinar, cât și la nivel praxiologic*, reprezintă o analiză finală a eficienței și dinamicii procesului menționat și formularea unei concluzii asupra statutului de justiție consolidată. Sesizarea rezultatelor obținute, evaluarea sub aspectul calității a acestui statut, care se va manifesta ca fenomen socio-juridic nou pentru societatea contemporană, anume prin natura sa dinamică, apare inclusiv în calitate de fenomen de autoperfecționare a sa. Analiza doctrinară-praxiologică, ce prezumă a avea un caracter perpetuu, va dovedi vitalitatea, necesitatea și utilitatea acestui statut de justiție consolidată, capabil, prin potențialul propriu

complex (doctrinar și praxiologic), de a se autoperfecționa în condițiile unei percepții obiective a realității sociale. Fenomenele negative sesizate în interiorul justiției naționale nu apar numai ca rezultat al influenței politicului asupra justiției, dar și al impotenței justiției însăși de a se autoperfecționa și moderniza sub aspect organizațional și, mai ales, funcțional. În acest scop, reprezentanții autorității judecătorești, ai altor instituții ce contribuie la realizarea justiției necesită a se autoperfecționa nu numai în aspect practic, dar și în aspect teoretic. Altfel, viitorul în procesul de autoadministrare și gestionare organizațional-funcțională ar reveni reprezentanților doctrinelor juridice, fapt care nu ar contribui neapărat la îmbunătățirea calității și eficienței activității profesionale. Orice proces de modernizare și dezvoltare nu poate fi generalizat și teoretizat la nesfârșit. Particularitățile naționale pot influența considerabil orice realizări teoretice ale procesului de consolidare a justiției. La fel, poate fi identificat și rolul factorului uman, al anumitor personalități în domeniul profesional respectiv. Toate aceste individualizări trebuie evaluate atât la etapele inițiale ale procesului de consolidare a justiției și de identificare a statutului de justiție consolidată, cât și la etapa finală ce caracterizează acest proces. O retrospectivă analitică incontestabil va contribui la sporirea calității justiției consolidate, ca finalitate a procesului de consolidare a justiției. Evident, această finalitate, conceptual, nu poate avea un caracter static și ar trebui realizată de întreaga comunitate juridică și în aspect doctrinar, și în aspect practic. Astfel, drept obiectiv final al procesului de consolidare a justiției menționăm definitivarea statutului de justiție consolidată, caracterizat printr-un sistem de drepturi de natură subiectivă și orientat spre o manifestare reală în sistemul trihotomic al puterii de stat, prin prisma activității calitative și eficiente a justiției, desfășurată pe principiile imparțialității, inamovibilității și independenței. La fel, procesul de consolidare a justiției este orientat spre o delimitare clară a obligațiilor juridice atribuite justiției în calitate de sistem de organe de

stat. Procesul de consolidare a justiției, în aspect doctrinar, este similar unui model de natură generică, ce poate fi ajustat, în particular, la orice variație socială. Reformele concrete, la o anumită etapă de dezvoltare etatică, prezintă o valoare teoretico-praxiologică concretă și individuală, specifică situației reale abordate.

În concluzie, descoperim noi piste și domenii de cercetare teoretico-practică atât a procesului de consolidare a justiției în realitatea juridică contemporană, cât și a statutului de justiție consolidată. Domeniile menționate cuprind o diversitate structurală, ce poate coincide cu diversitatea structurală a fenomenului juridic în ansamblu, deoarece justiția, prin realizarea ei, reprezintă o finalitate a dreptului. Etapele de instaurare a fenomenului justiției în manifestarea sa multiaspectuală contribuie esențial la perceperea naturii și la realizarea praxiologică fenomenului.

Note:

¹ Coptileț Valentina. Incompatibilitatea instituțiilor juridice medievale cu conceptul statutului de drept (pe materialele organizării judecătorești și a procesului judiciar în Basarabia după 1812). În: Edificarea statului de drept: Materialele conferinței științifico-practice, Chișinău, 26-27 septembrie 2003. Chișinău: Bons Office, 2003, p. 310-314.

² Aramă Elena. Statul de drept și puterea discreționară a judecătorului. În: Edificarea statului de drept: Materialele conferinței științifico-practice, Chișinău, 26-27 septembrie 2003. Chișinău: Bons Office, 2003, p. 291.

³ Negru Andrei, Negru, Boris. Reflecții cu privire la legitimitatea Consiliului Superior al Magistraturii în contextul legislației naționale actuale și a standardelor europene. În: Revista Națională de Drept. Chișinău. 2010. Nr.1. p. 51-54.

⁴ Carta Europeană cu privire la statutul judecătorului, Srasbourg, 1998/www.csm1909.ro, /vizitat 04.04.2011/

⁵ Legea cu privire la Consiliul Superior al Magistraturii, nr. 947-XIII din 19.07.96. Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr.64/641, din 03.10.1996. Republicată: Monitorul Oficial, nr.186-188/752 din 22.08.2003.

⁶ Negru Andrei. Negru Boris. Op.cit., p. 52.

⁷ Constituția Republicii Moldova, adoptată la 29 iulie 1994, intrată în vigoare la 27 august 1994. În: Monitorul Ofici-

al al Republicii Moldova. 1994, nr 1.

⁸ Legea cu privire la Consiliul Superior al Magistraturii nr. 947-XIII din 19.07.96. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr.64/641 din 03.10.1996. Republicată: Monitorul Oficial, nr.186-188/752 din 22.08.2003.

⁹ Negru Andrei. Aspecte de legalitate a unor reglementări juridice naționale în sfera justiției. În: Revista Națională de Drept, Chișinău, 2010, nr. 2, p. 41- 45.

¹⁰ Negru Andrei. Cariera judecătorului în realitatea juridică națională. Tendințe de reglementare. În: Revista de studii și cercetări juridice. Chișinău. 2010. nr. 3-4.

¹¹ Negru Andrei. Expunere de opinii referitoare la reglementările juridice naționale în domeniul formării și activității Colegiului disciplinar și a răspunderii disciplinare a judecătorilor. În: Revista Națională de Drept, Chișinău, 2011, Nr1, p. 10-18.

¹² Legea cu privire la statutul judecătorului nr. 544-XIII din 20.07.95. În: Monitorul Oficial al Republicii Moldova, nr.59-60/664 din 26.10.1995. Republicată: Monitorul Oficial nr.117-119/946, din 15.08.2002.

¹³ Regulamentul privind modul de organizare și desfășurare a concursului pentru suplinirea posturilor vacante de judecător, de președinte sau vicepreședinte al instanțelor judecătorești, de promovare în instanțele ierarhice superioare, adoptat prin hotărârea CSM Nr 68/3 din 01 martie 2007, www.csm.md, /vizitat 17.03.2010/

¹⁴ Legea cu privire la Procuratură nr. 294-XVI din 25.12.2008. În: Monitorul Oficial, nr.55-56/155, din 17.03.2009.; Principii fundamentale asupra independenței sistemului judiciar, adoptate de cel de-al Șaptelea Congres al Națiunilor Unite privind Prevenirea infracțiunilor și tratamentul infractorilor susținut la Milano, din 26 august până la 6 septembrie 1985 și avizate prin Rezoluțiile 40/32 din 29 noiembrie 1985 și 40/146 din decembrie 1985 ale Adunării Generale. Expunerea de motive. www.csm1909.ro, / vizitat 16.02.2009/

¹⁵ Legea cu privire la Procuratură nr. 294-XVI din 25.12.2008. În: Monitorul Oficial, nr.55-56/155, din 17.03.2009.

¹⁶ Legea cu privire la statutul judecătorului nr. 544-XIII, din 20.07.95. În: Monitorul Oficial al R.Moldova, nr.59-60/664, din 26.10.1995. Republicată: Monitorul Oficial, nr.117-119/946, din 15.08.2002

¹⁷ Legea cu privire la Procuratură, nr. 294-XVI, din 25.12.2008. În: Monitorul Oficial, nr.55-56/155, din 17.03.2009.